

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сургутский государственный университет ХМАО – Югры»

На правах рукописи

Быкова Людмила Владимировна

**Немецкоязычная культура как сфера-источник прецедентных
феноменов в современных российских печатных СМИ**

10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент В. М. Глушак

Сургут – 2009

Содержание

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследования немецкоязычной культуры как сферы-источника прецедентных феноменов в современных российских печатных СМИ	13
1.1. Исторические и современные связи русской и немецкой культуры	13
1.2. Прецедентные феномены и их национальная специфика	19
1.3. Прецедентные феномены в современных печатных СМИ	33
1.4. Методика исследования прецедентных феноменов	37
Выводы по первой главе	47
Глава 2. Инвентарь прецедентных культурных знаков немецкого происхождения в современных российских печатных СМИ	49
2.1. Ментальные области-источники прецедентных феноменов немецкого происхождения в современных российских СМИ	49
2.2. <i>Немецкоязычная литература</i> как субсфера-источник прецедентности	56
2.3. Субсфера-источник <i>Вторая мировая война</i>	82
2.4. Субсфера-источник <i>Философия</i>	91
2.5. Субсфера-источник <i>Искусство</i>	102
2.6. Субсфера-источник <i>Наука</i>	110
2.7. Субсфера-источник <i>Политика</i>	116
2.8. Другие субсферы-источники	120
2.9. Типология прецедентных феноменов немецкого происхождения в российских печатных СМИ	126
2.10. Хронологическая характеристика прецедентных феноменов немецкого происхождения в современных российских печатных СМИ	130

2.11. Национально-региональная характеристика прецедентных феноменов немецкого происхождения в современных российских печатных СМИ	136
Выводы по второй главе	139
Глава 3. Экспериментальное исследование восприятия российскими информантами прецедентных феноменов немецкого происхождения	143
3.1. Проблемы восприятия читателями прецедентных феноменов	143
3.2. Организация и методика проведения эксперимента	146
3.3. Восприятие российскими информантами прецедентных феноменов немецкого происхождения, предъявляемых вне текста	149
3.4. Восприятие российскими информантами прецедентных феноменов немецкого происхождения, предъявляемых в составе текста	165
Выводы по третьей главе	180
Заключение	183
Список литературы	189
Приложение 1	207
Приложение 2	208

Введение

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению особенностей функционирования и характера восприятия прецедентных феноменов, используемых в современной российской прессе и связанных с немецкой культурой как национально-культурной сферой источником.

Актуальность исследования обуславливается несколькими факторами.

В последние три десятилетия наблюдается увеличение интереса исследователей к явлению интертекстуальности в разных типах коммуникации, в том числе к прецедентным феноменам, к проблемам интертекстуальной компетенции, обусловленной общим объемом знаний, как основе для взаимодействия коммуникантов (Н. С. Бирюкова, Н. Д. Бурвикова, Д. Б. Гудков, Ю. Н. Караулов, М. И. Косарев, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, С. Л. Кушнерук, И. М. Михалева, Е. А. Нахимова, Г. Г. Слышкин, Р. Л. Смулаковская, А. П. Чудинов и др.).

Вследствие изменений, произошедших в общественно-политической жизни нашей страны, в конце XX века значительно возросла роль СМИ не только как средства информирования читателя или зрителя, но и как важного инструмента воздействия на аудиторию и формирования общественного мнения. Разные стороны дискурса СМИ изучаются представителями разных наук, анализируются особенности стиля работы одного журналиста или конкретного издания, рассматриваются манипулятивная функция СМИ, приемы формирования образа политических деятелей и другие вопросы. Что касается лингвистов, их в дискурсе СМИ прежде всего привлекают языковые средства, которые используют авторы статей.

Повышение интереса к новой дискурсивно-когнитивной научной парадигме инициирует появление работ междисциплинарного характера, посвященных исследованию языка современных российских СМИ (В. В. Богуславская, В. З. Демьянков, Е. С. Кара-Мурза, В. Г. Костомаров,

С. И. Сметанина, Ю. А. Сорокин, И. А. Стернин, Т. В. Чернышова и др.). Специалисты стремятся обнаружить и детально охарактеризовать те средства, которые используются в СМИ для достижения воздействия на читателя. Среди указанных средств важное место занимают прецедентные феномены. Изучение данного феномена позволяет проследить процессы воздействия автора на читателей и получить данные об эффективности прагматического воздействия статей, в которых используются различные прецедентные единицы.

Взаимодействие языков и культур немецкого и русского народов – традиционная сфера интереса отечественных и зарубежных ученых. Немецкий язык и немецкая культура издавна были важным национальным источником для пополнения лексики и фразеологии русского языка, для формирования в русском языке арсенала прецедентных феноменов (У. Вайнрайх, С. Ф. Кепещук, Л. П. Крысин, Ю. Т. Листрова-Правда, Д. Э. Лотте, В. В. Мартынов, О. Н. Олейникова, Н. Ф. Потемкина, А. Н. Соболевский, И. В. Токарева и др.). Для дальнейшего развития этого научного направления необходимо детально исследовать особенности межнационального русско-немецкого взаимообмена прецедентными единицами как феноменами национальных культур, приобретающими межнациональную значимость.

В нашем исследовании мы исходим из того, что немецкий язык, являясь государственным языком Германии и Австрии и одним из государственных языков Швейцарии, предопределяет единое культурное поле этих стран.

Объект исследования – прецедентные феномены, связанные с немецкоязычной культурой как национально-культурной сферой-источником, которые используются в современной российской прессе.

Предмет исследования – особенности употребления и восприятия читателями прецедентных феноменов, используемых в современной российской прессе и связанных с немецкоязычной культурой как национально-культурной сферой-источником.

Цель настоящей диссертации состоит в выявлении на основе анализа текстов современной российской прессы корпуса наиболее употребительных прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой как национально-культурной сферой-источником, обнаружение закономерностей использования указанных прецедентных феноменов с учетом специфики их восприятия читателями.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

– определить оптимальную теоретическую базу и методику исследования прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой, в дискурсе современных российских СМИ;

– выявить корпус прецедентных феноменов, используемых в современной российской прессе и связанных с немецкоязычной культурой;

– классифицировать выявленные прецедентные феномены по типам прецедентных единиц и смысловым субсферам-источникам;

– отобрать прецедентные единицы из различных смысловых субсфер-источников для последующего проведения психолингвистического эксперимента;

– исследовать с использованием экспериментальных психолингвистических методик особенности восприятия разными группами читателей прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой.

Материалом для исследования стали прецедентные феномены, обнаруженные методом сплошной выборки в текстах статей, напечатанных в высокотиражных центральных российских газетах («Газета», «Известия», «Коммерсант», «Культура», «Литературная газета», «Независимая газета», «Российская газета» и др. за 2003–2008 гг.). Эти издания характеризуются разной политической направленностью и рассчитаны на различную аудиторию. Тематика статей не ограничивалась. Ставилась задача получить как можно более широкое и объективное представление о корпусе функционирующих в

современных российских СМИ прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой как национально-культурной сферой-источником. Корпус отобранных прецедентных единиц составил 3000 случаев их употребления.

Методологической базой исследования стали актуальная для современной лингвистики когнитивная теория (Н. Н. Болдырев, Р. Гиббс, В. З. Демьянков, М. Джонсон, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, П. Б. Паршин, М. Тернер, Ж. Фоконье, Р. Хюльсе, Й. Цинкен, А. П. Чудинов и др.); теория интертекстуальности и смежные научные теории (Р. Барт, М. М. Бахтин, В. Г. Костомаров, Ю. Кристева, Н. А. Кузьмина, Д. Перрин, Ю. Ю. Саксонова, Г. Г. Слышкин, С. И. Сметанина, Р. Л. Смулаковская, М. А. Соловьева, А. Е. Супрун, Н. А. Фатеева и др.), в том числе теория прецедентных феноменов (Д. В. Багаева, Л. И. Гришаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, С. Л. Кушнерук, Е. А. Нахимова и др.); а также лингвокультурология и теория межкультурной коммуникации (Н. Д. Арутюнова, Г. Д. Гачев, С. Г. Кара-Мурза, В. А. Маслова, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасова, А. Т. Хроленко и др.).

В диссертации использованы такие **научные методы**, как когнитивно-дискурсивный анализ прецедентных феноменов с их сопоставлением и классификацией, метод психолингвистического эксперимента, а также элементы методов контекстуального и лингвокультурологического исследования. При отборе и анализе единиц исследования применялись методики сплошной выборки и количественной обработки полученных данных, что позволяет дать систематическую классификацию лингвистических явлений.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым исследованием, посвященным комплексному описанию закономерностей употребления и восприятия прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, в дискурсе российских печатных СМИ. В результате были выявлены субсферы-источники данных единиц, определена функциональная специфика апелляций к прецедентным феноменам, а также

установлены особенности восприятия прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, различными группами читателей.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что диссертация вносит определённый вклад в разработку теории прецедентных феноменов и теории интертекстуальности в современной лингвистике, поскольку доказана перспективность автономного изучения закономерностей использования и восприятия прецедентных феноменов, восходящих к одной национальной культуре. В связи с тем, что исследование построено на материале инокультурных прецедентных феноменов, работа вносит определённый вклад в дальнейшее развитие теории межкультурной коммуникации и взаимодействия культур, поскольку демонстрирует важное место прецедентных феноменов в рамках национально-культурного взаимодействия. Предложенная методика проведения психолингвистического эксперимента может способствовать развитию научных представлений о влиянии профессиональных интересов на глубину восприятия прецедентных феноменов в различных лингвокультурных общностях.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов в лексикографической практике при подготовке словаря прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой. Результаты исследования можно использовать при разработке лингвострановедческих курсов, составлении учебных пособий и чтении спецкурсов по вопросам национально-культурной специфики коммуникации, а также применять в процессе вузовского преподавания межкультурной коммуникации, этнолингвистики, лингвокультурологии, риторики. Отдельные положения работы могут быть использованы при подготовке профессиональных журналистов.

Апробация исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры немецкого языка ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО – Югры». Основные положения исследования излагались

автором на межвузовских, региональных, всероссийских и международных конференциях в Сургуте (2006, 2007, 2008), Екатеринбурге (2009) и Новосибирске (2009). По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Быкова, Л. В. Сферы-источники прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, в российских СМИ [Текст] / Л. В. Быкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 131–135.
2. Быкова, Л. В. Когнитивные основания восприятия студентами прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой [Текст] / Л. В. Быкова // Наука и инновации XXI века : мат-лы VII Окр. конф. молодых ученых, Сургут, 23–24 нояб. 2006 г. : в 2 т. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2007. – Т. 2. – С. 204–205.
3. Быкова, Л. В. О классификации прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой [Текст] / Л. В. Быкова // Актуальные вопросы обучения иностранным языкам: опыт, стратегии, перспективы : сб. докл. межвуз. науч.-практ. конф., 16 февраля 2008 г. / под ред. Е. И. Путятиной, Н. В. Гераскевич. – Сургут : РИО СурГПУ, 2008. – С. 104–107.
4. Быкова, Л. В. Прецедентные феномены, связанные с немецкоязычной культурой, в российских СМИ [Текст] / Л. В. Быкова // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты : сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Т. С. Нифанова ; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 2008. – Вып. 2. – С. 19–23.
5. Быкова, Л. В. О типологии инокультурных прецедентных феноменов [Текст] / Л. В. Быкова // Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве : сб. мат-лов III Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во УГТУ–УПИ, 2009. – С. 154–158.
6. Быкова, Л. В. Отражение творчества немецких и австрийских композиторов в прецедентных феноменах в современной российской прессе [Текст] /

Л. В. Быкова // Политическая лингвистика. Вып. (1)27 / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – С. 148–151.

7. Быкова, Л. В. О типологии прецедентных феноменов [Текст] / Л. В. Быкова // Система ценностей современного общества : сб. мат-лов V Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : СИБПРИНТ, 2009. – Ч. 1. – С. 93–97.

Положения, выносимые на защиту.

1. В корпусе используемых в современных российских печатных СМИ инокультурных прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, прецедентные имена преобладают над прецедентными ситуациями и высказываниями, тогда как, по данным других исследований, для корпуса прецедентных феноменов, восходящих к отечественной культуре, такое преобладание нехарактерно.

2. Лидирующими по употреблению в современных российских печатных СМИ смысловыми субсферами-источниками прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, являются *Литература*, *Вторая мировая война*, *Философия*. Значительно менее активными являются такие субсферы-источники, как *Автомобили*, *Топонимика* и *Экономика*.

3. Из выделяемых нами двух типов актуализации – когнитивной и формальной – первая является для прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, преобладающей. Формальная актуализация в наибольшей степени характерна для прецедентных феноменов с субсферой-источником *Литература*.

4. Среди всех прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, более половины примеров употребления хронологически относятся к XX веку, еще около 30% относятся к XIX веку, значительно меньшее количество прецедентных феноменов относится к периоду с XII по XVIII век.

5. Выявлена закономерность существенного влияния профессиональных интересов на степень и глубину восприятия прецедентных феноменов,

восходящих к немецкой культуре как национально-культурной сферисточнику. На восприятие инокультурных феноменов значительное влияние оказывает изучение соответствующего иностранного языка, так как вместе с языком усваиваются и компоненты иностранной культуры, среди которых важное место занимают прецедентные феномены.

Композиция диссертации отражает ключевые этапы и логику предпринятого исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель, задачи, методика, теоретическая и практическая значимость, научная новизна исследования, дается характеристика предмета, объекта и языкового материала исследования, приводятся сведения об апробации работы и формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе представлена теоретическая база исследования прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, функционирующих в дискурсе печатных российских СМИ, рассматриваются история отношений между российской и немецкой культурами и свойство прецедентных феноменов отражать особенности культуры, описываются особенности дискурса печатных СМИ, способствующие использованию прецедентных феноменов в текстах прессы, а также определяется методика исследования прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, в дискурсе современных российских печатных СМИ.

Вторая глава посвящена анализу корпуса обнаруженных в современной российской прессе прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре. Для этого проводится выделение субсферисточников данных единиц и определение в рамках данных субсферисточников преобладающих областей прецедентности. Кроме того, анализируется частотность употребления различных типов прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, в дискурсе СМИ. Корпус

рассматриваемых прецедентных феноменов анализируется также хронологически и по национальным истокам.

В третьей главе прецедентные феномены, восходящие в немецкоязычной культуре, рассматриваются в точки зрения их восприятия потенциальными читателями газетных статей. Для выявления влияния профессиональных интересов на степень восприятия прецедентных феноменов проводится психолингвистический эксперимент, в котором участвовали студенты Сургутского государственного университета, обучающиеся на различных факультетах, в том числе студенты, изучающие немецкий язык.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения инокультурных прецедентных феноменов.

Диссертация содержит **приложения**. В качестве приложений в работу включены диаграмма уровня актуализации прецедентных феноменов немецкого происхождения различного типа в современных российских печатных СМИ и образец анкеты, предложенной информантам в ходе проведения психолингвистического эксперимента, результаты которого представлены в третьей главе.

Глава 1. Теоретические основы исследования немецкоязычной культуры как сферы-источника прецедентных феноменов в современных российских СМИ

Основная задача данной главы – определение исходной теоретической базы для изучения в последующих главах прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, используемых в дискурсе российских печатных СМИ.

Для решения поставленной задачи необходимо:

- рассмотреть историю развития взаимоотношений немецкой и российской культур, выявить сферы, в которых немецкоязычная культура оказала наиболее заметное влияние на российскую;
- проследить историю изучения проблемы прецедентности в рамках лингвокогнитивного подхода к изучению языка, определить понятийно-терминологический аппарат, необходимый для исследования данных единиц в дискурсе СМИ, рассмотреть уровни существования прецедентных феноменов;
- показать специфику дискурса СМИ, обуславливающую регулярное обращение авторов статей к прецедентным феноменам;
- на основе анализа имеющихся исследований разработать методику комплексного изучения прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, в дискурсе российских печатных СМИ.

1.1. Исторические и современные связи русской и немецкой культур

Россия и Германия – это государства с богатейшими философскими, духовно-нравственными и культурными традициями. Русско-немецкие контакты имеют довольно долгую историю. Точкой отсчета в официальных русско-германских отношениях принято считать русское посольство в Восточнофранкское королевство при Людовике Немцеком около 870 г. [Шевченко 2003: 19].

На раннем этапе доминировали торговые связи. Наибольших масштабов русско-немецкая торговля достигла в XII в. в Новгороде, который стал одним из самых крупных центров международной торговли в Северо-Западной Европе и среди городов Ганзейского союза [Оболенская [http](#)]. Значимость данных контактов для обеих сторон подтверждает тот факт, что, изучая новгородско-ганзейские документы, современные исследователи даже пришли к выводу о том, что нижненемецкая норма официально-делового стиля развивалась под определенным влиянием русского языка [Шевченко 2003: 26].

Уже в X в. немцы начинают селиться в некоторых русских городах – Суздале, Новгороде, Галиче. В XII–XIII вв. в российско-германских отношениях происходит первый вооруженный конфликт из-за немецкой агрессии, оканчивающийся знаменитым Ледовым побоищем 1242 г.

К концу XV в. в Европе достигает расцвета эпоха Возрождения. Иоганн Гуттенберг изобретает книгопечатание. Иван III активно привлекал иностранных, в том числе и немецких специалистов для строительства Кремля, а также приглашал в Россию геологов, металлургов, фортификаторов, артиллеристов, скульпторов, врачей, что дало толчок в развитии отечественной науки и культуры [Зубов 2002: 34].

Постепенно контакты с Западной Европой расширяются, и в некоторых городах Руси появляются официальные иностранные поселения. Так, в Москве в 1570 г. основана так называемая «Немецкая слобода». Исследователи отмечают, что контакты с жителями этого поселения оказали значительное влияние на дальнейшее развитие русско-немецких культурных отношений и, в частности, на формирование вкусов Петра I, который расширил эти контакты, приглашая иностранных ремесленников, врачей, аптекарей, резчиков, плотников, военных инженеров и направляя их в действующую армию и на строительство фортификационных сооружений, крепостей и каналов Петербурга.

С. В. Оболенская характеризует взаимоотношения русских с немцами, начиная с XVIII в., как более тесные и даже «домашние», чем с другими западноевропейскими народами [Оболенская [http](#)].

Массовое переселение немцев в Россию началось во второй половине XVIII в. по приглашению императрицы Екатерины II, рассчитывавшей, что переселенцы из германских государств привезут с собой современные механизмы и смогут передать русским людям свои знания, покажут пример управления хозяйством. Согласно Манифесту «О дозволении всем иностранцам, в Россию выезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и дарованных им правах» (он был переведен на иностранные языки и опубликован за границей) и указу «Об учреждении канцелярии опекунства иностранных колонистов», подписанным императрицей 22 июля 1763 г., переселенцы могли выбрать место жительства по собственному усмотрению, в то время как Российское государство оплачивало их переезд [Оболенская [http](#)]. Немцы получали в России земельные наделы и ссуды на строительство дома, им обеспечивалась свобода вероисповедания и право строительства собственных церквей, освобождение от податей и налогов (в сельскохозяйственных колониях – на 30 лет, в городах – на срок от 5 до 10 лет), освобождение от рекрутских наборов и государственной службы. Результатом этой политики стало то, что только в Петербурге в начале 40-х годов XIX в. жили больше 30 тыс. немцев, а около 27 тыс. иммигрантов поселились на Средней Волге.

В 1724 г. была открыта Петербургская Академия наук, где в это время были сильны немецкие влияния. Исследователи называют первый период существования Академии – до 40-х годов XIX в. – иностранным, так как из 109 профессоров и адъюнктов 68 были немецкоязычными [Зубов 2003: 175]. Наиболее известные из них – историк А. Л. Шлёцер, философ И. Гердер, математик Л. Эйлер, естествоиспытатель А. Гумбольдт.

Многие русские ученые с мировой славой получили образование в германских университетах, которые были одними из самых престижных в Европе, – Геттингенском, Страсбургском, Марбургском, Кенигсбергском, Лейпцигском, Гейдельбергском. Самые известные из них – физиолог И. Павлов, химик Д. Менделеев, физик П. Лебедев, палеонтолог В. Ковалевский.

Важную роль в сближении России и Германии играли династические связи царского двора с немецкими княжествами и королевскими домами, насчитывавшие несколько столетий. Самой знаменитой немкой на Российском престоле была Екатерина II (принцесса София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская). Но следует отметить, что примеров правления представителей российской царской династии в Германии в истории не было.

Классическая немецкая литература оказала сильное влияние на литературу России. Произошло это в значительной степени благодаря поэту и переводчику В. А. Жуковскому и литературному критику В. Г. Белинскому. Огромное влияние на духовную жизнь России оказал И. В. Гете. Особенно популярна была его трагедия «Фауст», ее переводили на русский язык по меньшей мере семнадцать раз [Зубов 2002: 177]. В 1835 г. в России была впервые поставлена драма Ф. Шиллера «Разбойники». Широко известны также были произведения Э. Т. А. Гофмана и Г. Гейне.

В 60-х гг. XIX в., в свою очередь, приобрела известность в Германии русская литература – произведения И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского. В ряде произведений русской литературы важную роль играют немцы, наиболее известный из таких героев – Штольц из романа И. А. Гончарова «Обломов».

Огромное влияние на русскую общественную мысль оказала немецкая философия, особенно ее классический период – Г. В. Гегель и его диалектика как образец немецкой классической философии, а также Ф. Шеллинг, И. Фихте и И. Кант. А. Герцен пишет о повальном увлечении русских студентов

немецкой классической философией. Говоря об историческом значении русско-немецких философских связей для развития русской философской мысли, В. Ф. Пустарнаков отмечает, что «русско-немецкие философские связи – это решающий фактор ускорения темпов развития русской философской мысли в XVIII–XIX веках» [Пустарнаков 2000: 12]. Также русские художники традиционно совершали учебные поездки по европейским странам, в том числе и по Германии.

На рубеже XIX–XX вв. в России получили распространение леворадикальные идеи К. Маркса и Ф. Энгельса. «Капитал» К. Маркса «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса были переведены на русский язык. Идеи марксизма определили судьбу России на большую часть XX в.

В начале XX в. Первая мировая война прервала культурные связи России и Германии, сделав народы противниками. В 20-х гг. XX в. Берлин становится интеллектуальным центром российского зарубежья, не в последнюю очередь из-за того, что Веймарская республика раньше других европейских стран признала советское правительство. В Берлине выходило несколько газет и журналов на русском языке, там работали русские издательства, существовал Клуб писателей и Дом искусств, где 20 марта 1922 г. выступил с докладом «Гете и Толстой» Т. Манн, будущий лауреат Нобелевской премии [Зубов 2002: 180]. Таким образом, немецкая интеллигенция продолжала взаимодействовать с русской.

С приходом к власти в Германии в 1933 г. А. Гитлера российско-германские культурные связи сократились. Вторая мировая война стала самым трагическим периодом истории нашей страны в XX веке. Ее последствия пришлось преодолевать несколько десятилетий, в том числе было необходимо восстанавливать утраченные культурные связи. В 1949 г. Германия была разделена на социалистическую ГДР и капиталистическую ФРГ, соответственно, взаимоотношения СССР и ГДР в разных сферах были довольно

интенсивными, тогда как с ФРГ их можно охарактеризовать как прохладные из-за различий в политических системах двух стран.

После объединения Германии в 1989 г., после открытия границ появилось больше возможностей для активизации культурного сотрудничества между двумя странами. В декабре 1992 г. было подписано межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве.

Российские и немецкие музеи регулярно организуют экспозиции, дающие возможность зарубежным зрителям увидеть шедевры, хранящиеся в их коллекциях. Активно происходит взаимодействие российских и немецких театров. Немецкие режиссеры ставят спектакли и в российских театрах, самый известный среди них П. Штейн. Большой популярностью пользуются постановки немецкого хореографа Пины Бауш.

Одним из важных направлений культурного сотрудничества России и Германии является музыкальное искусство, причем не только в области классической музыки, гастролей симфонических оркестров и оперных исполнителей, но и в современной музыке. Такие немецкие группы, как «Rammstein», «Scooter», «Guano Apes», «Tokio Hotel», чрезвычайно популярны среди российской молодежи, соперничают по известности с американскими рок- и поп-группами, а порой и опережают их.

Следует отметить, что именно молодежи принадлежит важная роль в культурном сотрудничестве России и Германии и его дальнейших перспективах. Значительный вклад в приобщении российской молодежи, изучающей немецкий язык, к немецкой культуре вносят такие организации, как Служба Академических обменов Германии и Гете-Институт, имеющие филиалы во многих странах мира, в том числе и в России, и приглашающие немецких преподавателей языка в российские школы и вузы, а также дающие возможность школьникам, студентам и молодым ученым пройти стажировку в Германии.

Таким образом, можно согласиться с О. В. Шкуновым, который на основе анализа российско-германских культурных отношений в 90-е годы XX века приходит к выводу о том, что «Россия и Германия вышли на новый, более прогрессивный уровень взаимоотношений двух культур» [Шкунов 2004: 135]. Мы видим стабильный интерес россиян к немецкому обществу и культуре. Культурные отношения России и Германии, имеющие давнюю традицию, несмотря на некоторые проблемы, развиваются интенсивно и становятся все глубже и шире.

1.2. Прецедентные феномены и их национальная специфика

Очевидно, что за последние несколько десятилетий благодаря глобализации, развитию информационных технологий, средств массовой информации и появлению Интернет мир «сузился», мы можем узнавать о происходящем в других странах практически в режиме реального времени. Развитие политических процессов во многих случаях привело к открытию или стиранию границ, граждане большинства стран могут свободно путешествовать, знакомиться с другими культурами.

Но при этом надо отметить, что сближение культур не приводит к их смешению, даже наоборот, мы видим тенденцию к сохранению культурной самобытности отдельных наций, увеличению интереса к своей истории, фольклору, литературе. Совершенно справедливо отмечал Н. А. Бердяев: «Культура никогда не была и не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности. <...> Национальное единство глубже единства классов, партий и всех других преходящих исторических образований в жизни народов» [Бердяев 1999: 259–260].

Термин *культура* является одним из базовых в лингвокультурологии, но в силу своей обширности и многоплановости он до сих пор не получил единого определения. В своем исследовании мы придерживаемся определения

В. Н. Телия, которая считает, что «культура – это та часть картины мира, которая отражает самосознание человека, исторически видоизменяющегося в процессе личностной или групповой рефлексии над ценностно значимыми условиями природного, социального и духовного бытия человека» [Телия 1999: 18]. Таким образом, культура – это «живые коммуникативные процессы, отражающие менталитет народа, в ходе которых культура реализуется через язык, а язык является отражением культуры» [Косиченко 2006: 23].

Каждый человек неизбежно осваивает нормы поведения и образ мышления, приобретает знания и навыки, усваивает ценности членов общества, к которому он принадлежит, все это формирует его поведенческое, эмоциональное и когнитивное сходство с другими представителями данной культуры. Признавая данный факт, Д. Б. Гудков, В. В. Красных и ряд других ученых вводят понятие *национальное культурное пространство*: «Национальное культурное пространство – это информационно-эмоциональное («этническое») поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое становится «ощутимым» при столкновении с явлениями иной культуры. Оно выступает как форма существования культуры в сознании человека». Национальное культурное пространство «включает в себя все существующие и потенциально возможные представления о феноменах культуры у членов национально-культурного сообщества» [Красных 2002: 206–207].

Отличительной чертой национального культурного пространства, по мнению В. В. Красных, является то, что в нем можно выделить как горизонтальную структуру, т. е. центр и периферию, так и вертикальную структуру, т. е. глубину. К глубинным слоям национального культурного пространства при этом относятся «те представления, которые восходят к архетипическим, древнейшим представлениям, соотносятся с ними и представляют собой базовые оппозиции культуры» [Красных 2002: 206–211].

Термины *культурное пространство* и *лингво-культурное пространство* иногда используют как синонимы. С. В. Банникова справедливо отмечает, что данные термины не являются тождественными, хотя и образуют единство. С одной стороны, культурное пространство представляется шире, чем лингво-культурное пространство, так как включает в себя и образ мышления, и поведенческие стереотипы, ритуалы и т.д. Но в объединенном одним языком многонациональном сообществе культурное пространство будет значительно уже лингво-культурного пространства, так как в данном случае язык можно считать в определенном смысле средством слияния культур [Банникова 2004: 35–36].

Культура имеет языковое воплощение. Согласно определению знаменитого американского лингвиста и культуролога Э. Сепира, язык не может существовать вне культуры, язык – это «часть культуры, ее продукт и ее основание» [Сепир 1993: 185]. Как подчеркивает С. Г. Тер-Минасова, «язык, мышление, и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих трех компонентов, ни один из которых не может функционировать (а следовательно, и существовать) без двух других» [Тер-Минасова 2000: 40].

Мы признаем, что культуры Германии, Австрии и Швейцарии отличаются друг от друга, но исторически сложилось, что, хотя немецкий язык имеет свои особенности в каждой из стран, литературной нормой во всех этих странах является верхненемецкий язык. В данном случае можно говорить о том, что общий язык связывает эти страны, создавая единое информационное, а следовательно, и культурное пространство. Поэтому мы считаем возможным говорить о единой немецкоязычной культуре, хотя в каждой из немецкоязычных стран она имеет свои особенности.

Исследователи отмечают, что современные культуры становятся все более вербальными, в отличие от предметных примитивных культур. Совокупность знаний человека о мире, запечатленных в языковой форме,

составляет *языковую картину мира* (Н. Д. Арутюнова, 1999; В. Н. Телия, 1999; Е. С. Кубрякова, 2004 и др.). Идея о языковой картине мира восходит к учению В. Гумбольдта о «внутренней форме» языка, к гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира – Б. Уорфа, к учению Л. В. Щербы об «обывательских» понятиях.

Языковая картина мира – это не просто зеркальное отражение мира, а определенная интерпретация, особый способ организации мира в языке, она отличается от мира действительности. В конструировании языковой картины мира принимает участие система социально-типичных позиций, отношений, оценок, отображающаяся в знаковой форме в системе национального языка.

Ю. Д. Апресян в своей концепции называет языковую картину мира *наивной*, так как она позволяет связывать языковые значения с фактами действительности не прямо, а через отсылки к определенным деталям *наивной* картины мира, существующей в данном языке. А поскольку человек в процессе познания мира не застрахован от ошибок, они могут храниться в языковой картине мира [Апресян 1995: 630]. Определенный способ видения мира, зафиксированный в сознании представителей одной культуры, как правило, не совпадает с представлениями носителей других культур.

Каждый человек, несомненно, обладает определенным индивидуальным набором знаний, но существует и некая совокупность знаний и представлений, которой обладают все члены того или иного социума или лингво-культурного сообщества. Такую совокупность знаний в науке принято называть *когнитивной базой*. Каждый человек говорящий обладает *индивидуальным когнитивным пространством*, набором *коллективных когнитивных пространств* тех социумов, в которые он входит, и *когнитивной базой* того национально-лингво-культурного сообщества, членом которого он является [Красных 2002: 23]

В соответствии с концепцией В. В. Красных и Д. Б. Гудкова, знания и представления хранятся в сознании в виде когнитивных структур, которые

связаны с языковым и энциклопедическим знанием, так как включают в себя сведения об окружающем мире и знания о языке. Данные ученые выделяют в культурном пространстве:

– *индивидуальное когнитивное пространство* – определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений каждого человека;

– *коллективное когнитивное пространство* – совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители того или иного социума (профессионального, конфессионального, генерационного и т.д.);

– *когнитивную базу*, в которой хранятся инварианты представлений (существующих или возможных) о тех или иных феноменах, которые хранятся там в минимизированном, редуцированном виде – «национально-детерминированные инварианты восприятия». [Гудков 2003: 91–92].

Соответственно, «каждый человек говорящий обладает индивидуальным когнитивным пространством (ИКП), набором коллективных когнитивных пространств (ККП) тех социумов, в которые он входит, и когнитивной базой (КБ) того национально-лингво-культурного сообщества, членом которого он является. ИКП, ККП и КБ непосредственно влияют на процесс коммуникации» [Красных 2002: 23], так как наличие общих знаний коммуникантов – как знаний кода (собственно языка), так и внекодовых знаний – является необходимым условием успешной коммуникации.

Формирующие когнитивную базу когнитивные структуры разделяются на феноменологические и лингвистические когнитивные структуры. Когнитивные структуры лежат в основе компетенции человека говорящего. Лингвистические когнитивные структуры самым непосредственным образом участвуют в формировании языковой картины мира, «материалом» формирования (концептуальной, образной) картины мира служат в первую очередь феноменологические когнитивные структуры. Последние могут иметь вербальную «оболочку» [Красных 2002: 24], т. е. выступают в паре с лингвистическими. Феноменологические когнитивные структуры формируют

совокупность знаний и представлений о феноменах экстралингвистической и собственно лингвистической природы, то есть об исторических событиях, реальных личностях, законах природы, произведениях искусства, в том числе литературных, и т. д. [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997: 63].

В процессе понимания (восприятия и интерпретации) текста происходит активизация когнитивных структур. Когнитивные структуры являются ментальными единицами, они находят своё выражение в речи, актуализируя *прецедентные* знания и представления – «совокупность знаний и представлений, общих практически для всех членов лингво-культурного сообщества» [Гудков 2003: 98]. Составляющими когнитивной базы являются не личные знания и представления индивидов, а минимизированные «национально-детерминированные инварианты восприятия» последних.

Д. Б. Гудков выделяет прецедентные феномены в качестве основных составляющих когнитивной базы [Гудков 2003: 99]. Л. И. Гришаева относит прецедентные феномены к *культурным скрепам*, степень однозначности их интерпретации теми или иными коммуникантами «может быть надежным маркером их принадлежности к определенной культуре или субкультуре, а также к определенному региону и ареалу» [Гришаева 2004: 40].

Понятие прецедентности возникло в отечественной лингвистике в рамках теории интертекстуальности. Источником теории интертекстуальности принято считать работы М. М. Бахтина, в которых он отмечает, что автор при создании художественного произведения имеет дело не просто с действительностью, а с уже оформленной и оцененной действительностью. Термин *интертекстуальность* был введен в 1967 г. теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой, которая использовала его применительно к исследованию художественной литературы. Исследовательница определила интертекст как «место пересечения различных текстовых плоскостей, как диалог различных видов письма», а интертекстуальность как «текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста». По мнению Ю. Кристевой, «для

познающего субъекта интертекстуальность – это признак того способа, каким текст перечитывает историю и вписывается в нее» [Кристева 1995: 118].

Если первоначально феномен интертекстуальности исследовался исключительно литературоведами, то с распространением данной теории и ростом ее популярности сфера ее применения значительно расширилась. На современном этапе активно изучаются проявления интертекстуальности в сфере рекламы, в дискурсе СМИ, в кинематографе, в политической коммуникации, в разговорной речи, в том числе и в анекдотах (Г. Г. Слышкин, 2000; Ю. А. Гунько, 2002; С. И. Сметанина, 2002; Ю. Б. Пикулева, 2003; А. П. Чудинов, 2003; Э. М. Аникина, 2004; Е. А. Нахимова, 2004а; О. П. Семенец, 2004; Р. Л. Смулаковская, 2004; Н. С. Бирюкова, 2005; С. Л. Кушнерук, 2006; М. И. Косарев, 2008 и др.).

Следует отметить, что единого определения термина интертекстуальности на данном этапе не существует. Первое и самое общее определение принадлежит Р. Барту, который в своей работе «От текста к символу» пишет о том, что «прочтение Текста – акт одноразовый (оттого иллюзорна какая бы то ни было индуктивно-дедуктивная наука о текстах – у текста нет «грамматики»), и вместе с тем оно сплошь соткано из цитат, отсылок, отзвуков; все это языки культуры (а какой язык не является таковым?), старые и новые, которые проходят сквозь текст и создают мощную стереофонию. Всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту» [Барт 1989: 417].

На современном этапе данный термин трактуется в зависимости от теоретических и философских предпосылок, которыми руководствуются ученые в своих исследованиях. И. П. Смирнов понимает интертекстуальность как способность текста полностью или частично формировать свой смысл посредством ссылки на другие тексты [Смирнов 1985: 11]. И. В. Арнольд рассматривает интертекстуальность как включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменных цитат, аллюзий и

реминисценций [Арнольд 1999: 346]. Н. А. Кузьмина определяет интертекстуальность как маркированную определенными языковыми сигналами «переключку» текстов, их диалог [Кузьмина 2004а: 20]. Н. А. Фатеева рассматривает проблему интертекстуальности с двух позиций: с позиции читателя, интертекстуальность определяется исследователем как установка на более углубленное понимание текста или разрешение его непонимания за счет экспликации многомерных связей с другими текстами; с позиции автора – как способ порождения собственного текста и утверждения своей творческой индивидуальности через сложную систему отношений оппозиций, идентификаций и маркировки с текстами других авторов [Фатеева 1997: 12].

Проанализировав мнения наиболее авторитетных лингвистов, С. Л. Кушнерук выводит наиболее общее определение: «интертекстуальность – присутствие в тексте других текстов или их элементов» [Кушнерук 2006: 7].

В теории интертекстуальности выделяются различные виды интекста, который понимается как присутствие в тексте следов более ранних текстов: заимствование. Переработка образов, тем, мотивов и сюжетов, явная и скрытая цитата, перевод, пересказ, плагиат, аллюзия, парафраза, ссылки, подражание, пародия, экранизация, использование эпитафий и т.д.

Расширение предмета исследования в современной лингвистике повлекло за собой необходимость введения понятия *прецедентности*. Отметим, что понятия интертекстуальности и прецедентности в ряде исследований используются синонимично (например, в работах Н. С. Бирюковой (Бирюкова, 2005), С. И. Сметаниной (Сметанина, 2002)), так как границы между ними еще окончательно не определены. В нашей работе мы придерживаемся точки зрения Л. С. Кушнерук, которая отмечает, что в российской лингвистике понятие прецедентности отражает одну из сторон в исследовании широко понимаемого феномена интертекстуальности, связанную с выявлением национально-культурной специфики коммуникации посредством анализа элементов,

составляющих инвариантную общенациональную часть в сознании взаимодействующих субъектов [Кушнерук 2006: 26].

В последние годы прецедентные феномены находятся в центре внимания исследователей (Ю. А. Сорокин, 1993; В. Г. Костомаров, 1994; А. Е. Супрун, 1995; Н. С. Бирюкова, 2004, 2005а; Л. И. Гришаева, 1998, 2004; Е. А. Земская, 1996б, 2000; Ю. Н. Караулов, 1997; Д. Б. Гудков, 1999а, 1999б, 2003; О. П. Семенец, 2001, 2004; В. В. Красных, 2002, 2003; Н. А. Кузьмина, 2004а, 2004б; Е. А. Нахимова, 2004б, 2007; Ю. Е. Прохоров, 2004; О. А. Солопова, 2004; С. Л. Кушнерук, 2006; Г. Г. Слышкин, 2000 и др.). Изучаются различные аспекты: сферы-источники этих феноменов, их маркеры в текстах, восприятие их информантами.

Раньше всех к понятию прецедентности обратились Ю. М. Лотман и Ю. А. Сорокин. Первым из прецедентных феноменов, попавших в поле зрения исследователей, был *прецедентный текст*. В 1987 г. этот термин ввел в своей монографии «Русский язык и языковая личность» Ю. Н. Караулов, определяя прецедентные тексты как тексты «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, 3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987: 216]. Ю. Н. Караулов называет подобные тексты «хрестоматийными», поскольку все говорящие на определенном языке либо читали их, либо знают о них «понаслышке». Из этого следует, что знание прецедентных текстов является признаком принадлежности человека к данной культуре. Вследствие такой общеизвестности прецедентные тексты способны переходить из преимущественно вербального способа существования в невербальный (балет, живопись, скульптура) или другой вид вербального искусства (поэзия, опера, спектакль) и тем самым становиться все более

вовлеченными в культуру и получать «новую интерпретацию у новых и новых поколений» [Караулов 1987: 216–217].

Ю. Н. Караулов выделяет следующие формы существования прецедентных текстов:

1) натуральный (первичный), при котором текст является прямым объектом «восприятия, понимания, переживания, рефлексии»;

2) вторичный, при котором осуществляется переход текста в другой вид искусства и предполагается восприятие или вторичная рефлексия по первоначальному тексту;

3) семиотический, при котором актуализация всего исходного текста происходит посредством намека, ссылки, признака, причем весь текст и его фрагменты являются «целостной единицей обозначения».

Две первых формы существования, по мнению исследователя, свойственны всем текстам, а семиотический – только прецедентным текстам. [Караулов 1987: 217].

Определение прецедентного текста в части количества носителей прецедентных текстов расширяет Г. Г. Слышкин. Он отмечает, что, во-первых, можно говорить о текстах, прецедентных для узкого круга людей (например, может существовать прецедентный семейный текст), а во-вторых, прецедентные тексты зачастую становятся таковыми лишь на короткий отрезок времени, и не только не являются таковыми для последующих поколений, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот). Но «в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе этого отрезка времени» [Слышкин 2000: 28].

Г. Г. Слышкин считает необходимым различать микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие прецедентные тексты. Он исключает только индивидуальные прецедентные

тексты, так как данное понятие содержит в себе противоречие: на основе текста может возникнуть его индивидуальный концепт, но прецедентным текст становится лишь в процессе коммуникации, включаясь в систему ценностей какой-либо группы [Слышкин 2000: 28].

В работе В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой появляется понятие *прецедентного высказывания*. Данные авторы рассматривают текстовую редукцию – процесс «свертывания» прецедентного текста до прецедентного высказывания, при этом прецедентное высказывание концентрирует в себе прецедентность всего текста, оказываясь в сильной позиции, т.е. инициальным или конечным фрагментом первоначального текста. Еще одним необходимым условием прецедентности высказывания В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова считают его универсальную форму, под которой понимается отражение общеизвестной истины в афористической форме [В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова 1994: 74]. Участники научного семинара «Текст и коммуникация» филологического факультета МГУ определяют прецедентное высказывание как репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченную и самодостаточную единицу, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Также данные ученые отмечают, что в когнитивную базу входит само прецедентное высказывание как таковое. Прецедентное высказывание неоднократно воспроизводится в речи носителей русского языка [Некоторые особенности... 1997: 106].

Д. Б. Гудков вводит понятие *прецедентного имени* – имени, связанного или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, имени-символа, указывающего на некоторую эталонную совокупность определённых качеств [Гудков 2003: 108].

Термин *прецедентная ситуация* обязан своим появлением В. В. Красных. Согласно ее определению, прецедентная ситуация – это «некая «идеальная»

ситуация, когда-либо бывшая в реальной действительности: Смутное время, Ходынка, Ватерлоо, семибоярщина – или принадлежащая виртуальной реальности созданного человеком искусства: Монтекки и Капулетти, бой часов в полночь (из сказки о Золушке с последовавшим обратным превращением)».

В. В. Красных выделяет следующие признаки, по которым ситуация может быть названа прецедентной:

«во-первых, хорошо знакома носителям определенного ментально-лингвального комплекса;

во-вторых, актуальна в когнитивном плане, т. е. имеет инвариант восприятия, в который входят определенные, минимизированные и национально-детерминированные знания и представления о самой ситуации, включающие в себя, в том числе, и коннотации, с данной ситуацией связанные;

в-третьих, апелляции к которой частотны (как правило или потенциально) в коммуникации представителей данного национально-лингвокультурного сообщества» [Красных 2002: 60].

Развитие теории прецедентности ведет к выявлению новых ее разновидностей. Так, А. Б. Ботникова, изучая особенности романа средневекового поэта В. фон Эшенбаха «Парцифаль», образует по аналогии с прецедентным текстом термин *прецедентный литературный жанр* и называет таковым для немецкого романа рассматриваемое произведение, так как «именно здесь немецкий роман обрел те родовые национальные черты, которые впоследствии составят опознавательные признаки жанра» [Ботникова 2004: 99].

В работе Т. И. Тимофеевой, посвященной изучению прецедентных феноменов в англоязычных научных текстах экономической тематики, выделяются такие единицы, как *прецедентные факты* – «положения, хорошо известные представителям экономического сообщества, не требующие дополнительных подтверждений и объяснений», и *прецедентные модели* (теоретические и эмпирические), которые широко используются, узнаются и правильно интерпретируются представителями научного экономического

сообщества. К числу последних автор относит схемы, диаграммы, графики, таблицы, уравнения, формулы и т.п. [Тимофеева 2008: 11].

Анализ полученного корпуса прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, показал, что возможно выделить еще один тип прецедентных единиц – *прецедентное понятие*. Примером могут служить философские понятия, такие, как «вещь в себе». Данные единицы соответствуют критериям прецедентности, так как они сохраняют связь с их создателем (в данном случае, с именем философа И. Канта), а, соответственно, и с определенной культурой, обращение к ним в дискурсе СМИ является регулярным, они используются для оценки каких-либо явлений или людей. Прецедентный статус данных понятий подтверждается также их регулярным коннотативным использованием в прессе (примеры употребления данных единиц в СМИ согласно логике исследования рассматриваются в параграфах 2.4. и 2.6.).

Отметим, что число употреблений подобных прецедентных понятий в нашем корпусе прецедентных феноменов не очень велико. Из 3000 вошедших в нашу картотеку примеров употребления в прессе прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, количество использований прецедентных понятий составляет 147 случаев, или 4,9%.

Исследователи отмечают, что все типы прецедентных феноменов тесно взаимосвязаны. При актуализации одного из них может происходить актуализация нескольких остальных [Когнитивная база и прецедентные феномены... 1997: 71].

Л. И. Гришаева считает нецелесообразным различение среди прецедентных феноменов прецедентных текстов, прецедентных ситуаций и прецедентных имен. По мнению исследователя, рационально выделять среди прецедентных феноменов отдельные их типы только для специального анализа, причем еще «необходимо выработать систему критериев, опираясь на которые можно последовательно разводить соответствующие виды прецедентных

феноменов» [Гришаева 2004: 27]. Л. И. Гришаева придерживается мнения, что на практике данное разделение снимается. Один и тот же феномен может быть интерпретирован и как текст, и как ситуация, и как имя в зависимости от того, какой тип референта они обозначают: предмет, процесс, ситуацию, комплекс ситуаций, фрагмент языковой реальности и т.д.

В. И. Карасик полагает, что «языковое сознание членится на релевантные фрагменты осмысления действительности, которые имеют вербальное выражение и допускают этнокультурное, социокультурное и личностно-культурное измерения» [Карасик 2004: 6]. Данное положение позволяет выделить несколько уровней прецедентности: универсально-прецедентных феноменов (известных любому современному полноценному *homo sapiens*), национально-прецедентных феноменов (известных любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества), социумно-прецедентных (известных любому представителю того или иного социума: религиозного, профессионального и т. д.) [Гудков 2003: 103–104, Красных 2002: 50]. Д. Б. Гудков также считает необходимым выделить автопрецеденты – «отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды», однако исследователь подчеркивает, что выделение данного уровня прецедентности условно, так как на этом уровне отсутствует важная характеристика прецедентного феномена – его известность в определенном социуме [Гудков 2003: 103].

С. В. Банникова, проведя исследование прецедентных феноменов на материале текстов художественных произведений на английском и русском языках, приходит к выводу о возможности выделения еще одного вида прецедентных феноменов – *транснациональных прецедентных феноменов*, которые «находятся на периферии когнитивного пространства и в силу своей

удаленности от центра, в котором расположены автопрецеденты и национально-прецедентные феномены, известны представителям национальных культур, которые располагают энциклопедическими знаниями, включающими также знания о других лингвокультурах» [Банникова 2004: 37]. Данные прецедентные феномены представляют собой отражение в сознании человека феноменов других культур.

В корпусе прецедентных феноменов, функционирующих в любой культуре, можно выделить две группы – феномены, источником которых является национальная культура, и единицы, восходящие к другим культурам. Наше исследование направлено на изучение прецедентных феноменов второй группы – а именно, той их части, которая восходит к немецкоязычной культуре.

1.3. Прецедентные феномены в современных печатных СМИ

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей дискурса СМИ, обуславливающих активное использование в нем прецедентных феноменов, необходимо остановиться на понятиях «дискурс» и «текст». Понятие «дискурс» широко применяется не только в современной лингвистике, но и социологии, политологии, логике, философии. При этом трактуется оно неоднозначно, обзор подходов к определению данного понятия представлен, например, в работе В. И. Карасика [Карасик 2002: 227–240]. В своей работе мы опираемся на определение дискурса, предложенное Ю. Н. Карауловым и В. В. Петровым: «дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Караулов, Петров 1989: 8].

Вопрос о разграничении понятий «дискурс» и «текст» на современном этапе также является дискуссионным, поскольку отсутствуют необходимые для этого четкие критерии. Однако в целом дискурс является более широким понятием, чем текст, поскольку включает в себя и процесс языковой деятельности, и ее результат. В данном исследовании мы опираемся на

определение В. Е. Чернявской, в соответствии с которым дискурс рассматривается как интегративная совокупность текстов, связанных семантическими (содержательно-тематическими) отношениями и/или объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении [Чернявская 2003: 55]. Соответственно, совокупность газетных текстов рассматривается как газетный дискурс, который является одним из видов дискурса средств массовой коммуникации или массово-информационного дискурса.

Несомненным является тот факт, что средства массовой информации являются неотъемлемой частью повседневной жизни современного общества, ежедневное получение новостей из разных СМИ – прессы, радио, телевидения, Интернета – стало для нас насущной необходимостью. Активное развитие СМИ привлекает внимание ученых различных направлений. Ряд исследователей говорят о бурном расцвете прессы, связанном с общественно-политическими процессами демократизации и свободы слова (Стернин, 1998), существует и противоположная точка зрения, согласно которой печатные СМИ обречены на исчезновение, поскольку они не смогут выдержать конкуренции с аудиовизуальными СМИ (Волков, Пугачева, Ярмолюк, 2002). Е. А. Нахимова видит перспективу развития массовой информации в ее трансформации в массовую коммуникацию, то есть возможности для диалогического общения на расстоянии с использованием современных технических средств. Данная трансформация отражает существующую в современном обществе тенденцию интенсификации межличностного и межсоциального общения в национальном или интернациональном пространстве [Нахимова 2007: 15–16].

Традиционно в качестве основных выделяются такие функции СМИ, как информационная (информационно-содержательная) и воздействующая (Речевое воздействие... 1990; Рождественский, 1997; Сметанина, 2002 и др.). Исследователи дискурса печатных СМИ отмечают, что в последнее время воздействующая функция прессы выходит на первое место, поскольку другие

СМИ (радио, телевидение, Интернет), в отличие от газет и журналов, способны практически в режиме реального времени информировать аудиторию о событиях, происходящих как в нашей стране, так и во всем мире. На этом фоне прессе отводится особая роль – «так или иначе, с учетом разнообразных критериев и установок, интерпретировать *произошедшее* событие, переводя *факт реальный* посредством речевых структур в *факт вербальный* и давая ему определенную оценку» [Чернышова 2007: 12]. С. И. Сметанина говорит в этой связи о субъективации современного дискурса СМИ [Сметанина 2002: 50]. Подтверждается данный тезис тем, что зачастую одно и то же общественное событие зачастую становится материалом для множества статей, и при этом оно получает разное освещение, по-разному интерпретируется, оценивается.

Важнейшим конструктивным принципом организации публицистического текста, способствующим реализации основных функций СМИ – информационной и воздействующей, – является чередование стандарта и экспрессии [Костомаров 1971: 104]. Стандарт – это «любое интеллектуализированное средство выражения <...> в его противопоставленности <...> с экспрессией» [Костомаров 1971: 180]. Экспрессию С. И. Сметанина определяет как «маркированные элементы высказывания, отмеченные авторским отношением к содержанию высказывания, авторской оценкой» [Сметанина 2002: 46]. Исследователь рассматривает современный публицистический текст и приходит к выводу, что различие в оппозиции стандарт – экспрессия на современном этапе снимается, однозначно идентифицировать речевое явление как стандарт или экспрессию, а соответствующий фрагмент как информационный или воздействующий зачастую сложно [Сметанина 2002: 54].

Данная точка зрения не является общепризнанной. Так, Е. О. Наумова считает ее слишком категоричной [Наумова 2004: 45]. Большинство исследователей подчеркивают обратное – увеличение экспрессивности языка СМИ в последние десятилетия. Журналисты постоянно ищут новые средства

выражения необходимой информации, новые формы изложения. «Современные СМИ отличаются стремлением к индивидуальному («фирменному») стилю, экспрессивностью, нередко граничащей с карнавальностью, и раскрепощенностью» [Чудинов 2003: 42].

Е. П. Черногрудова видит причину стремления к максимальной экспрессивности текстов газетной публицистики в экстралингвистических факторах: рекламности, полемичности и манипулятивности современной публичной речи [Черногрудова 2003: 49].

Прецедентные феномены, с одной стороны, воспроизводимые (а значит, стандартные) единицы, с другой стороны, они всегда эмоционально нагружены, экспрессивно заряжены. Поэтому прецедентные феномены могут и создавать дополнительные смыслы, и увеличивать эмоциональную экспрессивность текста. Этим объясняется активное использование данных единиц в современной публицистике, что неоднократно отмечалось во многих исследованиях (Е. А. Земская, 1996; Г. Г. Слышкин, 2000; С. И. Сметанина, 2002; Е. О. Наумова, 2004; О. П. Семенец, 2004; Е. П. Черногрудова, 2004 и др.).

Активное использование прецедентных феноменов обусловлено еще одной особенностью дискурса СМИ – лаконичностью и экономией при передаче информации с целью сообщения максимального ее объема в ограниченном формате (Розенталь, 1980; Валгина, 2003). А прецедентные феномены хранят в себе в свернутом виде культурную информацию, которая актуализируется в сознании читателя и не требует подробного изложения в тексте статьи. Как отмечает В. В. Красных, «прецедентный текст и прецедентная ситуация «хранятся в когнитивной базе в виде *инвариантов восприятия* и могут быть при необходимости «вербализованы» [Красных 2002: 49], данная особенность отражается в классификации, по которой прецедентные феномены делятся на вербализуемые (прецедентный текст и прецедентная ситуация) и вербальные (прецедентное имя и прецедентное высказывание). Актуализация

прецедентной ситуации или прецедентного текста может происходить с помощью вербальных средств через активизацию самого инварианта восприятия или через какую-то деталь, атрибут или символ самого прецедентного феномена.

Ряд исследований посвящен использованию прецедентных феноменов в газетных заголовках (Наумова, 2004; Семенец, 2004). Заголовок – это самая сильная позиция газетного текста [Сметанина 2002: 110], где прецедентный феномен может максимально реализовать весь свой формально-семантический потенциал [Семенец 2004: 15].

Тексты СМИ должны быть доступны каждому носителю языка. В качестве источников прецедентных феноменов могут использоваться тексты как элитарной, так и массовой культуры. Употребление прецедентных феноменов «интеллектуализирует» текст, связывается с социально престижной стратегией речевого поведения (Виноградов, 1996; Сметанина, 2002). Читатель проделывает дополнительную работу: вспоминает текст, с которым связан прецедентный феномен, и ассоциативно связывает его с тем текстом, который читает.

Таким образом, прецедентные феномены играют особую роль в публицистике, изучение разных аспектов функционирования данных единиц является перспективным как для лингвистики, так и для журналистской практики.

1.4. Методика исследования прецедентных феноменов

Выбор используемых учеными методик изучения прецедентных культурных знаков зависит от материала и целей исследования. В данном параграфе будут рассмотрены различные подходы к исследованию прецедентных культурных знаков и определена методика, наиболее подходящая для целей и задач данной работы. Прецедентные феномены

являются многоаспектными единицами, что объясняет множественность подходов к их изучению.

Ряд исследований посвящен рассмотрению одного из аспектов существования прецедентных феноменов, подобный подход чаще всего можно наблюдать в публикациях в научных журналах.

Чаще всего ученые, обращаясь к различным видам дискурса, акцентируют внимание на определении сфер-источников прецедентных феноменов (Ростова, 1993; Супрун, 1995; Земская, 1996; Постнова, 2001; Нахимова, 2004а, 2007; Ворожцова, 2007 и др.) (согласно логике исследования, более подробно данные классификации будут рассмотрены в параграфе 2.1.).

Одной из дискуссионных проблем является «степень» или «глубина» прецедентности. Рассматривая данный вопрос, Р. Л. Смулаковская и Я. В. Кузнецова выделяют:

1. прецедентные феномены, обладающие высокой степенью прецедентности, то есть способные становиться в синонимический ряд с лексическими единицами языка (Дон Кихот, Дон Жуан, Иуда, Обломов);

2. прецедентные феномены, которые могут существовать в когнитивном пространстве языковой личности только наряду со своим первоисточником (Незнакомка (Блок), Обрыв (Гончаров), всадник без головы (Майн Рид));

3. прецедентные феномены, идентификация которых не происходит даже при наличии атрибуции [Смулаковская, Кузнецова 2001: 427].

Следующим распространённым аспектом анализа является установление и анализ трансформаций, представленных в прецедентных феноменах, (Супрун, 1995; Земская, 1996; Солопова, 2004; Илюшкина, 2004; Боярских, 2007 и др.). При этом, как правило, выделяются два вида трансформаций – лексические и синтаксические – и изучаются их разнообразные проявления.

Отдельную группу образуют работы, посвященные рассмотрению манипулятивной функции прецедентных феноменов в рекламе (Дмитриева,

1999; Балахонская, 2002). Л. В. Балахонская выделяет такие способы реализации данной функции прецедентных феноменов, как смена функциональной нагрузки, изменение модальности, имплицитное выражением того или иного смысла, обращение к языковой игре [Балахонская 2002: 38–39]. О. А. Дмитриева в своей статье делает вывод о том, что прецедентный текст, «будучи сгустком культуры, содержит стереотип поведения, мировоззрение языковой личности» и, таким образом, воздействует на адресата [Дмитриева 1999: 45].

Ю. А. Гунько проводит исследование особенностей функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи по следующим этапам: 1) определение синтаксических и семантических функций прецедентных высказываний; 2) определение и описание механизмов реализации прецедентными высказываниями выявленных функций (оценочная, характеризующая, коммуникативная, конативная, экспрессивная) с учётом их целевого назначения в условиях реальной коммуникации [Гунько 2002: 18].

Г. Г. Слышкин классифицирует типовые функции прецедентных феноменов в тексте иначе, выделяя: 1) номинативную функцию, которая состоит в назывании и вычленении фрагментов действительности и формировании понятий о них; 2) персуазивную функцию, т.е. использование прецедентного феномена с целью убеждения адресата, которому способствует авторитет прототекста; 3) людическую функцию, т.е. использование прецедентных феноменов как средства языковой игры; 4) парольную функцию, т.е. использование прецедентных феноменов как средства отличить «своих» от «чужих», посвященных от непосвященных [Слышкин 2000: 85–104].

О. П. Семенец в своей работе обращается к вопросу актуализации прецедентных феноменов и проводит следующую классификацию типов актуализации прецедентных текстов в дискурсе СМИ: 1) формальная актуализация, при которой значимой является сама форма прецедентного текста, обращение к тексту-источнику и его смыслам оказывается избыточным

(факультативным), знание смысла исходного текста для понимания смысла статьи не является необходимым, а возможные трансформации обусловлены содержанием статьи; 2) когнитивная актуализация, при которой для понимания интертекста необходима актуализация определенного круга смыслов исходного текста; 3) прагматическая актуализация, в основе которой лежат представления о круге ситуаций, в котором может быть использована данная цитата; 4) когнитивно-прагматическая актуализация, для которой значимы все компоненты семантической структуры цитаты [Семенец 2004: 24–26].

В книге Е. А. Нахимовой «Прецедентные имена в массовой коммуникации» показано, что в текстах, ориентированных на массовую коммуникацию, достаточно частотны примеры, когда прецедентные феномены играют важную роль в коммуникативной организации содержания. В этом случае используемые в тексте прецедентные феномены, которые Е. А. Нахимова называет доминантными, должны гармонизировать между собой, обладать теми или иными однотипными свойствами (восходить к одному тексту или к творчеству одного автора или объединяться принадлежностью к одной смысловой сфере), обеспечивая тем самым стилистическое единство статьи. Доминантные прецедентные феномены являются «одним из важных средств обеспечения связности и цельности текста, они усиливают эстетическую значимость и прагматический потенциал текста» [Нахимова 2007: 171].

Особенно широкими возможностями для развертывания в современных политических текстах, по наблюдениям Е. А. Нахимовой, обладают прецедентные феномены со сферами-источниками *Театр* и *Литература*. Интересно также сделанное автором наблюдение о том, что на современном этапе развития для отечественной массовой коммуникации (а возможно, и для российской культуры в целом) особенно характерно обращение к ресурсам детской литературы и иным наиболее доступным источникам [Нахимова 2007: 159].

На наш взгляд, доминантная роль прецедентных феноменов в текстах СМИ характерна для единиц, восходящих к отечественной культуре. Анализ собранного нами корпуса прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, показал наличие единственного примера подобного употребления в тексте прецедентных феноменов, усиливающих его эстетическую значимость и прагматический потенциал. В статье автор обращается к рассказу Ф. Кафки «Превращение» (текст статьи помещен в параграфе 2.2.). В остальных случаях прецедентные феномены оказались в текстах единичными, не связанными с другими.

В монографиях и диссертационных исследованиях представлены, как правило, многоаспектные методики изучения прецедентных феноменов.

Так, например, в ориентированных на повседневный дискурс русской языковой личности и проблемы межкультурной коммуникации монографических исследованиях В. В. Красных (Красных, 2002, 2003) и Д. Б. Гудкова (Гудков, 2003) предлагаются следующие этапы анализа прецедентных феноменов:

- создание типологии прецедентных феноменов (прецедентные имена, высказывания, ситуации, тексты);
- характеристика взаимосвязи между различными видами прецедентных феноменов;
- разграничение уровней прецедентности (социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены).

С. И. Сметанина в своей монографии «Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века)» дополняет методику, предложенную В. В. Красных и Д. Б. Гудковым, расширяет ее границы, обращая особое внимание на способы внедрения прецедентных феноменов в медиа-текст:

- текст А («чужой», т. е. прецедентный феномен) = тексту Б («своему», т. е. медиа-тексту);

- текст А – иллюстрация к тексту Б;
- текст А – материал (палитра) для создания текста Б [Сметанина 2002: 125–132].

Н. С. Бирюкова при исследовании прецедентных феноменов в политической коммуникации, выделяет маркеры прецедентности, к которым относит: 1) библиографическую ссылку (автор, название публикации, издательство, год издания, страница и др.); 2) полную ссылку (автор, название произведения, персонаж); 3) ссылку на автора; 4) расширенную ссылку на автора (не только называется фамилия, но и сообщается о сфере его деятельности, происхождении, достигнутых успехах и иные биографические данные); 5) ссылку на название произведения; 6) ссылку на героя произведения; 7) двойные ссылки (обозначается герой произведения и его автор или герой произведения и его название); 8) неопределенные ссылки (автор в общем виде указывает на источник интертекстуальности); 9) другие виды ссылок на источник (не на автора, а на лицо, как-то связанное с автором); 10) использование лексических и грамматических показателей не вполне традиционного смысла имени (такие слова, как «новый», «современный», «коллективный», «второй»); 11) графическое указание на прецедентность (кавычки, курсив и др.). Также автор обращается к проблеме эффективности прагматического воздействия прецедентных феноменов, изучая особенности их восприятия в политическом тексте читателями [Бирюкова 2005а: 38–44].

Л. И. Гришаева при изучении прецедентных феноменов наиболее значимым называет решение таких вопросов, как сущность прецедентного феномена, его характер, статус прецедентного феномена, способы и условия его активизации, сфера бытования, способы и средства кодирования, функции прецедентных феноменов, маркеры в текстах / дискурсах разного типа и др. [Гришаева 2004: 23–24]. Данный исследователь считает одной из важнейших задач разработку типологии прецедентных феноменов и предлагает

оригинальную типологическую матрицу данных единиц со следующими основаниями:

- сфера функционирования (общечеловеческая культура, культура определенного типа (аграрная, городская и др.), культурный регион, национальная культура в целом, субкультура);
- знак апелляции к фундаментальным ценностным ориентациям (однозначная привязка («добро», «зло» и др.), амбивалентная привязка);
- характер (универсальный, национально специфичный);
- источник (общеизвестен или его можно установить, не известен, но можно специальным исследованием установить, неизвестен);
- «удельный вес» в концептуальной картине мира (значительный, незначительный, в зависимости от условий интеракции);
- местоположение в концептуальной картине мира (ядерное, периферийное);
- сфера бытования (тип дискурса (художественный, политический и др.), характер эстетического направления (романтизм, сентиментализм, реализм и др.));
- длительность бытования в дискурсе (несколько поколений, одно поколение);
- привязка к определенной исторической эпохе (присутствует однозначно, отсутствует однозначно, не выражена однозначно);
- привязка к определенному социальному слою / группе (выражена (правящий класс, средний класс и др.), не выражена);
- условия апелляции к прецедентному феномену;
- функциональный потенциал (монофункциональность, полифункциональность, амбивалентность);
- способы кодирования (вербальный код (лексема, группа слов, предложение и др.), невербальные коды (визуально, акустически, тактильно и др.));

- когнитивная природа (фрейм, гештальт и др.);
- личность, наиболее охотно использующая прецедентный феномен для реализации своей интенции (психотип, социотип);
- тип интеракции, в которой преимущественно функционирует прецедентный феномен (приветствие, заключение договора и др.);
- эффект от использования прецедентного феномена (способствует установлению взаимопонимания, препятствует установлению взаимопониманию) [Гришаева 2004: 36–38].

Однако сама Л. И. Гришаева уточняет, что использованные в матрице характеристики носят условный характер, так как в различных теориях существуют разные классификации при описании культур и их типологизации. Также представляется возможным сократить предложенную матрицу в зависимости от рассматриваемого в исследовании вида дискурса или типа прецедентного феномена.

Интересное исследование прецедентного текста в языке газет проводит О. П. Семенец, которая рассматривает динамические изменения корпуса прецедентных текстов 50-90-х годов, способы трансформации цитат при формальной актуализации прецедентных текстов, динамические изменения когнитивного компонента семантики прецедентного текста и коммуникативных стратегий автора в газетном дискурсе второй половины XX века (Семенец, 2004).

М. И. Косарев для анализа прецедентных феноменов со сферой-источником «Кино» проводит типологизацию прецедентных феноменов на основании жанровой принадлежности их фильмов-источников с опорой на теорию Д. Б. Гудкова и В. В. Красных, а также выявляет характер зависимости специфики употребления кинопрецедентов от их жанровой принадлежности. Для нашего исследования важно, что в диссертации М. И. Косарева были исследованы преимущественно прецедентные феномены, восходящие к одной

национально-культурной сфере (в данном случае это было «голливудское кино» как феномен американской культуры).

При проведении исследования прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года О. А. Ворожцова определяет сферы-источники культурного знания, к которым принадлежат прецедентные феномены и частотность их актуализации, национально-культурные основы происхождения прецедентных феноменов, выявляет особенности функционирования прецедентных феноменов, анализирует тезаурусы прецедентных феноменов различных кандидатов на пост президента внутри каждой из рассматриваемых стран (Ворожцова, 2007).

О. С. Боярских в своем диссертационном исследовании анализирует области-источники литературных прецедентных феноменов, используемых в дискурсе российских печатных СМИ по происхождению, выделяя феномены, восходящие к русской литературе (XX, XIX, XVIII вв. и фольклору) и к зарубежной литературе (американской, европейской, и азиатской) [Боярских 2008: 15].

Прецедентные имена в российской и американской рекламе, сферой-источником которых является художественная литература, в работе С. Л. Кушнерук классифицируются по национальным истокам, при этом выделяются авторы и герои русской, французской, английской, американской, немецкой, итальянской, датской, испанской и шведской литературы [Кушнерук 2006: 13].

А. М. Чокою в своем диссертационном исследовании также отмечает, что прецедентные феномены с точки зрения происхождения источника можно разделить на прецедентные единицы, являющиеся объектом русской культуры, и прецедентные единицы иностранного происхождения. [Чокою 2007: 132].

Как видно из представленного обзора, определение национальных истоков прецедентных феноменов является одним из важных этапов исследования данных единиц, в различных типах дискурса. Однако среди

известных нам работ исследований, посвященных прецедентным феноменам какой-либо одной иностранной культуры в российских СМИ, не оказалось.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что единой методики исследования прецедентных феноменов на современном этапе не существует, при изучении прецедентных феноменов исследователи отдают предпочтение комплексному подходу, позволяющему рассмотреть разные аспекты функционирования данных единиц. В данном исследовании при изучении корпуса прецедентных феноменов, используемых в современной российской прессе и связанных с немецкой культурой как национально-культурной сферой-источником, использована комплексная методика, включающая следующие этапы:

1. Обнаружение в текстах российских центральных высокотиражных газет различной политической направленности, ориентированных на разные группы читателей, прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре.

2. Типологизация прецедентных феноменов на основании их видовой принадлежности с опорой на теорию Д. Б. Гудкова и В. В. Красных.

3. Типологизация прецедентных феноменов на основе их принадлежности к различным смысловым субсферам-источникам.

4. Выделение в рамках субсфер-источников областей прецедентности, определение среди них наиболее частотных.

5. Хронологическая и национально-региональная классификация отобранного корпуса прецедентных феноменов.

6. Анализ особенностей восприятия выявленных прецедентных феноменов потенциальным читателем.

Следует отметить, что до настоящего времени не было специальных монографических исследований, посвященных изучению прецедентных феноменов, восходящих к одной национально-культурной сфере в целом.

Выводы по первой главе

Рассмотрение теоретических основ исследования прецедентных феноменов, восходящих к немецкой культуре как национально-культурной сфере-источнику, позволило выделить следующие выводы и положения, важные для конкретного анализа прецедентных феноменов в последующих главах настоящей диссертации.

Взаимоотношения России и Германии имеют длительную историю, развиваются в разных областях (экономика, политика, искусство и др.). Несмотря на то, что в силу объективных исторических обстоятельств отношения между Россией и Германией нередко переживали трудные времена, взаимосвязи между нашими странами последовательно развивались и активизировались. Знания об исторических этапах и сферах взаимодействия российской и немецкой культуры необходимы для классификации корпуса прецедентных феноменов хронологически и по субсферам-источникам. В настоящее время накопился значительный опыт исследования связей между российской и немецкой культурами, однако необходимо специальное рассмотрение тенденций использования в российских СМИ прецедентных феноменов, восходящих к немецкой культуре.

Специалисты по методике преподавания иностранных языков обнаружили, что для успешной межкультурной коммуникации необходимо знание не только иностранного языка, но и фактов культуры и истории данной лингво-культурной общности. Поэтому ученых привлекла проблема различения культур: возникли такие понятия, как национальное лингво-культурное пространство, языковая картина мира, когнитивная база. Участвовавшие в последние десятилетия международные контакты предполагают взаимодействие различных культур, интенсификацию межкультурной коммуникации. В результате этого в язык проникают прецедентные феномены из других языков, и поэтому даже для восприятия текстов, созданных на родном языке, необходимо владеть когнитивно-культурной базой

прецедентных феноменов, восходящих к зарубежным национально-культурным сферам.

Для понимания реципиентом единиц, несущих в себе культурно значимую информацию, в том числе прецедентных феноменов, необходима активизация интертекстуальных связей, без которых коммуникация в определенном лингво-культурном сообществе затруднительна, а иногда и невозможна. В то же время обращение к интертекстуальности в исследовании прецедентных феноменов помогает выявить источник происхождения данных единиц и их семантические компоненты.

Зачастую декодирование прецедентного феномена невозможно без учета его дискурсивного окружения, так как один и тот же прецедентный феномен может актуализировать различные смысловые компоненты. Прецедентные феномены в свою очередь могут оказывать влияние на характер функционирования того или иного вида дискурса. Так, возможность прецедентных феноменов лаконично и экспрессивно передавать информацию обуславливает их активное использование в дискурсе печатных СМИ для более эффективного воздействия на читателя.

Прецедентные феномены являются сложным многоаспектным явлением, что подтверждается разнообразием методик, применяемых при изучении данных единиц в различных типах дискурса.

Обзор и анализ существующих подходов к изучению прецедентных феноменов позволил определить комплексную методику, соответствующую поставленной в работе цели – исследованию корпуса наиболее употребительных прецедентных феноменов из различных смысловых субсфер-источников, связанных с немецкоязычной культурой, и лингвокогнитивному анализу особенностей их использования в российских печатных СМИ.

Глава 2. Инвентарь прецедентных феноменов немецкого происхождения в современных российских печатных СМИ

Цель данной главы – анализ корпуса восходящих к немецкоязычной культуре прецедентных феноменов, обнаруженных автором в современных российских СМИ. В процессе исследования рассмотрены следующие аспекты:

- преобладающие субсферы-источники, к которым восходят прецедентные феномены, а в рамках субсфер-источников – области прецедентности;
- соотношение различных типов прецедентных феноменов в современной российской прессе;
- отнесенность рассматриваемого корпуса прецедентных феноменов к определенным историческим периодам;
- принадлежность прецедентных феноменов к культурам немецкоязычных стран – Германии, Австрии, Швейцарии.

2.1. Ментальные области-источники прецедентных феноменов немецкого происхождения в современных российских печатных СМИ

Выявление сфер-источников прецедентных феноменов является важным аспектом их изучения, так как, по мнению многих ученых, позволяет определить ту среду фоновых знаний, в которую оказывается погруженным адресат соответствующих текстов (В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, 1994; Е. Г. Ростова, 1995; А. Е. Супрун, 1995; Е. А. Земская, 1996а; Ю. Н. Караулов, 1997; Г. Г. Слышкин, 2000; Я. В. Кузнецова, 2001; Т. Е. Постнова, 2001; Р. Л. Смулаковская, 2001; Ю. Б. Пикулева, 2003; Е. А. Нахимова, 2007).

Традиционно считалось, что основным источником интертекстуальности является художественная литература, в том числе Библия, афоризмы и крылатые слова. Приведем примеры подобных классификаций источников прецедентных феноменов по родам, жанрам и видам словесности.

В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова в числе источников прецедентных высказываний выделяют песни, былины, сказки, религиозные произведения, произведения латинских авторов, актуальные художественные произведения, фильмы, спектакли, рекламу [Костомаров, Бурвикова 1994: 76].

В статье Е. Г. Ростовской, посвященной использованию прецедентных текстов в преподавании русского языка как иностранного, выделяются следующие классы текстов, которые стали источниками для прецедентных феноменов, используемых в современных отечественных текстах: 1) тексты, возникшие на русской культурной почве: фольклорные произведения, авторские тексты, анекдоты, лозунги и т.п.; 2) инокультурные и иноязычные знаменитые тексты, переведенные на русский язык, а также тексты на иностранных языках; 3) русские тексты, возникшие на основе иностранных. Подобные тексты являются следствием «диалога культур», в процессе которого иноязычный текст не просто переводится, а интерпретируется и даже пересоздается на новой языковой и культурной почве; 4) фольклорные и авторские тексты, возникшие на основе международных «бродячих сюжетов» (прежде всего это фольклорные тексты) [Ростова 1993: 7–26].

Т. Е. Постнова выделяет следующие типы прецедентных текстов по сферам-источникам, распределяя их в порядке убывания частотности: 1) строки из известных песен; 2) названия кинофильмов; 3) названия художественных произведений; 4) пословицы, поговорки, крылатые выражения; 5) стихотворные цитаты; 6) перифразы из Библии; 7) крылатые слова и выражения из отечественного кинематографа; 8) лозунги эпохи социализма; 9) названия популярных песен [Постнова 2001: 109–115].

Проанализировав фольклорные смеховые произведения русской культуры, Г. Г. Слышкин предложил следующую классификацию прецедентных текстов: 1) политические плакаты, лозунги и афоризмы; 2) произведения классиков марксизма-ленинизма и руководителей Советского государства; 3) исторические афоризмы; 4) классические и близкие к классическим произведения русской и зарубежной литературы, включая Библию; 5) сказки и детские стихи; 6) рекламные тексты; 7) анекдоты; 8) пословицы, загадки, считалки; 9) советские песни; 10) зарубежные песни [Слышкин 2000: 72].

О. С. Ахманова и И. В. Гюббенет в своей работе (Ахманова, Гюббенет, 1977) вводят понятие горизонтального (в пределах данного текста) и вертикального (охватывающего широкий культурный фон) контекста и выделяют две разновидности вертикального контекста – филологический и социально-исторический. Позднее И. В. Гюббенет, подробно рассмотрев социально-исторический контекст, приходит к выводу о том, что он влияет на формирование социально-исторического образа персонажей, автора и эпохи, а также служит для характеристики образа автора [Гюббенет 1991: 49–52].

Основатель теории прецедентного текста Ю. Н. Караулов рассматривает понятие «текст» более широко, включая в него помимо словесных текстов названия музыкальных произведений, произведений архитектуры и живописи, исторические события и имена политических лидеров [Караулов 1987: 216–236]. Это способствовало дальнейшему развитию теории прецедентности и появлению более широкого по отношению к «прецедентному тексту» термина «прецедентный феномен», который рассматривается как прецедентный культурный знак, хранящий фоновые знания, связанные с прошлым культурным опытом в его различных формах. Соответственно изменяется и подход к выделению сфер-источников прецедентности.

Так, А. Е. Супрун рассматривает текстовые реминисценции как «отражения прочитанного, услышанного, увиденного» [Супрун 1995: 25] и выделяет следующие источники: 1) фольклор; 2) Библия; 3) античная мифология и литература; 4) древнерусская литература; 5) мировая литература; 6) русская литература; 7) детская литература; 8) популярные песни; 9) кинофильмы; 10) политические тексты. При этом корпус прецедентных текстов для каждого языка будет специфичным [Супрун 1995: 23–25].

В диссертации М. А. Соловьевой, выполненной на материале произведений А. Мердок, используется многоаспектная классификация аллюзивных антропонимов, выходящая за рамки только художественной литературы. Соотнося аллюзию с культурно-семиотическими пространствами,

исследователь выделяет реальные (писатель, художник, политический деятель, философ) и авторские аллюзии, которые делятся на: а) аллюзивные антропонимы с конкретным автором; б) аллюзивные антропонимы с коллективным автором – мифологические аллюзии, библейские аллюзии, фольклор различных народов (мировой) [Соловьева 2004: 102–103].

Исследуя прецедентные феномены в художественном дискурсе на материале английских и русских текстов, С. В. Банникова классифицирует данные феномены по следующим семантическим группам: 1) античная мифология, 2) религия, 3) топонимы, 4) литературные произведения, 5) произведения других видов искусства, 6) история и политика, 7) язык (фразеологизмы, пословицы, поговорки) [Банникова 2004: 12–13].

С. С. Хватова в ходе изучения этнокультурной специфики идентификации прецедентных имен носителями языка сгруппировала данные феномены следующим образом: 1) прецедентные имена, восходящие к устному народному творчеству (фольклору), 2) прецедентные имена, восходящие к античной культуре, 3) прецедентные имена-библейзмы, 4) исторические прецедентные имена, 5) прецедентные имена, восходящие к художественной литературе, 6) прецедентные имена, восходящие к искусству, 7) прецедентные имена, заимствованные из текстов СМИ [Хватова 2004: 10].

В исследовании Е. А. Нахимовой прецедентные имена в политической коммуникации классифицируются по следующим субсферам-источникам: 1) социальная субсфера (политика, экономика, образование, техника, развлечения, медицина, война, криминал, спорт); 2) субсфера искусств (литература, театр, изобразительное искусство, музыка, архитектура, мифология и фольклор); 3) субсфера науки (физика, математика, биология, химия, история, география, филология). Автор отмечает, что данная классификация не претендует на полноту охвата всех сфер (так, в ней перечислены лишь некоторые направления науки) или точное определение границ между сферами. [Нахимова 2004б: 48–50].

С. Л. Кушнерук, анализируя корпус прецедентных имен в российской и американской рекламе, выделяет две основные исходные области – *область искусств* (художественная литература, киноискусство, музыка, живопись) и *социальную область* (политика, экономика, спорт) [Кушнерук 2006: 13].

Некоторые исследователи, рассматривая в своих работах прецедентные феномены, ограничиваются единицами лишь из некоторых сфер-источников. Например, в диссертации Н. С. Бирюковой, посвященной восприятию студентами прецедентных феноменов, используемых в современной политической коммуникации, материалом послужили прецедентные феномены из сфер «Политика» и «Литература» (Бирюкова, 2005), а О. С. Боярских обращается в своей работе к прецедентным феноменам со сферой-источником «Литература» (Боярских, 2008).

Как мы видим, классификация прецедентных феноменов по сферам-источникам во многом зависит от материала исследования. Так, С. Л. Кушнерук считает классификацию по национальным истокам прецедентных имен, формирующих область науки, для своего исследования нерелевантной, поскольку «накопление и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности лежат в основе научной картины мира, которая складывается безотносительно к национальному признаку и является достоянием всех представителей мировой цивилизации» [Кушнерук 2006: 13]. Представляется логичным, что, например, классификацию прецедентных текстов, предложенная Г. Г. Слышкиным для фольклорных смеховых произведений русской культуры, не может быть в неизменном виде применена для классификации прецедентных феноменов, используемых в политической коммуникации.

В ряде исследований прецедентных феноменов в публицистическом дискурсе также определяются их сферы-источники.

Р. Л. Смулаковская [Смулаковская 2004: 114], исследовавшая прецедентные феномены в современной прессе, предложила следующую

классификацию данных феноменов по сферам-источникам: 1) литературные произведения, 2) популярные песни, 3) кинофильмы, 4) паремиологический фонд, 5) клише советского политического дискурса.

Интересной представляется работа О. П. Семенец, в которой прослеживается динамика изменения корпуса прецедентных текстов в газетах 50-90-х годов. Автор выделяет типы источников в соответствии с видами искусства, в рамках которого были созданы тексты-источники, их принадлежности к разным культурным традициям и эпохам: 1) русская классическая литература, 2) советская литература, 3) зарубежная литература, 4) «новая» литература (цитаты из произведений так называемой «возвращенной» литературы, например, текстов Булгакова, Хармса, Солженицына), 5) советская песня, 6) популярная песня, 7) советское кино, 8) западное кино, 9) идеологически значимые цитаты, лозунги, 10) детская литература, 11) музыка, 12) живопись, 13) телевидение, 14) реклама [Семенец 2004: 39].

Наличие множества классификаций и их разнообразие отражает широту и неоднозначность понятия «прецедентный феномен», допускающего различные подходы в зависимости от материала и целей исследования. Отметим также, что отнесение прецедентного феномена к той или иной сфере-источнику зачастую вызывает проблемы и носит достаточно условный характер, так как некоторые единицы могут быть отнесены к разным сферам-источникам. Так, прецедентное имя Мюнхгаузен может быть отнесено к сфере-источнику *Литература* как имя героя сборника рассказов Распе или к сфере-источнику *Искусство (Кино)* как герой известного фильма М. Захарова «Тот самый Мюнхгаузен», Бертольд Брехт вошел в историю как писатель и театральный деятель, и, соответственно, данное прецедентное имя может быть отнесено к сфере-источнику *Литература* или *Искусство (Театр)*. Подобная ситуация возникает и с именем философа, экономиста, политического журналиста Карла Маркса.

Используемая в настоящей диссертации классификация сфер-источников прецедентных феноменов в значительной степени опирается на рассмотренные выше классификации, однако в то же время не совпадает ни с одной из них. Особенности этой классификации связаны с особенностями национально-культурной сферы-источника, рассматриваемой в данной диссертации, и спецификой используемого речевого материала (русские печатные СМИ).

Анализ собранного корпуса употребления в прессе прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой, позволил нам выделить следующие субсферы-источники (таблица 1).

Таблица 1

Субсферы-источники прецедентных феноменов немецкого происхождения в современных печатных СМИ

субсфера-источник	кол-во примеров	%
1. Литература	798	26,6
2. Вторая мировая война	736	24,6
3. Философия	484	16,2
4. Искусство	440	14,6
5. Наука	247	8,2
6. Политика	153	5,1
7. Автомобили	93	3,1
8. Топонимика	27	0,9
9. Экономика	22	0,7
всего	3000	100

В следующих разделах данной главы смысловые субсферы-источники прецедентных феноменов будут рассмотрены более подробно.

2.2. Немецкоязычная литература как субсфера-источник прецедентности

Многие исследователи отмечают, что особенно значимыми для представителей русского лингвокультурного сообщества являются прецедентные

феномены со сферой-источником *Литература*, так как русская культура традиционно относится к числу литературоцентричных (Д. Б. Гудков, 1994; В. В. Красных, 2002; Г. В. Денисова, 2003; И. В. Кондаков, 2005; С. Л. Кушнерук, 2006; Е. А. Нахимова, 2007; О. С. Боярских, 2008 и др.), т. е. характеризуется регулярными апелляциями русского человека в разнообразных видах дискурса к литературным источникам с целью анализа и оценки различных явлений реальной действительности.

В качестве источника прецедентных феноменов используется не только отечественная, но и зарубежная литература, что свидетельствует о незамкнутости русской культуры, открытости ее для культурного диалога [Боярских 2008: 150]. С. С. Хватова в своем исследовании отмечает, что фонд прецедентных феноменов любого языка складывается из национальных феноменов, возникших и употребительных только в данном языке, и иноязычных феноменов, пришедших из других языков [Хватова 2004: 10].

Анализ собранного нами материала показал, что из общего количества употребления прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, 26,6% относятся к субсфере-источнику *Литература*. Данный факт свидетельствует о признании в нашей стране немецкоязычной литературы различных исторических периодов.

В составе корпуса текстов немецкоязычной литературы нами были выделены области-источники прецедентности, объединяющие апелляции к имени и творчеству конкретного писателя (таблица 2).

Таблица 2

**Наиболее частотные области-источники прецедентности в субсфере-источнике
*Литература***

область-источник	кол-во примеров	%
Гете	194	24,3
Кафка	111	13,9
Ремарк	69	8,7
Гессе	53	6,6
Гофман	49	6,1
Распе	43	5,4
Клинггер	41	5,1
Брехт	39	4,9
Манн	29	3,7
Гримм	26	3,3
Шиллер	24	3,0
Зюскинд	17	2,1
Брант	17	2,1
другие	86	10,8
Всего	798	100

Прецедентные имена могут употребляться денотативно и коннотативно (номинативно и образно-семиотически – в терминологии Ю. Н. Караулова) [Караулов 1987: 217], (неметафорически и метафорически – в терминологии Е. А. Нахимовой [Нахимова 2007: 50]). При денотативном (экстенциональном) использовании прецедентное имя указывает непосредственно на денотат, обозначает соответствующий предмет, то есть функционирует как обычное имя собственное: *Поэзия – пример существования национальной культуры, трудно переносимой на другую почву. Но она же создает мировых поэтов Гете и Пушкина, Тютчева и Рембо. Они принадлежат мировой поэзии, от которой питались многие национальные культуры.* (НовГ 01.06.2006). При коннотативном (интенциональном) употреблении прецедентное имя используется для характеристики того или иного объекта: *Лучшие годы Светлова – 20-е, когда он мог дать волю иронии, красившей его лирическое дарование. «Советским Гейне» называли его тогда [к 100-летию поэта Михаила Светлова]* (НовГ 02.06.2003).

О. С. Боярских, выделяя среди литературных прецедентных имен группу реальных имен (имен писателей) и вымышленных имен (имен персонажей), отмечает, что денотативное употребление более свойственно реальным литературным прецедентным именам, а вымышленные чаще всего функционируют коннотативно [Боярских 2008: 7].

О. П. Семенец в своей работе выделяет такие типы актуализации прецедентных феноменов, как формальный, когнитивный, прагматический и когнитивно-прагматический. При этом под актуализацией автор понимает реализацию смыслов исходного текста в принимающем тексте (Семенец, 2004). Наши наблюдения показывают, что в корпусе прецедентных феноменов целесообразно выделить два типа актуализации – формальный и когнитивный, включающий в себя остальные два типа актуализации, так для всех трех типов для восприятия прецедентных феноменов необходимо наличие в разной степени фоновых знаний.

В результате анализа корпуса прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, мы выявили, что формальный тип актуализации характерен, прежде всего, для феноменов с субсферой-источником *Литература*. Из общего количества примеров (798) в данном корпусе 294 (или 36,9%) составили именно случаи формальной актуализации, когда для восприятия содержания статьи знание прецедентного феномена является излишним: *Еще восемь лет назад она [тренер И. Виннер] четко определила стиль Кабаевой – «буря и натиск».* (Т 16.06.2005); *«Восстановись, мгновение»* (выставка современного канадского художника Джеффа Уолла на Московской биеннале) (Ком 03.03.2007); *Экономическая теория суха, а древо жизни так зазеленело, что цветочки и ягодки чекистской экономики появились почти одновременно. Так при чем здесь фамилия председателя правительства?! [о российской экономике и Германе Грефе]* (Г 01.02.2005); *В свое время, напомню, СССР распустили «три товарища»* <...> (Т 26.02.2003).

Центральное место среди областей прецедентности, формирующихся немецкоязычной литературой, принадлежит области-источнику *Гете* (24,3%), объединившей употребление имени писателя и различные апелляции к его произведениям. Иоганн Вольфганг фон Гете – крупнейший поэт немецкой литературы. Во всем мире его имя является символом немецкой культуры, ее высокого уровня: *«Каждый народ, каждая нация в общую копилку мировой культуры выдвигает своего поэта, писателя. Лучшего. В Греции до сих пор чтят Гомера, в Италии – Данте, в Испании – Сервантеса, в Португалии – Камоэнса, в Англии – Шекспира, в Германии – Гете. А мы, русские, чтим Пушкина...»* (НГ 07.06.2007); *Для меня это [получение премии Гете] <...> подтверждение тесной связи моей семьи с культурой Гете вообще и с немецкой и европейской культурой в частности.* (К 15.09.2005); *Вспомните, как в Германии появился фашизм. Культурный народ со славной историей, с Гете и Шиллером, но стоило подбросить идею с возможностью немедленного осуществления, как сразу возникло „бейте врагов“, в том случае – евреев.* (К 04.05.2006); *Или, скажем, на родине Гете и Баха практически отсутствуют школьные традиции и внеклассная жизнь. В немецких школах после двух часов дня уже никого нет. [интервью с директором гимназии А. Бумбаном]* (РГ 10.03.2006); *Доярки решили, что с буренками надо искать компромисс. Решили, что проще самим выучить заморский язык, чем переучивать скотину. <...> Пока управляютя, кто как может: одни вспоминают давно забытые слова из школьной программы, другие заучивают*

несколько простых фраз. Благо, буренки непривередливы и не требуют свободного владения языком Гете и знания «Фауста» в подлиннике. [В Пермской области закупили немецких коров, доярки учат немецкий язык] (И 19.06.2007).

Поскольку имя Гете является авторитетным, журналисты зачастую цитируют его высказывания по самым разным поводам, ссылаясь на него как на авторитет, сопровождают его фамилию словами «классик», «великий»: Изданию предпослан эпиграф из Гете: **«Кто не знает чужих языков, не знает ничего о своем»**. [о книге «Русский язык в Азербайджане / История, современность, перспективы»] (ЛГ 02.03.2005); Армен Джигарханян: **Больше всего мы сейчас страдаем от отсутствия закона. Знаете, у Гете есть замечательно выражение: «Несправедливость лучше беспорядка»**. Если мы говорим о милиции или правоохранительных органах, то, конечно, она должна быть несправедливой тоже, потому что всем не угодишь. (И 14.11.2005); Внес свой вклад в развитие кулинарии и великий Гете. Своим афоризмом **«Еда должна сперва радовать глаз и лишь потом желудок»** он заложил основы современной haute cuisine. (Ком 26.06.2006); В свое время великий Гете, трепетно относившийся к искусству перевода, сказал: **«перевод должен не просто служить вместо оригинала, а полностью заменять его»**. Эти слова классика – священная заповедь для профессионального переводчика, который наподобие лицедея должен обладать даром перевоплощения, чтобы, отрешившись от своего «я», жить мыслями и чувствами автора. (ЛГ 05.12.2007).

Самое знаменитое произведение Гете – трагедия «Фауст». Прецедентными являются название трагедии, имена главных героев, ситуация заключения сделки с дьяволом и несколько высказываний из романа.

Трагедия «Фауст» является одной из вершин мировой литературы, на что делают ссылки авторы статей, например: <...> но главный довод Кузнецова никто так и не оспорил: **«Божественную комедию» или «Фауста» способен создать только мужчина, подвижник, богатырь**. [воспоминания о поэте Ю. Т. Кузнецове] (ЛГ 24.10.2004); Музей Булгакова делает то, к чему призвано настоящее искусство: не описывает, а воссоздает мир, даже воскрешает. Здесь понимают, что романы Булгакова тоже бессмертны, как **«Фауст»** и **«Саардамский плотник»** (НовГ 14.05.2007); Ну что я вам могу сказать: даже и **«Американский пирог-5»** по сравнению с Боратом – чистый **«Фауст» Гете**. <...> В жизни своей не видела такой дряни. (НГ 18.01.2007).

Прецедентное имя Фауст используется по отношению к гениальным людям, личностям, находящимся в постоянном поиске: *Каждый день Арлен*

*Михайлович [Кашкуревиц, художник] поднимается на последний этаж «дома художников». Здесь находится мастерская – лаборатория «белорусского Фауста». (ЛГ 26.10.2005); Второй момент можно было бы считать интеллектуальным курьезом, если бы он не давал представление о напряженности и размахе философских исканий **Русского Фауста**. <...> Одоевскому принадлежит первое в русской литературе (а может быть, и в мировой) описание Рукотворного Апокалипсиса, ставшего навязчивой идеей мыслителей XX века. [205 лет со дня рождения Владимира Одоевского] (НГ 07.08.2008); Но в центре карамазовского мира – как в романе, так и в спектакле – брат Иван, **русский Фауст**, гениальный, но больной ум, оставленный на одни свои силы. [о спектакле по «Братьям Карамазовым»] (НовГ 25.04.2005).*

Имя второго главного героя трагедии – *Мефистофеля* – обладает очень высокой прецедентностью в российских СМИ. Прежде всего, данное прецедентное имя является синонимом дьявола, а также коварного человека, преследующего свои неблагоприятные цели: *Из всех вершин, существующих на политическом высокогорье Российской Федерации, Примаков покорил почти все. Кроме президентской. Была ли возможность достичь и ее? На рубеже тысячелетий, в годы затянувшейся болезни тогдашнего «хозяина Кремля» наверняка была. Ведь недаром «**семейный Мефистофель**» тех лет Березовский всю мощь имевшихся у него пропагандистских орудий направил именно против Евгения Примакова. [о книге Евгения Примакова «Минное поле политики»] (ЛГ 22.11.2006); Он [фотограф-портретист] сфотографировал Круппа, промышленника, использовавшего рабский труд, поставившего оружие Гитлеру и вышедшего сухим из воды после Нюрнберга. Это лицо отвратительного **Мефистофеля** <...> (Г 07.06.2006); – Заголовком «Остановись, мгновенье...» вы цитируете «Фауста» Гете. Доктор Фауст заключает договор с дьяволом. Кто для вас является **Мефистофелем** – не министр ли финансов Айхель, который назвал вас и Франца Беккенбауэра «налоговыми беглецами»? (Г 13.11.2003); 31 марта – 205 лет назад родился Осип (Юлиан) Иванович Сенковский (1800 – 1858), <...> Так ведь и Герцен прав был, назвав Сенковского за его цинизм, нападки на Лермонтова и Пушкина и прочие грехи «**Мефистофелем** Николаевской эпохи». (ЛГ 23.02.2005).*

Среди внешних характеристик данного прецедентного имени выделяется эlegantность: *Эlegantная, как **Мефистофель**, Сильвия Ригер играет отца главной героини, «наркодилера и моралиста». [о спектакле «Кокаин»] (НовГ 15.07.2004).*

Прецедентное имя возлюбленной Фауста *Гретхен* встречается в СМИ намного реже, это прецедентное имя символизирует героиню, вдохновившую мужчину на экстраординарные поступки: *И здесь на первом месте, конечно же, не мастер, он-то говорит с нами посредством своего собственного текста. Но его муза и любимица. Маргарита – это имя рождает сейчас куда более сложный шлейф ассоциаций. Не только Гретхен и королева Марго. Но также уже и «незабвенная Маргарита Павловна» из «Покровских ворот» Михаила Зорина. [о фильме «Мастер и Маргарита»] (К 29.12.2005).*

Многочисленны актуализации центрального сюжета трагедии – заключения сделки с дьяволом и расплаты за нее: *Таким образом, личность, сознающая сама по себе свое бесконечное, безусловное достоинство, есть необходимое условие всякого духовного развития народа. Христианский Бог обращается не к толпе, а к каждому в отдельности, Христос объяснял, что в доме Его Отца комната есть для каждого. Именно за душу отдельной личности боролся дьявол (Сатана, Мефистофель и т.д.). (НовГ 23.07.2007); Если посмотреть на европейскую литературу начиная с эпохи Реформации и до наших дней, то это литература про то, как люди теряют этическое отношение к действительности. Иначе говоря, они перестают верить в справедливость и быть справедливыми. <...> Гете пошел еще дальше: его Фауст ищет истину и справедливость в сотрудничестве с дьяволом. То есть добро и зло, оказывается, вполне могут сосуществовать. (НГ 01.11.2007); Творческому человеку заниматься зарабатыванием денег противопоказано. И Табаков говорил нам об этом. Чем-то придется пожертвовать обязательно. Как в «Фаусте». Это тот самый разговор с Мефистофелем. (К 10.11.2005); <...> она [партия «Единая Россия»] пыталась завладеть моим голосом, как Мефистофель – душой Фауста. Разве что бессмертия не обещала, да ведь с теми райскими кущами, что она сулила, и бессмертия не надо. [о том, как автор распорядился своим голосом на выборах в Госдуму] (НГ 03.12.2007); Америка спасала жизнь эмигрантов за счет их статуса. Для авторов, успевших прославиться дома, эта, в сущности, честная сделка оказалась столь же безнадежной, как та, в которую ввязался их земляк Фауст. Их личность, как у всех настоящих писателей, исчерпывалась на бумаге. [о немецких эмигрантах в Америке во времена фашизма] (НовГ 27.04.2007); «Человек – не в разгадке плазмы, а в загадке соблазна», – писал Андрей Вознесенский. Зачем лукавить? Мы слабы. Вся наша история – это история соблазнов: от библейского яблока до доктора Фауста. Необязательно финал столь brutальный, как для классической мышки с ее мышеловкой, но расплачиваться все же приходится всегда. (Т 18.11.2006).*

Самое популярное прецедентное высказывание из трагедии «Фауст» – *«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»*. Как видно из следующих примеров, использоваться оно может и в исходной, и в трансформированной форме: *А еще ТВ обладает почти мистической способностью «останавливать мгновение»*. (ЛГ 05.04.2006); *С Бежаром мир стал другим. Свободнее в чувствах. Пластичнее в мыслях. Шире во взглядах. Одну из автобиографических книг он назвал «Мгновение в жизни другого»*. Как хочется воскликнуть: *«Остановись, мгновение, ты прекрасно!»* (НГ 23.11.2007); *«Перемен требуют наши сердца» – нет, такого настроения-1982 сегодня в стране нет. А ТВ-пропаганда саму мысль о возможных переменах воспринимает чуть ли не как кощунство: какие еще перемены? Вы что, не знаете, что нам нужна СТАБИЛЬНОСТЬ, одна на всех мы за ценой не постоим! Каких еще «перемен», от добра добра не ищут! «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» Развитие? Только как расширенное воспроизводство того, что есть.* (РГ 25.12.2007).

Прецедентными являются еще два высказывания из трагедии – *«Суха теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет»* и *«Лишь только тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой»*. Поскольку данные высказывания не являются широко известными для читателей, журналисты, как правило, дают ссылку на их источник – автора или произведение: *«Суха теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет», – писал в «Фаусте» Гете. Вот почему президенты двух стран осторожничают, мудро не желая закладывать мину под будущее государство. [о конституции Союзного государства, которую никак не примут]* (ЛГ 19.04.2005); *Главный борец с ростом цен в российской власти, министр финансов РФ Алексей Кудрин на парламентских слушаниях по бюджету-2007 вновь подтвердил, что считает снижение инфляции первоочередной задачей правительства. «Этот показатель я по-прежнему ставлю на первое место», – заявил он. Но нигде так очевидно не зеленеет древо жизни, как в реальной ценовой ситуации на потребительском рынке. Мы ведь по своим кошелькам видим, на сколько подскочили в цене коммунальные услуги, продукты питания, общественный транспорт, бензин, жилье. [об инфляции]* (Г 13.09.2006); *Ее жизнь в последние пять лет была каждодневным сражением – словно тем самым, о котором говорил Гете: «Лишь только тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой»*. [о поэтессе Ирине Ковалевой] (НГ 26.04.2007).

Еще одно известное в русскоязычном пространстве произведение Гете – роман *«Страдания юного Вертера»*. При употреблении данного прецедентного имени в прессе происходит лишь формальная его актуализация, имя героя может варьироваться, трансформация (замена имени) обычно обусловлена содержанием статьи: *«Страдания юного Гаутамы»* [о книге Шейлы Джар *«История Индии для юных»*, Гаутама – имя Будды] (НГ 08.11.2007). Данное произведение является романом в письмах, что используется в следующем примере: *Издатель Александр Кузькин выпустил в письмах книгу «Страдания юного Вертера». Подписчикам письма Вертера высылались по почте в соответствии с числами, датированными в романе Гете.* (НГ 11.01.2007).

Прецедентным стали имя главного героя романа и его самоубийство: *Детскую тему (как-никак каникулы) продолжит «Гомэн» Сина Тогаси: подростковая лавстори про Сэя и Наоко. Смешная иллюстрация детской / взрослой асимметрии времени: там, где для взрослых существенная разница в возрасте начинается лет где-то с десяти, для детей разница в год уже принципиальна. А первая любовь маленького Сэя старше его на целых два года, так что незадачливый парень начинает осваивать азы кокетства уже с «пожилой» женщиной. Сравните страдания «юного Вертера» с сексуальной невращенной мира взрослых и сделайте неутешительные выводы, которых в этом детском фильме, разумеется, нет.* [о фестивале японского кино] (Г 04.11.2004); *Наркоманская субкультура везде – в клубах, на ТВ, в литературе. В это вкладываются немалые деньги. На этом вырастает уже не первое поколение. При этом запрещать музыку и книги бесполезно. Ведь люди уходили из жизни не только под психоделику «King Krimson», но и после прочтения «Страданий юного Вертера» Гете.* [о самоубийствах среди подростков] (И 02.10.2006); *Для нашего подростка герой – не тот, кто упал со знаменем и поднял полк в атаку, а тот, кто самый меткий, лучше всех прячется и стреляет, всех убил и быстрее всех добрался к цели. Главное – всех убить и победить. Это делается с потрясающей легкостью <...>. Все житейские вопросы можно решить, убрав с пути соперника одним щелчком мыши, чтобы не мешал. Какие проблемы? Отцы и дети? Старуха-процентщица? Бедный Вертер? Один щелчок – и готово.* [на российском книжном рынке практически отсутствует серьезная литература для подростков] (ЛГ 29.03.2006).

Еще 13,9% примеров в нашем корпусе прецедентных феноменов связаны с именем писателя *Франца Кафки*. Франц Кафка считается авторитетным писателем, что подчеркивается в следующем примере определительным

местоимением «сам»: *[Ташкент это] и рай земной для крестьянского мальчика, едущего туда за хлебом из голодающего Поволжья, в экспрессионистской повести Александра Неверова «Ташкент – город хлебный», написанной в 1932-м и переведенной на все европейские языки, так что сам Франц Кафка прочитал и сказал про нее: «Изумительная книга».* (К 02.12.2006).

Считается, что произведения Кафки для нынешнего читателя являются трудно воспринимаемыми, очень сложным. В прессе это обыгрывается через сравнение произведений современного искусства (не только литературы, но и, например, телевидения) с творчеством Ф. Кафки: *А вот неудачи попыток напечатать его посмертно любопытны. <...> Наиболее резкий из сохранившихся ответов – из «Нового мира», за подписью Саца. Александр Абрамович [Аникст] говорил мне, что «русский Кафка» оказался никому не нужен. Сравнение с Кафкой хромает (как и любое сравнение), но что-то путное в нем есть. [о писателе Сигизмунде Кржижановском]* (НГ № 47 15.12.2005); *«Ну это же просто Кафка!» – услышал я ругательную оценку на одном из телеканалов. «Так это комплимент, – уточнил я, – лестное сравнение с большим писателем...» «Что вы, – сказали мне, – это у них ругательство. Это значит, что слишком сложно – зритель не поймет».* [о вкусах населения] (Т 01.02.2006).

Для творчества Ф. Кафки характерен прием абсурда. С этим связаны многочисленные примеры использования прецедентного имени *Кафка* для демонстрации абсурдности, ощущения нереальности происходящего в различных сферах жизни: *На мой взгляд, моя судьба – это современная драма в стиле Кафки. Своего рода война против ветряных мельниц, когда невозможно доказать свою невиновность.* (РГ 13.01.2006); *«Кафка отдыхает»* [«Марш несогласных» в Москве вызвал у многих недоумение, это «театр политического абсурда»] (ЛГ 18.04.2007); *Какую книжку ни возьми, в какую политическую акцию ни вляпайся, куда ни плюнь, куда ни дунь – всюду Кафка, господа!* (Изв. 04.12.2007) *Понятно, что хочется хорошего. Но кто нам его обещал в нынешнем сезоне? События вокруг сборной развивались в лучших абсурдистских традициях. И, если их подробно описать – вкуче с подводными течениями, чаяниями и разочарованиями, подковерной борьбой и прочими сопутствующими явлениями, – Кафка отдыхает.* [о российском хоккее] (Т 07.04.2005).

Как мы уже говорили, прецедентные феномены могут играть важную роль в коммуникативной организации содержания. При этом ряд прецедентных

феноменов в статье, обладая теми или иными однотипными свойствами (один текст или творчество одного автора как источник прецедентности, или принадлежность к одной смысловой сфере), гармонируют между собой и обеспечивают тем самым стилистическое единство статьи, становясь доминантными. На наш взгляд, доминантная роль прецедентных феноменов в текстах СМИ характерна для единиц, восходящих к отечественной культуре. Анализ собранного нами корпуса прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, показал наличие единственного примера подобного употребления в тексте прецедентных феноменов, усиливающих его эстетическую значимость и прагматический потенциал. В данной статье автор обращается к новелле Ф. Кафки «Превращение», которая повествует о превращении героя Грегора Замзы в насекомое. Эта прецедентная ситуация используется в статье о том, что в литературу пришло молодое поколение писателей, но это не привело, как ожидалось, к перелому в литературе. Первое косвенное упоминание о «Превращении» эксплицируется в заголовке посредством лексемы «насекомое», затем она еще раз повторяется, и только после этого обнаруживается расширенная ссылка на данную прецедентную ситуацию с указанием автора, названия произведения и имени главного героя:

*«Не стать **насекомым**» [Заголовок]*

*<...> Из поколения потенциальных борцов делают первое поколение идеально дисциплинированных работников каптруда. Они не склонны к водке, разгильдяйству, депрессиям, в отличие от рожденных в вялые, застойные 70-е; они умнее, восприимчивее к новому – да, они будут отлично исполнять возложенные на нее обязанности. Из них можно создать отличный муравейник, где всё на местах. Но муравьи, многим симпатичные, – все-таки насекомые. Нельзя становиться **насекомым**!*

*Под рукой живущего всегда должна быть книжка Франца Кафки «Превращение». **Участь Грегора Замзы** рано или поздно постигает любого, кто безропотно становится в колею, надеясь дошагать до благополучия. Благополучия не будет – колея неизбежно кончится ямой, и отлично, если яма будет сухой и достаточно глубокой, чтоб не сразу сгнил и собаки не разрыли. (ЛГ 5.11.2007).*

В остальных случаях прецедентные феномены оказались в текстах единичными, не связанными с другими.

Сравнение судьбы Грегора Замзы с судьбой упоминаемой в статье персоны может оказаться не в пользу последней, как произошло, например, с главным героем очередного фильма из серии «Человек-паук» Питером Паркером: *Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое. Про тараканов и дальше пусть пишет Кафка, а главное насекомое прошедшей недели звали Питером Паркером, он был в красном костюмчике, и буквально каждую минуту на него сваливалась очередная куча денег.* (Г 07.05.2007).

Сюжеты романов Кафки «Процесс» и «Замок» также стали источником прецедентной ситуации, выражающей абсурдность происходящего. В качестве примера приведем впечатления журналиста от судебного процесса над М. Ходорковским и П. Лебедевым. В данном случае очевидна параллель между этим процессом и судом, проходившим в романе «Процесс»: *То, что происходит в Мещанском суде, – зеркальное отражение «Процесса» Кафки, из которого нет выхода, как нет его и из «Замка», как нет выхода там, где он не предусмотрен в проекте.* (НовГ 24.01.2005).

Журналисты, очевидно, не рассчитывают, что все читатели знакомы с сюжетом романов Кафки, поэтому зачастую напоминают его, как в следующем примере: *Все, кто прошел зону, тем, кто ее не прошел, дают один совет: если вдруг там окажетесь, никогда не говорите, что вы не виновны. Именно эту ошибку совершает Йозеф К., герой романа Кафки «Процесс», которого еще не сажаят в тюрьму, не отправляют в концлагерь, но объявляют виновным и держат под дамокловым мечом подозрения и страха. Йозеф К. – немецкая версия без вины виноватого в абсурдистском пространстве всеобщей истории.* (НГ 30.11.2007).

В следующем примере прецедентное имя «Замок» помещено автором в сильную позицию статьи – заголовок: *«Строим Замок» [Заголовок] «Замок» превращался в кафкианскую конструкцию только потому, что там была плохая бюрократия, чья деятельность была нерегламентирована и непрозрачна. Бюрократизировать бюрократию – вот лозунг момента. « очередном этапе административной реформы]* (Г 10.08.2004).

Сюжет этого романа также используется для иллюстрации абсурдной ситуации в следующем примере: *Нынешняя академическая ситуация очень напоминает роман Кафки «Замок», где просители пытались уловить логику в творящемся вокруг них абсурде. Пару лет назад Академии было велено сократить число отделений и вице-президентов. Зачем? Почему в огромных отделениях специалисты теперь даже представления не имеют об областях науки друг друга, не говоря уже о конкретных работах?* (НовГ 18.06.2007).

Другой активно цитируемый автор – *Эрих-Мария Ремарк* (8,7%). Большое количество примеров прецедентных феноменов, восходящих к данной области-источнику, свидетельствует о широкой известности творчества этого писателя в нашей стране. Прецедентное имя *Ремарк* используется в прессе денотативно, актуализируя особенности творчества данного автора (тема Первой мировой войны и ее последствий), признание его таланта в молодом возрасте: *У нас не было ощущения потерянного поколения. Того ощущения, которое выразили в своих произведениях о Первой мировой **Ремарк** или Хемингуэй. Мы себя ощущали участниками справедливой войны. [интервью с писателем Давидом Самойловым]* (НГ 09.06.2006); *Кто же он – автор этого шедевра, названный настоящим художником? Сейчас об Александре Лебеденко и его романе «Тяжелый дивизион», посвященном Первой мировой, знают разве что специалисты, подобные флюсу: «Лебеденко Александр Гервасьевич (1982 – 1976) – советский писатель». Вот и все, что осталось от «советского **Ремарка**».* (НГ 08.02.2007); *Молодым писателем быть нельзя. Ты либо писатель, либо нет. Когда Ремарк писал свою «Станцию на горизонте», всем было понятно, что это графоман. Но когда тот же **Ремарк** в 27 лет сотворил «На Западном фронте без перемен» – был ли он молодым писателем? [впечатления от Форума молодых писателей в Липках]* (НовГ 23.11.2006).

Анализ корпуса прецедентных феноменов показал, что самыми известными произведениями Ремарка в нашей стране являются романы *«На Западном фронте без перемен»* и *«Три товарища»*.

Название первого из них активно используется в современных СМИ в исходном и трансформированном виде, часто в заголовках, при этом происходит лишь формальная актуализация данного прецедентного феномена для описания ситуаций, где ничего не меняется: *«На «Возвращении» – без перемен» [о фестивале камерной музыки «Возвращение»]* (К 02.02.2006); *«На южном фронте без*

перемен» [о том, как прошел 2005 год для Северного Кавказа] (НГ 19.12.2005); «На онкологическом фронте – есть перемены!» (НовГ 17.05.2007); «На «фронте» ОСАГО перемен не ожидается» (Т 14.07.2005); И так, на чеченском фронте без перемен. Законсервированное беззаконие как было сутью жизни в республике в прошлом году, так осталось и в нынешнем. (НовГ 30.01.2006); Сразу после Пасхи открылся новый свадебный сезон. <...> Интересно, есть ли перемены на брачном фронте? Есть. Поднялась, например, возрастная планка брачующихся: средний возраст невест и женихов – 23–28 лет. (Т 12.04.2007).

Название романа *«Три товарища»* используется также формально в заголовках: *«Три товарища» [заголовок] [утвержден договор о создании совета губернаторов Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов] (Т 03.02.2004).*

Однако сюжет романа *«На Западном фронте без перемен»* является, очевидно, более известным, так как он стал источником ряда прецедентных ситуаций, актуализируемых в современных российских СМИ. Одной из них является прецедентная ситуация настоящей дружбы, воплощенной главными героями романа: *Если бы фильм воспевал хотя бы дружбу, он не попал бы в число фильмов-однодневок. Но, досмотрев до сцены встречи четырех друзей в отделении милиции, просишь Бога избавить тебя от таких друзей. Из троих приятелей, ушедших менять валюту и не вернувшихся, только Тимоти отсутствовал по «уважительной причине». Двое других – моряк и актер – забыли о своем друге только по причине своего индивидуализма и самовлюбленности: один ради профессиональной стриптизерши, другой – ради роли в кино. Называть таких людей друзьями – все равно что давать пощечину Ремарку. [о фильме «Жара»] (ЛР 05.02.2007).*

Еще одной концептуальной сферой из этого романа является прецедентная ситуация болезни и смерти, которая показана на примере главной героини романа Патриции Хольман: *По вине палочки Коха умирали многие герои отечественной и зарубежной литературы. «Цветы запоздалые», «Три товарища»... [о туберкулезе] (РГ 24.05.2006); Эдгар По считал, что все написанное когда-либо оперирует числом сюжетов чуть более двух десятков. Лучший из которых – несвоевременная гибель молодой красивой девушки (случай Патриции Хольман из ремарковских «Трех товарищей»). (НГ 01.12.2005).*

Следующая область прецедентности связана с творчеством *Германа Гессе* (6,6%). Имя писателя используется денотативно, является символом интеллектуальной литературы, что подтверждается следующими примерами: *Наши дни полны «сюра», от которого писателю не уйти. Хотя смысл литературного творчества, наверное, в том, чтобы из ярости, глупости, озлобленности вычленил красоту. Я учусь этому у Маркеса, Кортасара, Набокова, Германа Гессе. [молодой писатель Артур Матвеев о литературе]* (К 07.12.2006); *А современная западная литература в массе своей, которая имеет успех в России, радикальным образом изменилась. Появился новый тип литературы, к которому публика была непривычна. То, что пишут Бегбедер, Уэльбек и другие авторы, это не Гессе, не Фолкнер и даже не Хэмингуэй по уровню требования к читателю. Это литература среднего класса: качественно выполненная литература, не требующая от читателя особенных усилий.* (Г 24.07.2006).

Из произведений Гессе в СМИ чаще всего актуализируются романы *«Игра в бисер»* и *«Степной волк»*: *Когда мы были студентами, мы делили людей «по Гессе» – «люди Бисера» и «люди Волка». Люди чистого интеллекта и люди страсти.* (НовГ 17.04.2003).

Прецедентные ситуации из романа *«Степной волк»* немногочисленны, среди них особенности внутреннего мира главного героя: *Помните, Гарри Галлер, герой романа Гессе «Степной волк», попадая в магический театр своего подсознания, видит себя размноженным на бесконечное число своего «я». Когда Вы в кино, происходит то же самое. Мы видим множество пироговых, и нет никакой цельности восприятия Вашего образа. Для меня это большее, на что может быть способен актер. [статья в форме письма актеру театра и кино Кириллу Пирогову]* (ЛГ 28.03.2007). Развернутая ссылка с указанием названия произведения и его автора свидетельствует о том, что журналист справедливо полагает, что данная прецедентная ситуация не является широко известной.

Название романа *«Игра в бисер»* используется в исходном и трансформированном виде, часто в заголовках, при этом происходит лишь формальная актуализация данного прецедентного феномена. Приведем несколько примеров: *«Игра в жизнь» [о двух митингах]* (НовГ 05.09.2005); *Многие называют «игры в займы» Минфина США политической борьбой между демократами и республиканцами.* (И 01.08.2007); *«Игра в «черный ящик» [СМИ обманывали население по*

указанию властей после мя катастрофы самолета под Ростовом] (НовГ 30.08.2004); *«Игра в бюджет»* [очередная сессия Камчатского областного совета народных депутатов не оправдала надежд администрации, не приняв бюджет на 2006 год] (РГ 18.10.2005); *«Игра в оперу»* [об опере Моцарта «Так поступают все»] (НГ 08.10.2006).

Актуализируется и сама прецедентная ситуация игры в бисер как действия, с точки зрения стороннего наблюдателя, лишённого смысла: *Радость изоциренного чтения в том, чтобы узнать неназванное, заметить спрятанное, развернуть укутанное. В этой – «бисерной» – игре писатель с читателем попеременно меняются местами, составляя замысловатые фигуры литературной кадрили.* (НовГ 27.04.2007); *И если прочие пьесы ироничного ирландца хороши в первую очередь именно умением передавать шумы, запахи и нравы неприглядной жизни социальных низов, то «Человек-подушка» – это типичная игра в бисер. Она как огромные выращенные на синтепоне яблоки, которые имеют товарный, очень даже товарный вид, но не имеют вкуса.* [о спектакле по пьесе М. Макдонаха «Человек-подушка»] (И 14.05.2007); *В результате отечественное концертное дело сейчас на распутье, одни смотрят, куда пойдут “революционеры”, подвергнувшие свои организации глубокой перестройке, другие подумывают, как бы ничего не трогать. Помните «Игру в бисер» Гессе? Думаете, лучше закрыть глаза, замереть и никуда не выходить? А ведь придется! [о филармоническом кризисе в России]* (К 15.09.2005); *Самые умные стали экспертами, убеждающими легковверных в том, что все, что существует, существует как текст. А поскольку текст – это лабиринт, или, как выразился один писатель-отщепенец, бесконечный тупик, поскольку в нем без специальных знаний не обойтись. Эксперты разработали технологию чтения и стали мастерами игры в бисер.* [о современной философии] (ЛР 03.11.2006).

Следующая по частотности апеллирующей область-источник связана с литературным наследием Эрнста Теодора Амадея Гофмана (6,1%). Гофман – писатель, в фантастических рассказах и романах которого воплотился дух немецкого романтизма. Многие его произведения наполнены мистикой, герои его невероятны, но действие происходит, как правило, в повседневной обстановке. На данных особенностях творчества писателя основывается использование прецедентного имени Гофман в СМИ: *Режиссер А. Максимычев, чьи спектакли объездили весь свет, живет в мире гофмановской мистики и наших сладких грез о немецком романтизме.* (К 21.04.2005); *Чтобы описать увиденное, надо постараться, да и вряд ли такое видывали повидавшие виды Гофман и более близкий нам Кэрролл.* (НГ

22.11.2006); **Гофман** остается одним из главных источников моего вдохновения. Достаточно оглянуться вокруг – и ты увидишь повсюду его героев. (И 10.12.2007); В недоумение приводит беспрецедентная ситуация, как ни в чем не бывало транслируемая по всем новостным программам (Первый канал, «Россия», ТВ Центр и пр.). Разве можно себе представить, чтобы один из кандидатов в президенты предлагал президенту действующему роль премьер-министра в своем грядущем царствовании – и тот бы согласился на эту роль? **Гофманиада** какая-то. (НГ 21.12.2007).

Из довольно большого количества созданных Э. Т. А. Гофманом произведений наиболее востребованными дискурсом СМИ оказались роман «Житейские воззрения кота Мурра» и сказка «Крошка Цахес по прозвищу Циннобер». Роман «Житейские воззрения кота Мурра» актуализирует прецедентную ситуацию странствий: А также новый роман преподавателя Петербургского военно-морского училища, писателя Ильи Бояшова «Путь Мури» повествует о путешествии одного боснийского кота, претендующего на звание наследника гофмановского Мурра: путешествие осуществляется по маршрутам магического реализма. (Ком 28.04.2007).

Главный герой сказки «Крошка Цахес по прозвищу Циннобер» – уродливый карлик Цахес – благодаря помощи волшебных сил обретает власть, его «истинное лицо» становится невидимым для окружающих. Прецедентное имя Крошка Цахес используется для обозначения злого человека либо крайне некрасивого внешне, либо обладающего по непонятным причинам большой властью: Таким же сказочным и нарочито анахроничным выглядит и цикл «Французская революция». <...> Его революционеры выглядят старинными кавалерами, «Бегство короля» кажется иллюстрацией к Андерсену, а Робеспьер оборачивается Крошкой Цахесом. [о художнике Михаиле Соколове] (Ком 12.01.2006); В остальном он [Гренуй] не столько несчастный аутист, какого из него делают создатели фильма, сколько создание Тьмы, похититель ауры-души, обманщик, который вместо истинной любви подсовывает людям созданный благодаря преступлениям запах. Короче, Парфюмер – Что-то вроде крошки Цахеса сегодня. (ЛГ 27.09.2006); Сюжет о злом карлике, при помощи колдовских чар добившемся высшей власти, в России, где репутации традиционно возникают из ничего, а потом лопаются с легкостью мыльных пузырей, всегда пользовался особой популярностью. Актуален он, конечно же, и сегодня... (Ком 16.05.2007); Как тебе удастся собирать на концертах менеджеров, по сути, издеваясь над ними? – Дело в том, что я сам был

менеджером в прошлой жизни (смеется). Да я, скорее, над собой смеюсь. Я не издеваюсь. Сатира и издевка – это все-таки разные вещи. Я ж с добротой и с теплотой. Я не **Крошка Цахес**. [интервью с Сергеем Шнуровым] (Г 17.12.2007).

Единственная прецедентная ситуация, связанная с этой сказкой, заключается в способности видеть истину, которую не замечают другие: У меня на памяти прошлогодний эпизод в Новой Третьяковке, куда мы заглянули на выставку Эрика Буланова. Тогда к нам подошли две пожилые дамы и спросили: видим ли мы что-то особенное в развешенных картинах? Мы, помнится, отвечали, что видим лишь самомнение наглого маляра, пудрящего мозги рафинированным эстетам. Дамы были в восторге. Оказывается, они думали, что только от них – пожилых и несовременных – скрыта подлинная «глубина» этой якобы живописи. С тех пор я не считаю себя единственным подобием гофмановского **Бальтазара**, **видевшего подлинное уродство Цахеса, скрытое от других**. (ЛР 13.04.2007).

Следующим по частоте использования прецедентным именем является главный персонаж приключенческого романа Р. Э. Распе «**Приключения барона Мюнхгаузена**» (5,4%), олицетворяющий человека, лгущего нелепо и беззастенчиво: «**Борьба с коррупцией по Мюнхгаузену**» [о ее фактическом отсутствии] (ЛГ 07.12.2005); Эстонские власти раскритиковал глава думского комитета по международным делам Константин Косачев. Он заявил, что снос памятника «будет рассматриваться как пересмотр итогов Второй мировой войны». Таллину пришлось идти на попятную. «Никаких демонстрационных работ не ведется – это чистойшей воды фантазия. Жаль, что уважаемые российские парламентарии даже не попытались проверить эту информацию. Не надо превращать Думу в **коллективного Мюнхгаузена**», – заявил в ответ Косачеву советник министра Эстонии по народонаселению и этническим делам Аарне Вездла. (И 24.06.2006); На том привале и заслушался я удивительных волчьих историй, которым позавидовал бы сам **барон Мюнхгаузен!** (РГ 15.12.2006); Первым яблоком раздора стал проект бюджета на этот год, дискуссия по которому была политизированной как никогда. Оппозиция назвала его «**бюджетом Мюнхгаузена**». Заложенный в нем рост социальных расходов оппоненты считали нереальным. (Т 15.02.2006); *Посмотришь, бывает, широко раскрытыми глазами на того или иного российского публичного политика – и сразу видно, какую книжку он читал в детстве. <...> Владимир Вольфович, понятное дело, бредил подвигами барона Мюнхгаузена <...>* (НовГ 20.09.2007).

Среди многочисленных историй о бароне Мюнхгаузене выделяется прецедентная ситуация о том, как он вытащил себя и вместе с конем за волосы из болота. Данная прецедентная ситуация используется для характеристики чрезвычайно затруднительных, иногда безвыходных ситуаций, когда человеку не приходится рассчитывать на чью-либо помощь, и он вынужден что-то предпринимать самостоятельно: *Никогда, ни при каком государстве все счастливо жить не будут. И не смогут. Чем скорее мы это осознаем, тем скорее поймем, что мы – каждый в отдельности – можем **вытащить себя, как Мюнхгаузен, за волосы из болота** темноты, невежества и лени. И тупости.* (К 14.09.2006); *Пригодится и национальный план по борьбе с коррупцией, реализация которого в который раз призвана подтвердить фундаментальный «закон физики Мюнхгаузена» о способности бюрократии **вытащить себя из болота за волосы**.* (Г 04.07.2008); – *Ну что я хорошего видела в жизни? – вздыхает Татьяна. – Детдом, общежития, съемные углы в деревенских домах и чужие квартиры в городах. Страшно представить, что и дети повторяют мою судьбу. Хотя я, как Мюнхгаузен, из последних сил тяну себя и всю семью за волосы из этого болота. [сиротам не дают положенного по закону жилья]* (Г 17.07.2007).

Еще одна прецедентная ситуация – полет Мюнхгаузена на ядре – используется в аналогичной ситуации, как в следующем примере: *«Мюнхгаузен позавидовал бы» [заголовок] [профессиональный американский каскадер человек-снаряд Дэвид Смит пересек границу, вылетев из специально сконструированной пушки]* (Г 02.09.2005).

Следует отметить, что значительное количество использований прецедентного имени Мюнхгаузен связано с фильмом М. Захарова «Тот самый Мюнхгаузен». Подобные примеры мы в качестве материала не анализировали, так как они с немецкой культурой не связаны.

Литературное течение «*буря и натиск*» («Sturm und Drang») стало прецедентным именем, достаточно часто (5,1%) используемым формально для характеристики периодов значительных перемен в жизни общества или отдельных личностей, при помощи данного прецедентного имени происходит простая характеристика человека: *«Шаргунгов – это буря и натиск. Мы ждем от Сергея новых сюрпризов», – отметила Ольга Новикова, писательница и критик из «Нового мира». [о поэте Сергее Шаргунове]* (НГ 22.05.2008); *Со своим «дог-шоу» он [Олег Кулик]*

начал гастролировать по Европе и Америке, был замечен ведущими критиками и стал со временем олицетворять современное русское искусство. <...> Что и говорить, героическое было время. Период **бури и натиска**. (И 27.06.2007); Но большинство ожиданий, характерных для «эпохи **бури и натиска**», какой для ИИ [искусственного интеллекта] стали 50-60-е годы, наука решительно не оправдала. (НовГ 09.02.2007); В эпоху «**бури и натиска**» 1991-1993 годов он [Б. Н. Ельцин] – как и в 1989-1991 – шел сам и вел страну по краю. Но не свалился – ни в диктатуру, ни в гражданскую войну, ни в хаос и распад государства. (РГ 01.02.2006). Также данное прецедентное имя употребляется при описании активных, зачастую необдуманных, действий: «**Буря и натиск**» эксперимента в Псковской дивизии уже сегодня дают о себе знать заметными издержками. [о реформе армии] (ЛГ 13.09.2003) <...> в глубине души все равно надеялся, что время «**бури и натиска**» закончилось, что, вырвав у пестрой и неоформленной оппозиции вожака, Никита Михалков сменит гнев на милость, перестанет преследовать инакомыслие, займется, наконец, креативными, созидательными делами, большим сторонником которых он выступает во всех интервью. [Л. Павлючик, член правления Гильдии киноведов и кинокритиков, объясняет, почему он вышел из правления Союза кинематографистов России] (К 20.01.2005).

Далее по частотности употребления следует область прецедентных феноменов, происхождение которых связано с именем немецкого писателя, драматурга **Бертольда Брехта** (4,9%). Имя Брехта связано и с театром, где он создал свой театральный метод, что нашло отражение в текстах газет: *Интеллигентным человеком трудно быть отчасти и потому, что это состояние души подразумевает отсутствие готовых рецептов, в каждом конкретном случае надо подходить через анализ и самоанализ (как в театре **Брехта** – актер должен был одновременно играть роль и собственное отношение к ней).* [о позиции интеллигенции в современной России] (И 23.06.2006); *Сидишь, как прикованный к креслу, и впитываешь нектар науки, распространяющийся со сцены (о, театр эпохи науки, о котором мечтал трезвомыслящий немецкий фантаст **Бертольд Брехт**).* (НГ 22.11.2006); *Кто-нибудь верит, что население страны без городских библиотек, детских спортивных школ, краеведческих музеев, кукольных театров, Пушкина и **Брехта** во взрослых афишах станет здоровее, профессиональнее, добрее к детям и ближним?* (НовГ 22.05.2006). Однако в историю он вошел в большей степени как писатель, поэтому мы относим данное прецедентное поле к субсфере-источнику *Литература*.

В прессе актуализируется творчество Брехта в целом: Конечно, Майкл Биллингтон не мог не спросить о том, кто повлиял на Пинтера, кого он ценит в литературе XX века. Писатель без колебаний назвал **Брехта**. [о выдающемся британском драматурге Гарольде Пинтере] (НГ 16.03.2006); Алексей Балабанов вообще изумляет своей непредсказуемостью. От «Замка», интеллектуальной игры в бисер, переходит к жестокости «Брата», чисто конкретного романа воспитания убийцы. От эпичности «Реки», достойной киномастеров 1920-х годов, – к **брехтовскому гротеску** «Жмурок». [о фильме «Мне не больно»] (Ком 15.06.2006); Не наполненные смыслом новые формы могут быть сколь угодно заманчиво сконструированы, но каркас сам по себе мало что значит. Ларс фон Триер, например, избрав для Догвилля такую условную формулу, что **Брехт** умер бы от зависти, будь он еще жив, наполнил её и смыслом, и блестящей актерской игрой. «Эйфория» свободна от всего, кроме самодовлеющей формы. [о фильме «Эйфория»] (НГ 20.10.2006).

Журналисты охотно цитируют высказывания Брехта, тем самым признавая его мнение авторитетным, как видно из следующих примеров: *Зато, если верить Брехту, с родиной нашей все в порядке. «Горе той стране, которая нуждается в героях», – говорил он. Россия в героях не нуждается, у нее их полно, куда ни кинь – всюду герои, все при орденах, при медалях, все в заслугах перед Отечеством. [государственные награды стремительно девальвируются]* (НГ 04.12.2006); *О тиранических советах исчерпывающе высказался Бертольд Брехт: «Насколько хорошо следовать добрым советам, настолько же опасно следовать добрым советчикам. Это ведет к тому, что советы больше не подвергаются проверке, а непроверенные, то есть неизменные, неподогнанные советы реализовываются глупо». НАТО нынче точно не до глупостей. [Американцы пытаются дать России совет о том, как нужно строить демократию.]* (ЛГ 06.12.2004); <...> фильм [«Москва слезам не верит»] оказался близок заокеанской публике заложенной внутри него структурой голливудской сказки. Которая, в сущности, интернациональна, не меняется со временем и подтверждает слова **Бертольда Брехта** о том, *вульгарный вкус масс имеет гораздо более глубокие корни в культуре, чем рафинированные пристрастия интеллигентов.* (Ком 21.07.2007); *Правильно сказал Брехт: «Бояться надо не смерти, а пустой жизни».* (НовГ 05.02.2004).

Название пьесы Брехта «Трехгрошовая опера» используется формально для обозначения конфликта по определенному поводу, как в следующей статье: *«Трехгрошовая опера» [заголовок] [Театр «Сатирикон» квартирует в бывшем здании кинотеатра «Таджикистан» и получил разрешающее на освоение близлежащей к зданию*

театра территории и строительство на ней Центра культуры, искусств и досуга им. А.И. Райкина. Но небольшая группа (7-8 жильцов соседнего с театром дома) ведет многолетнюю борьбу с «Сатириконом», как говорится, «из любви к профессии»]. (НовГ 18.04.2004).

Пьеса *«Мамаша Кураж и ее дети»* актуализируется в прессе прецедентным именем главной героини, которое может использоваться для обозначения женщины, решающей на что-то необычное: *«Мамашин кураж» [Мать и дочь меняются телами в комедии «Чумовая пятница»] (Г 30.10.2003); Фантастическую историю спасения своей матери от газовой камеры он [режиссер] опишет в пьесе «Мамашин Кураж» – и отсылка к драматургическому шедевру Брехта будет знаковым событием. (Ком 28.07.2007);* Еще одно значение данного прецедентного имени – человек, извлекающий выгоду из военных действий: *Сейчас в Европе чеченцем быть престижно. Его жалеют, ему легче получить статус беженца. <...> Мамаша Кураж и ее дети проявляют изобретательность. Каких-нибудь узбеков, грузин, украинцев, русских, жаждущих свалить со своей исторической родины, приехавших, как обычно, по туристической визе и «потерявших» паспорт, тщательно (за деньги, конечно) обучают тому, что надо говорить в комиссариате, чтобы сойти за чеченцев. (НовГ 18.08.2003).*

Название пьесы *«Кавказский меловой круг»* актуализируется формально при обращении к теме ситуации на Кавказе: *«Кавказский меловой круг» [о попытках США проникнуть на Кавказ] (Т 3.11.2004); Наконец, России надо понять: Грузия – это яблоко раздора между нами и США! Мы очерчиваем «кавказский меловой круг» и тянем с американцами Грузию – каждый в свою сторону, пока не разорвем, так что у нас остается Абхазия и Осетия, а у США «остальная Грузия». Или мы можем превратить яблоко раздора в связующее звено между нами и США, найти в Грузии общие интересы и совместно что-то выиграть? (РГ 10.08.2004).*

Следующий автор, творчество которого входит в число прецедентных для представителей русской лингвокультуры, – *Томас Манн (3,7%)* – является авторитетным человеком в мире литературы, поэтому часто цитируются его слова: *Стоило бы вспомнить Томаса Манна, который говорил, что здоровые, нормальные, добропорядочные люди не пишут романы, не сочиняют музыку, не рисуют картины. Даже те, кто создал образцы художественной гармонии, были раздираемы изнутри опухолью таланта. [о фильме «Груз 200» Александра Балабанова] (Ком 11.06.2007);*

«Сегодняшние книги – это завтрашние дела», – писал Томас Манн. Сегодня, как видим, в «списке ненужного» преобладают книги по истории России в XX веке, книги поэтов и о поэтах. [тиражи качественных книг падают] (НовГ 21.07.2005); – Почему, на ваш взгляд, США все же затеяли войну в Ираке, несмотря на противодействие широких слоев мировой общественности? – Томас Манн говорил, что война – всего лишь трусливое бегство от проблем мирного времени. А проблем в американской экономике накопилось множество. (Т 28.03.2003); Я не хотела отмечать свой юбилей, – призналась поэтесса [Белла Ахмадулина]. – Видит Бог, небольшая заслуга в том, что тебе исполнилось 70 лет. Но моя добрая подруга, директор Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина Ирина Александровна Антонова убедила меня в обратном с помощью слов Томаса Манна. Немецкий писатель говорил, что есть люди, которые в силу своей скромности и благородства боятся отмечать юбилей, но эти люди не правы, потому что у каждого человека есть еще общественный долг. (Т 10.04.2007).

Произведения Томаса Манна являются образцами продукта художественного творчества высокого качества: Масштаб этого замысла, конечно, потрясает. Я ничтоже сумняшеся поставил бы его в совершенно другой ряд, не современной литературы – Манн и Пруст, Гессе и Музиль, в забытый уже отчасти ряд людей, которые пытались создать портрет человека нового (тогда нового) века, < ... > [о книге А. Э. Фурмана «Книга Фурмана»] (НГ 11.01.2007); Ему [Кемповски] кажется, что, сопоставляя документы друг с другом, он заглянул в колодезь времени, о котором рассказывал Томас Манн в романе «Иосиф и его братья»... [о летописи о войне В. Кемповски] (К 31.03.2005); Ни одному из современных авторов не под силу написать такого насыщенного эмоциями и философией текста, как роман Томаса Манна. [о спектакле «Будденброки»] (К 22.12.2005); Когда дело касается серьезного искусства, клубничка вянет. Кому придет в голову толковать о гей-любви по отношению к «Смерти в Венеции» Томаса Манна, а позже Лукино Висконти? [о фильме «Горбатая гора»] (РГ 16.03.2006); Ну а лучший рассказ, на мой вкус, дал в сборник Александр Кабаков. Его «Зал прилета» своей элэгичностью напоминает «Смерть в Венеции» Томаса Манна: экономист Петр Михайлович, знавший и серое прозябание, и гигантский успех, оказавшись в Лондоне, подводит итог своей разнообразной жизни. (Ком 26.05.2007).

Прецедентной является ситуация из романа «Волшебная гора», молодой герой которого из-за открывшегося туберкулеза проводит семь лет в горном санатории в Швейцарии: Ольга Татарина унесла с собой новый роман. В больнице, за несколько дней до ПЕРЕХОДА, сказала о своей ситуации: «Ну, это же Томас Манн,

*«Волшебная гора», понимаете?» [ушла из жизни писательница, поэт и переводчик Ольга Татаринова] (ЛР 09.03.2007). Прецедентное имя **Волшебная гора** обозначает место, где нет никаких проблем и забот: *Вы не задумывались над тем, сколько цифр вы держите в голове? <...> Скажу вам: около полутысячи. И это информационное буйство создает хаос и смятение в душе простого человека среднего класса, потому что он не в силах удерживать все это в голове. <...> Ему все чаще хочется забыться в случайных объятиях, напиться, нахамить милиционеру, а с похмелья принять постриг, потому что "Отче наш" запомнить все-таки легче, чем ваш номер в пенсионном фонде, а ведь без этого проклятого номера в кассе категорически отказываются выдать вам на руки ваш скромный гонорар. Быть может, думает он, на худой конец уехать в санаторий. Навсегда. Куда-нибудь на **Волшебную гору**... Так приближаются преждевременные развод и старость. (Г 25.06.2004).**

Немецкие филологи братья **Вильгельм и Якоб Гримм** (3,3%) широко известны как собиратели немецких сказок: *У нас хромает не только система образования, но и система воспитания, что гораздо страшнее. Неученым человек прожить ещё может, но для этого сначала надо хотя бы человеком стать. <...> Угадать психику ребенка так легко и так трудно одновременно, что сейчас это никому не удастся. У нас нет ни Андерсена, ни **братьев Гримм**, ни Джанни Родари, ни Бажова. И вряд ли они появятся в ближайшее время. (НовГ 01.11.2007). С сюжетами этих сказок сравнивается сказочная, волшебная, иногда мистическая атмосфера: *Вокруг – густая темень парка и какая-то негородская тишина. Очертания величественного храма в лунном свете медленно надвигаются на тебя, кажется, что попал в сказку **братьев Гримм**. (К 05.10.2006); *Еще неделю меня не покидало ощущение, что я попал в современную версию сказки **братьев Гримм**. (Г 21.06.2004); *Однако чем дальше бредет Лоу и чем хуже становится Кидман, становится ясно, что Мингелла – сказочник по сказочней Тима Бертона. Страннейшие персонажи, которых он встречает на пути, балансируют между сюрреализмом войны и волшебством **братьев Гримм**. [о драме «Холодная Гора»] (Г 24.02.2004); *Все это время я провела в Германии, где проходила ежегодная книжная ярмарка. <...> На востоке страны есть город Менинген – удивительно красивый, как будто из сказок **братьев Гримм**. (Т 30.03.2006).*****

Имя немецкого поэта и драматурга **Фридриха Шиллера** (3,0%) часто упоминается вместе с именем И. В. фон Гете, что, возможно, объясняется широкой известностью факта их многолетней дружбы и признанием за ними

одинаково важной роли в немецкой литературе: *Долгие десятилетия радио было для человека главным и почти единственным средством массовой коммуникации. Да и сейчас оно остается великим благом, но... Без помощи радио Гитлеру ни в коем случае не удалось бы превратить страну Шиллера и Гете в скопище вандалов!* (ЛГ 04.10.2006); *Фильм «Отец и сын» – это допустимая сказка. Человеческие отношения вообще независимы от времени. Если было бы иначе, то сами смотрите – Шекспира, Гете или Шиллера мы бы сейчас не воспринимали.* [интервью с режиссером Александром Сокуровым] (К 16.10.2003).

Прецедентное имя Шиллер символизирует элегантность: – *У меня дома на стене висит фотография, – вспоминает председатель Законодательного собрания края Александр Усс. – Астафьев там в парадной одежде, что немножко необычно – ему в тот день исполнилось 75 лет. Я пошутил насчет его фрака. Он в ответ рассмеялся: «Да брось ты, я же не Шиллер... Я сам знаю, что на мне всякий фрак, как на корове седло».* (Т 30.11.2007).

В поле прецедентности Шиллер входят его драмы «Коварство и любовь», «Дон Карлос» и «Вильгельм Телль»: *Если верить Юрию Лотману, декабристы в публичном поведении копировали героев своих любимых произведений. В частности, шиллеровского «Дон Карлоса».* (НГ 09.06.2006); *«Кнедлики: коварство и любовь» [заголовок] Что касается чехов, <...> главное блюдо их национальной кухни – копченая грудинка с кислой капустой и кнедликами из крутого теста. Все это плавает в свином жиру. Как тут не потолстеешь!* (Т 24.06.2004); *Коварство и любовь [подзаголовок] Дело в том, что у «бойцов» очень сложный характер и предсказать их поведение почти невозможно – вы будете думать, что собака виляет хвостом, потому что хочет, чтобы ее погладили, а на ее языке этот сигнал означает: не подходи!* [о бойцовых собаках] (Т 19.03.2003); и драматизм его произведений в целом: *И когда Ник (Алексей Комашко) собирается сообщить ей нечто важное, то случается комедия ошибок, провоцирующая Хелен на мелодраматическую истерику с угрозой самоубийства. Просто Шиллер, не меньше! С ножом, обещающим перерезать вены.* [о пьесе «Под небом голубым» Д. Эдриджа в театре «Табакерка»] (НГ 13.11.2006).

С именем Вильгельма Телля у российского читателя связана следующая прецедентная ситуация – он выстрелил из лука в яблоко, поставленное на голову его сына: *Да и сами битники не раз оказывались в неладах с законом. Так, <...> благоразумный Берроуз попал в тюрьму за наркотики, за занятие любовью в публичном месте. Пиком его криминальной биографии стало убийство жены: они вроде бы играли в*

Вильгельма Телля, и он, пытаясь попасть в стакан на голове Джоан, промахнулся. (НГ 06.09.2007). Коннотативно данное прецедентное имя используется в значении «меткий стрелок»: *Перед ними шесть или семь мужиков в длинных серых и коричневых рубашках с автоматами наперевес.<...> Целятся в голову. Точнее, в лоб. Особенно усердствует тощий, как кочерга, седой дед. Дуло его «калаша» почти касается лба вышедшего из машины журналиста, а он все целится и целится, прикрыв один глаз.* *Вильгельм Телль* хренов. [репортаж из Багдада] (НовГ 07.04.2003).

Творчество самого знаменитого немецкого писателя конца XX века – *Патрика Зюскинда* образует еще одну область прецедентности (2,1%). Его имя связывается с качественной литературой: *По сути дела «Человек-подушка» – популярнейший в наши дни интеллектуальный фастфуд, просто очень высокого качества. Бывает некачественный интеллектуальный фастфуд вроде Пауло Коэльо или Дэна Брауна. А бывает и очень качественный (см. Патрика Зюскинда или Милорада Павича). [о спектакле по пьесе М. Макдонаха «Человек-подушка»]* (Изв. 14.05.2007).

П. Зюскинд является автором ряда пьес и рассказов, но ни одного случая прецедентных феноменов, связанных с ними, в рассмотренном материале нам обнаружить не удалось. Наибольшую популярность в России приобрел его роман *«Парфюмер. История одного убийцы»*. Прецедентным именем стало само название романа: *«Дети «Парфюмера» [статья о сборнике «Ароматы и запахи в культуре»]* (НовГ 26.06.2003).

Главный герой романа Жан-Батист Гренуй имел яркую особенность – отсутствие собственного запаха. Данная черта используется в следующем отрывке: *Помните, главный герой романа «Парфюмер» Жан-Батист Гренуй различал миллионы запахов, а вот своего собственного не имел? Писатели – большие фантазеры. Запах присущ каждому человеку точно так же, как отпечатки пальцев или код ДНК. И столь же индивидуален и неповторим. [о лаборатории, где хранятся коллекции запахов]* (И 13.11.2007).

Сюжет романа стал источником ряда прецедентных ситуаций, зачастую авторы статей развернуто напоминают о них читателям. Гренуй по сюжету романа семь лет прожил в норе. Схожую ситуацию журналист обнаружил в реальности: *Вася с пятнадцати лет скитается по свету. <...> Однажды чуть не уплыл из Владивостока в Америку. Но в последний момент любовь к родине победила, и вместо*

Америки Вася двинул в тайгу. Шел несколько месяцев по берегу Ангары, пока не наткнулся на белогвардейский склад оружия и обмундирования. Вырыл себе рядом берлогу и прожил в ней семь лет, как парфюмер Зюскинда. (НовГ 19.01.2004). Печальный итог жизни Гренуя упоминается в сравнении с судьбами других людей, например, Мэрилин Монро: *Мэрилин стала жертвой фантастического обожания, как растерзанный обезумевшей толпой Гренуй из «Парфюмера», а ведра ее любимого шампанского «Дон Периньон», снотворные и барбитураты были лишь гарниром к народной любви.* (НовГ 22.05.2003). Стремясь создать идеальный аромат, Гренуй извлекал эссенцию сначала из растений, а потом и из женщин: *Повар-химик экстрагирует из продукта его вкус и аромат, как это делал знаменитый Парфюмер Зюскинда, и доносит его до вас в чистом виде, отбросив привычную текстуру, или же создает вкус знакомого блюда, сочетая новые, непривычные ингредиенты.* [о виртуальной кухне] (Г 23.02.2007).

Стихотворное сочинение С. Бранта «Корабль дураков» (2,1%) используется формально в исходной или трансформированной форме для обозначения групп людей: *В 1989 году я наконец такого человека увидел живьем. На борту более чем странного парохода, который вез манекенищиц, борцов, художников, священников, писателей... Корабль дураков шел вокруг Европы.* (НовГ 11.04.2005); «**Корабль новичков**» [заголовок] [с американского космодрома стартовал шаттл «Дискавери» с обновленной командой на борту] (Г 12.12.2006); «**Корабль дураков** пришвартовался у дома Высоцкого» [заголовок] Пьеса Николая Коляды рассказывает историю восьмерых одиноких и несчастных соседей, волей стихии оказавшихся запертыми в своей дряхлой лачуге. *Снаружи потоп, на «палубе» каждой твари по паре: три семьи, старуха и ребёнок. Три пандуса заменяют кровати, развешенное бельё – паруса, деревянный столб – мачту, – вот и вышел настоящий корабль.* (Г 27.11.2006). Отметим, что данное произведение вдохновило художника Брейгеля на создание одноименной картины. Те примеры, где очевидна отсылка именно к произведению живописи, в нашу картотеку не включались.

2.3. Субсфера-источник *Вторая мировая война*

Вторая мировая война стала одним из самых значимых и, безусловно, самым трагичным событием в жизни нашей страны в XX веке. Неудивительно, что единицы, связанные со Второй мировой войной, образовали вторую по

частотности группу в нашем корпусе прецедентных феноменов – 736 примеров, что составляет 24,7 % от общего количества. Также представляется логичным, что все прецедентные феномены из данной субсферы-источника имеют ярко выраженную негативную окраску.

Среди прецедентных феноменов с субсферой-источником *Вторая мировая война* можно выделить три группы: 1) прецедентные имена – имена деятелей Третьего рейха, 2) прецедентные имена – топонимы и названия организаций, 3) прецедентные ситуации.

Среди прецедентных феноменов с субсферой-источником *Вторая мировая война* преобладает прецедентное имя *Гитлер* (27,4%), ставшее символом диктатора: *Лидер парламентской фракции правящей в Турции Партии справедливости и развития заявил, что «дух крестовых походов снова вернулся», а история «поставит Бенедикта XVI в один ряд с Гитлером и Муссолини». [Папа Римский Бенедикт XVI оскорбил мусульман]* (НГ 18.09.2006); *«Военная операция против Ирана – это плохое решение, – соглашается бывший заместитель министра обороны Израиля Эфраим Снэ. – Но мы не можем допустить создания Тегераном ядерной бомбы. <...> Ахмадинежад – это лидер исламистского фашизма. Это **новый Гитлер**. Израиль может стать его первой жертвой, но ни в коем случае не станет последней».* (Т 07.10.2008); *<...> президент Буш заявил <...>: « <...> Бен Ладен и его террористические союзники излагают свои намерения так же ясно, как до них это делали Ленин и Гитлер...»* (ЛГ 04.06.2007); *Назвав президента Грузии «современным Адольфом Гитлером», господин Окруаивили обратился к нему лично: <...>* (Ком 07.11.2007). Прецедентное имя *Гитлер* употребляется для обозначения абсолютного зла: *От героя массовой культуры требуется только цельность, беспримесность: если злодей – то без малейшего проблеска, как Гитлер.* (И 02.07.2007); *Лауреат Пулитцеровской премии Сеймур Херш, имеющий давние контакты с сотрудниками спецслужб, уверяет, что между собой Джордж Буш и его советники называют президента Ахмади-Нежада не иначе как Гитлером. [об иранском ядерном кризисе]* (Ком. 13.04.2006); *А в 2008-м как миленький пойду голосовать за путинского преемника, лишь бы к власти не пришел Гитлер, <...>* (Г 18.01.2006). Зафиксированы также случаи актуализации дифференциального признака прецедентного имени *Гитлер* – характерных усов: *Накануне днем в Кеннебанкпорте прошел марш не*

согласных с политикой американской администрации. <...> На другом средстве агитации Буша изобразили с усиками Гитлера. (НГ 03.07.2007).

Книга Гитлера «Моя борьба» («Mein Kampf»), в которой изложены основные теоретические положения нацизма, употребляется в прессе денотативно для оценки качества ряда других произведений: *С другой [стороны], отнюдь не безосновательны опасения того, что список запрещенных книг со временем существенно возрастет, забудется о том, первоначально речь шла только о книгах, подобных «Майн кампф», и появится реально действующий механизм цензуры. [общественная палата список из 20 книг, которые следует запретить]* (К 02.02.2006); *Сомакин же избрал ясную манеру – «Чеченские шахиды взрывают это тупое и бессмысленное российское население не зря... Все равно толь зря землю беременят... Убивать, убивать, убивать! Залить кровью всю Россию, не давать ни малейшей пощады никому, постараться непременно устроить хотя бы один ядерный взрыв на территории РФ... Эта странная и зловонная Россия должна быть уничтожена навеки». На этом фоне «Майн Кампф» – учебник гуманизма. [по статье о разжигании межнациональной розни осужден Б. Сомакин, призывавший к всемерному уничтожению русских]* (И 23.11.2006). Очевидно, что сравнение книги с «Майн кампф» отнюдь не является комплиментом.

К прецедентному имени *Гитлер* примыкает неформальное название его роли в немецком обществе в период нахождения у власти – прецедентное имя *фюрер*, употребляющееся как синоним к прецедентному имени *Гитлер* для характеристики лиц с авторитарными наклонностями: *Шемякин: Я же первый опубликовал в альманахе «Аполлон» его [Лимонова] маленькую вещь, о которой он теперь, кажется, очень не любит вспоминать: «Мы – национальный герой». И там есть его программа: Лимонов едет на лимузине. Лимонов встречает народ... То есть замашки маленького фюрера наблюдались уже тогда, в 1977 году. <...>* (РГ 25.11.2005); *Наверное, и сейчас некоторые новоявленные фюреры полагают, что Россия – страна непуганых медведей и пьяных мужиков с балалайками, и ее можно запросто завоевать «ножками Буша» да прокладками-памперсами.* (ЛГ 04.05.2007); *Правда, Глеб Павловский в последнем выпуске «Реальной политики» произнес что-то вроде полупризнания: у нас есть фашисты. И тут же добавил не без гордости: «Фашисты есть, их целое стадо, а фашизма нет». И объяснил, почему его нет: у «стада» нет пастуха, не уродился еще на Руси фюрер. Это, конечно, утешительно, но не слишком. Фюрер – всегда дело наживное.* (РГ 11.04.2006).

Прецедентные имена *фашизм (фашист)* и *нацизм (нацист)* составляют 18,8% примеров в данной группе прецедентных феноменов. Используются они преимущественно для отрицательной характеристики в сфере политики: *Саакашвили и его команда вряд ли рассчитывали на какой-либо пропагандистский эффект, намекая на еврейское происхождение Патаркацишвили. Они пытались убедить избирателей, что «в затылок Бадри дышит Лубянка». Но нервы все же не выдержали. Особенно после того, как бывший олигарх заявил, что готов истратить все свое состояние на борьбу с «фашистским режимом Саакашвили». И тогда в ответ посыпались оскорбления.* (И 30.11.2007); *Опасность, угрожающая Западу – превращение в нацистскую цивилизацию для решения конфликта. [с мусульманами]* (К 04.05.2006). Кроме того, прецедентное имя *фашизм* встречается в сфере культуры, моды, социальной жизни: – *В одном из интервью вы назвали утверждение стандарта женской фигуры 90-60-90 проявлением фашизма... – Конечно, эту уникацию кроме как фашизмом назвать трудно. [интервью с историком моды Александром Васильевым]* (РГ 30.12.2005); – *От того, что услышали, мы пришли в ужас, – говорит «Известиям» старший помощник прокурора Василий Зима. – Их не пускали на прогулку, заставляли отжиматься, приседать и сидеть на корточках. Это просто фашизм какой-то! [в Ульяновском приюте сироты обвинили воспитателей в издевательствах]* (И 12.12.2007); *При этом важно повториться, что подобного рода вполне нацистские речи звучали не из уст торговки семечками и китайским секонд-хендом <...>, а из уст образованных, вполне преуспевающих бизнес-вумен...* [о документальном фильме «Совершенно секретно. Гастарбайтеры» на НТВ] (К 20.10.2005).

Название «гетто» как части города, выделенной для проживания евреев, появилось в XVI в. В период 2-й мировой войны 1939–45 гг. в ряде городов Восточной Европы, оккупированной фашистской Германией, нацистами были созданы гетто, представлявшие собой по существу громадные концлагеря, в которых истреблялось еврейское население [БСЭ, Т. 6: 446]. Именно в данном значении понятие «гетто» приобрело всемирную известность. Прецедентное имя *гетто* (6,0%) обозначает в современных печатных СМИ искусственно ограниченные области в самых разных сферах жизни, что ведет к отрицательным последствиям: *Благодаря ему [чувству ностальгии по былому величию] стены православного гетто становятся только выше. [о взаимоотношениях различных*

религий в нашей стране] (К 03.02.2005); Большинство часто не является критерием общественного развития. Общественным благом может являться как раз отклик на интересы меньшинства. Как это делается на канале «Культура» – резервации или, как бы сказали в эпоху Холокоста, – **культурном гетто** нашего ТВ. (НГ 27.10.2006); Реальная задача-максимум – взятие отнюдь не семипроцентного рубежа («**семипроцентное гетто**», которое так угнетало явлинцев в 90-х, сегодня, судя по настрою их лидеров, возделенная, заветная цель, смысл жизни и политической борьбы), а преодоление куда более скромного предела в 3%. [о выборах] (Г 05.09.2006).

Прецедентные имена **концлагерь** (4,8%), а также **Освенцим** (4,4%) и **Бухенвальд** (1,2%) образуют следующую по частотности группу. Узники концлагерей голодали и умирали от истощения, что обусловило употребление данных прецедентных имен в схожих ситуациях: «**Концлагерь** для сына» [заголовок] [в Новосибирской области предъявлено обвинение семье, которая посадила на цепь и кормила объедками трехлетнего мальчика. Ребенок прожил полтора года и умер от голода.] (Г 22.06.2004); В Моздоке творился полный беспредел – постоянные пьянки офицеров, а в солдатской среде даже не дедовщина, а какой-то **Освенцим** – жесточайшие избиения, голодуха, издевательства... [интервью с Аркадием Бабченко, писателем, участвовавшим в двух чеченских войнах] (Т 21.02.2006); В последние годы произошел невероятный прорыв в лечении опухолей системы крови. Прежде всего острых лейкозов и особенно лимфатических опухолей. <...> Если вам показать, в каком виде эти больные попадают в стационар, – **Освенцим**. Но – три месяца лечения, и человек здоров. (НовГ 20.04.2006). Прецедентным стало также крайне жестокое обращение с людьми в концлагерях: Стеной отгорожена от остальной Кубы американская военная база в Гуантанамо – своеобразный «выездной» **концлагерь**. (И 19.11.2007); По поручению губернатора Ленинградской области Валерия Сердюкова проводится проверка благотворительного фонда «Благодарение», который под видом приюта для одиноких больных людей устроил «**концлагерь**» в поселке Осьмино. (НовГ 31.07.2007); Но она ведь не покинула свой **Освенцим**. [о директоре бесланской школы Лидии Александровне Цалиевой] (НовГ 14.10.2004); Когда 19-летнего Радика Хабирова показали по местным телеканалам, зрители содрогнулись: такое можно увидеть разве что на кадрах из **Освенцима!** От некогда крепкого младшего сержанта остались кожа да кости. Парень исхудал: вес чуть более 30 килограммов... [сержанта Хабирова избили в воинской части] (Т 18.07.2006). Соответственно, люди, действующие с крайней степенью жестокости,

сравниваются с сотрудниками концлагерей: *Все тюремщики просто церберы какие-то, жуть берет, эсэсовцы из Бухенвальда – ангелы по сравнению с работниками российского ФСИНа.* (о телесериале «Зона») (Т 26.01.2006); *Репортер газеты «Ивнинг Стэндардс» Оливер Файнгольд стал задавать Ливингстону [мэру Лондона] вопросы – в основном не слишком приятные. В ответ вспылчивый градоначальник у журналиста, не был ли тот нацистским военным преступником. Файнгольд ответил, что он еврей. Тогда Ливингстон заявил, что журналист ведет себя как охранник немецкого концлагеря.* (И 26.02.2006).

Среди прецедентных ситуаций наиболее частотной оказалась прецедентная ситуация *блицкриг* (5,2%) – созданная германскими милитаристами теория ведения войны с целью достижения полной победы над противником в кратчайшие сроки, исчисляемые днями или месяцами [БСЭ, Т. 16: 468]. Прецедентная ситуация *блицкриг* используется при описании активных решительных действий в самых разных сферах жизни – политике, экономике, спорте и даже в прогнозе погоды: *Для непредсказуемой России блицкриг остается оптимальным способом десантирования во власть.* (Г 02.02.2006); *«Альфа-Эко» – дочка «Альфа-групп» – хорошо известна как ветеран корпоративных войн. Ее стратегия – блицкриг, буря и натиск.* (НовГ 14.10.2004); *«Блицкриг по-русски» [заголовок] [в стартовом матче мирового первенства по хоккею среди молодежных команд сборная России одержала уверенную победу над сверстниками из Швейцарии – 5:1]* (РГ 28.12.2005); *Здесь он встретил свою будущую жену, которую завоевал в стиле блицкрига за три недели.* [о сэре Питере Смитерсе, генсеке Совета Европы в 1964-1969 гг.] (НовГ 13.09.2007); *Блицкриг арктической прохлады вновь подвергнет жителей европейской части России «процедуре закаливания».* [прогноз погоды] (Т 23.06.2005).

В следующем примере название прецедентной ситуации трансформируется, обыгрывая участие в выборах братьев-близнецов: *«Близнецкриг не удался» [заголовок] [на парламентских выборах в Польше партия братьев Качиньских проиграла]* (И 23.10.2006).

Прецедентная ситуация *Нюрнбергский процесс* (5,0%) активно используется журналистами, когда речь идет о необходимости осуждения и наказания военных преступников, например, в Ираке или Чеченской республике: *Война [в Ираке], которая является таким же актом агрессии, как нападение*

нацистской Германии на СССР и другие европейские страны, и поэтому ее организаторы сами должны предстать перед международным судом, таким же, как был в **Нюрнберге**. (НГ 13.12.2005); Будет ли свой «**Нюрнбергский трибунал**» по преступлениям, совершенным в Чеченской Республике? Если будет, то, к сожалению, не скоро. (НовГ 29.05.2006). Прецедентная ситуация **Нюрнбергский процесс** может употребляться также применительно к далеким от политики сферам: Список побед литературы над русской женщиной – длинный список. Его достаточно, чтобы феминизм организовал **Нюрнбергский процесс** над русской литературой. <...> (НГ 14.12.2007).

Еще одним из известных деятелей Третьего рейха является министр народного просвещения и пропаганды **Йозеф Геббельс** (4,6%). Его имя актуализирует значение лжи и лицемерия: *Ничего нового психолог-культуролог в методике пиарщиков партии власти не заметил. В свое время **Геббельс** говорил: «Ложь должна быть грандиозной». Грандиозной не только по фантастическому содержанию, но и по форме, которая играет едва ли не главную роль в успехе предвыборного зомбирования электората.* (НГ 14.11.2007); *Я знаю, что такое западная реклама – Доктор **Геббельс** отдыхает, на чайников очень хорошо действует...* (Г 12.02.2007); *Адамов своей вины не признал и заявил «Труду», что обвинение против него – «чудовищная ложь в духе **Геббельса**» и он будет бороться до самого конца, «пока не будет установлена истина». [экс-министр РФ по атомной энергии Евгений Адамов и два его подельника признаны виновными в хищении путем мошенничества 31 млн. долларов и злоупотреблении служебными полномочиями]* (Т 20.02.2008); *Потом, правда, выяснилось, парашют был от осветительной ракеты, самолеты над селом никогда не пролетали, дом разрушила российская артиллерия во время выкуривания боевиков за год до «бомбежки», а все это было хорошо спланированная провокация, придуманная дудаевским «**Геббельсом**» Мовлади Удуговым. [о якобы упавшей в Грузии российской ракете]* (И 23.08.2007).

Прецедентное имя **Третий рейх** (3,7%) используется в СМИ денотативно для характеристики событий в современной политике: *Предлагалось незамедлительно лишать гражданства тех, кто посмеет публично прославить «символы оккупации». Иначе говоря, если, например, 9 мая кто-то появится на улице с советскими орденами и медалями, то его указом правительства сразу объявляет негражданином. Такому, съязвила газета «Вести сегодня», позавидовали бы даже вожди **третьего рейха**, которые не сразу догадались отбирать у евреев гражданство без суда и следствия. [о поправках в закон о гражданстве в Латвии]* (РГ 20.01.2006); *Эта кампания, громко начатая*

группой депутатов, по своей логике сродни документам **Третьего рейха**. Вспомните эти документы: «...Евреям нет места среди нас, они должны быть высланы или уничтожены... Отказать евреям в любых правах...». Сравните с сегодняшним письмом представителей законодательной власти России: «...запретить деятельность еврейских религиозных и национальных организаций...». [в Госдуме оживились представители антисемитской общественности, написали письмо генеральному прокурору РФ] (НовГ 27.01.2005).

Прецедентная ситуация **Вторая мировая война** (3,2%) как огромная трагедия используется денотативно для иллюстрации масштабов событий: *К сожалению, в конце XX века в России нашлись люди, которые под диктовку Запада начали просто разрушение под видом реформ. Последствия их «деятельности» уже превосходили последствия **Второй мировой войны**.* (ЛГ 23.03.2005). В нашем корпусе имеются также примеры косвенного (имплицитного) упоминания данной прецедентной ситуации через указание года и страны: *Россия после 1991 года – это **Германия в 1945-м**, <...>* (НовГ 08.10.2007).

Прецедентная ситуация **Холокост** (2,7%) – истребление немецкими [нацистами евреев](#) в [1933-1945](#) гг. Данная прецедентная ситуация используется денотативно как огромная трагедия: *Едва ли не у каждой нации – большой или малой – большая совесть: у кого **Холокост**, а у кого ГУЛАГ, у кого Вьетнам, а у кого Алжир – в каждом национальном шкафу в XX веке появился свой скелет, а то даже несколько.* (К 11.08.2005). Кроме того, данная прецедентная ситуация коннотативно обозначает преследования больших групп людей: *Ссылаются также на позицию конгресса США, который в 1986 году организовал комиссию по расследованию «**коммунистического холокоста**» на Украине.* (Ком 27.09.2006); *Это геноцид и холокост против ответственных владельцев собак, запретить и наказать – это самое легкое – не надо выделять площадок для выгула, не надо создавать ветслужб с доступными ценами – не надо заниматься приютами для бродячих, убежавших или брошенных животных – написал законник – чтоб всех усыпить и посадить – и все.* (Г 30.10.2006); *По восхитительным образам всевозможной нечисти – дьявольским оркам, назгулам, боевым слонам и волколакам, по той любви, с которой он их снимает, чувствуется, что Джексон охотно потрянул бы стариной и устроил грандиозный **холокост** силам света.* [о второй части трилогии «Братство кольца: Две крепости»] (Г 22.01.2003).

Следующее по частотности апелляций прецедентное имя *гестапо* (2,6%) – тайная государственная полиция [Третьего рейха](#). Данное прецедентное имя используется в прессе в ситуации чрезмерной неоправданной жестокости сотрудников силовых служб: *ФСО [Федеральная служба охраны] – контора серьезная. Едешь, бывало, по Рублево-Успенскому шоссе. Вдруг крики: «В сторону! В сторону!» Голоса жесткие, как у гестапо.* (НГ 26.06.2007); *У прошедших через благовещенский фильтрпункт – совсем иные ощущения: они <...> уверены, что в подвале устроили настоящее современное российское гестапо. [зачищая Благовещенск, милиция исполняла приказ МВД РФ, согласно которому в городе были созданы фильтрпункты и фильтрогруппы, жителей избивали]* (НовГ 12.05.2005); *Сторонники такой версии утверждают, что страна погрузилась бы в хаос, миллионы взбунтовавшихся крестьянских рабов смели бы всех и вся, пишут о «гестапо» Пестеля, который бы залил страну кровью и уничтожил царскую семью. [куда могла пойти история, если бы победили участники восстания на Сенатской площади]* (РГ 16.01.2007). Ассоциации с гестапо возникли и у автора статьи о фильме «Хроники Нарнии: Лев, Колдунья и волшебный шкаф»: *Уже сто лет здесь [в Нарнии] царит зима, а по лесам рыщет Колдуньино гестапо из злобных волков, отлавливая недовольных.* (Г 19.12.2005).

В прессе проводятся параллели между современными политическими событиями и прецедентная ситуация поджога нацистами в 1933 г. здания германского Рейхстага (2,2%), виновниками которого были объявлены коммунисты, что позволило нацистам начать антикоммунистическую кампанию и получить власть: *Один из высокопоставленных сотрудников президентской администрации прямо намекнул: якобы некие криминальные круги, связанные с некими политтехнологами (явно указывая на «Партию регионов» и российских политиков), готовят убийства Тимошенко, Луценко и других украинских видных персон. Мы становимся свидетелями типичного «поджога Рейхстага».* (ЛГ 16.05.2007); *Покушение (даже, не дай бог, успешное) на Чубайса никак не тянет ни на поджог Рейхстага, ни на убийство Кирова. Разумеется, Чубайс – фигура куда большая, чем Киров. Но дело в том, что поджог Рейхстага (убийство Кирова) осуществляло тоталитарное государство, которому нужен был лишь толчок для того, чтобы передернуть рубильник массового террора. Надеюсь, никто, кроме явных параноиков не может заподозрить современное российское государство в чем-то подобном.* (РГ 22.03.2005); *А теперь, скорее всего, виновников [в обрушении крыши в «Трансваале»] объявят в кругах именно московского правительства. В*

тех же кругах, видимо, будет концентрироваться и большая часть вины за сгоревший таинственным, «рейхстагообразным» образом Манеж. (Г 22.03.2004).

Наиболее частотные области прецедентности в субсфере-источнике *Вторая мировая война* отражены в таблице 3.

Таблица 3

Области-источники прецедентности в субсфере-источнике *Вторая мировая война*

Прецедентный феномен	кол-во примеров	%
Гитлер	202	27,4
нацизм / фашизм	138	18,8
гетто	44	6
концлагерь	35	4,8
Освенцим	32	4,4
Бухенвальд	9	1,2
блицкриг	38	5,2
Нюрнбергский процесс	37	5,0
Геббельс	34	4,6
Третий рейх	27	3,7
Вторая мировая война	24	3,2
холокост	20	2,7
гестапо	19	2,6
Рейхстаг	16	2,2
другое	61	8,2
Всего	736	100

2.4. Субсфера-источник *Философия*

Третья по частотности субсфера-источник в нашем корпусе прецедентных феноменов – *Философия* (16,2% от общего количества примеров). Идеи немецких философов, особенно представителей классической немецкой философии конца XVIII начала XIX вв., были восприняты мыслителями разных стран, в том числе и России. Области прецедентности в этой группе образуются именами философов, включают названия их работ и введенные ими понятия.

По количеству прецедентных феноменов лидирует в данной группе область прецедентности *Ницше* (29,1%). Примеров коннотативного употребления прецедентного имени *Ницше* нам обнаружить не удалось. Общепризнанной является значительность философских трудов Фридриха Ницше, что видно в следующем примере: *В настоящее время наблюдается огромный интерес к творческому наследию Константина Николаевича Леонтьева – одного из ярчайших русских мыслителей XIX века. Этот интерес вполне закономерен: глубина и самобытность работ Леонтьева сопоставимы только с философским наследием Ницше.* (НГ 29.03.2007). С именем Ницше связаны несколько прецедентных ситуаций – это отсутствие ученой степени: *Советские философские факультеты, буквоедски пережевывающие «измы» прошлых эпох, занудствующие в своих догмах и раздающие за это ученые степени, давно пора закрыть. Ницше, к примеру, не имел никаких философских степеней – но его влияние на живую европейскую мысль трудно переоценить.* (НГ 01.11.2007); а также неустроенность философа в личной жизни: *Мы не хотим быть такими людьми, как, например, Ницше, – блестящими, но с очень грустной жизнью.* (НовГ 16.09.2004).

Прецедентными являются также ряд высказываний Ницше: *В каждом большом городе Ирана есть отель «Арья-барзан». Это имя полководца, защищавшего Персеполис, столицу древнего Ирана, от армии Александра Македонского. Завоевателя знает весь мир, а павшего в бою военачальника помнят только в одной стране. Ницше был прав: историю пишут победители.* (НГ 14.11.2007); *Свобода, как говорил Ницше, не от чего-то, а для чего-то. Она как раз и нужна для творчества. А свободу дают: спорт (читай: здоровье), хорошие дети (от которых получаешь поддержку), любовь (без нее нет полноты жизни), работа (средства к существованию и встроенность в социум).* (Т 26.12.2003); *Я лично разделяю мнение, что жизнь устроена так, что постоянно выбрасывает нас на самую границу нашей личной зоны комфорта. Без этих подножек судьбы, мы давно бы уже превратились в тепличные существа, на автомате штампующие один и тот же заведённый шаблон жизни. Конечно же, нормальный человек от этого не умрет, очухается. Вспомните Ницше – Что меня не убьёт, то сделает сильнее.* (Г 13.09.2007).

Тезис Ницше «Бог умер» употребляется в СМИ формально в исходной и трансформированной форме: «Что может быть важнее моих сегодняшних формальных поисков?» – вопрошает мир современный художник. **Бог? Он умер. Идеи? Они**

дезаурированы. *Моральный закон? Не смешите меня. [закончился театральный сезон]* (И 05.07.2006); *Государством управляют светские политики, роль религии и здесь сошла на нет. Тем не менее **Бог не умер**, вопреки тому, что сморозил Ницше, и потребность в вере не стала меньше ни на йоту, даже в атеистическом СССР, а кроме того, у всех были ясные представления об этике, причем более ясные, чем теперь.* (НГ 14.09.2007).

Название книги Ницше «*Так говорил Заратустра*» употребляется денотативно: *Я из бедной семьи московских интеллигентов, окончательно обедневших в перестройку. Всегда была отличницей и вообще хорошей девочкой, потому что так учили. <...> Читала книжки, могла вычислить тройной интеграл и обсудить, о чем же говорил Заратустра.* (Г 16.10.2006); *Итак, парламент Ирана, кажется, принял закон о том, чтобы метить своих неисламских подданных. Иудеи получают желтую полоску, христиане – красную, а приверженцы зороастризма – синюю. Так ли говорил Заратустра?* (РГ 23.05.2006). Заратустра обращался к людям с притчами морального, психологического, философского содержания. С этим связано использование прецедентного имени *Заратустра* в следующем примере: *Учитывая, что однажды нас всех угораздило родиться именно здесь, в таком-то скверном климате, и ты влип, как ни крути, в весьма неприятную историю, это совсем неплохой выход из нашего печального положения... Так говорит этот доморощенный Заратустра. [приятель учит автора все бросить и предаться национальной обломовщине]* (НГ 19.12.2006).

Введенное Ницше понятие «сверхчеловек» обозначает в СМИ человека, наделенного особыми способностями, ярко выделяющегося среди других: *С детства у меня выработалось чувство, что космонавт – сверхчеловек, не похожий на нас, обладающий особенными качествами и возможностями.* (НовГ 13.04.2007); *«Возвращение Супермена» – пятый фильм про главного сверхчеловека в истории Голливуда...* (Ком 28.07.2006); *Через десять дней, едва придя в себя, он [Шумахер] вышел на старт. На одном из поворотов не вписался в крутой вираж и оказался на 15-м месте, а потом круг за кругом настигал одного соперника за другим и финишировал вторым. «Такого не бывает даже в кино, – поразился известный французский режиссер Люк Бессон, приехавший снимать фильм о «Формуле-1», – он просто сверхчеловек».* (Т 18.11.2004). Также возможно лишь мнимое наличие у человека данных способностей, в данном случае характеристика «сверхчеловек» приобретает отрицательный оттенок. При этом маркером прецедентности может быть употребление понятия во

множественном числе в искаженной форме (пример 2): «Заслуженный **сверхчеловек РФ**» [заголовок] [о поведении Киркорова на пресс-конференции] (И 19.06.2004); *Повеяли ветры перемен. Совсем, казалось бы, недавно как было... Все, что из Питера, считалось самым главным, пафосным, правильным. В этом, конечно, была своя правда. Но на характере питерских она сказывалась не всегда лучшим образом. Некоторые из них себя прямо-таки **сверхчеловеками** начали ощущать. На других граждан свысока смотрят.* (НГ 25.09.2007).

Следующая область прецедентности связана с именем *Карла Маркса* (21,2%). Маркс известен также как экономист, но мы отнесли его к субсфере-источнику *Философия*, так как он вошел в историю прежде всего как мыслитель. В прессе актуализируется дифференцированный признак прецедентного имени *Маркс* – характерная внешность: *Фильм наполнен юмором (чего только стоят диалоги Марианн с Богом, ее претензии небесному Дедушке, подозрительно похожему на **Карла Маркса**). [о фильме «Персеполис»]* (НовГ 31.05.2007); *«В школе Сергей Шойгу носил прическу «**под Маркса**»* [заголовок] (И 05.10.2006).

Прецедентное имя *Маркс* употребляется преимущественно денотативно: *Казалось, сами стены резиденции американского посла действовали на Фукуяму. Он сравнивал себя с **Карлом Марксом** и говорил, что тот верил во всеобщую победу коммунизма, а вот он, Фукуяма, верит во всеобщую победу демократии по американскому образу и подобию. [в американском посольстве в Москве философ, экономист Фрэнсис Фукуяма прочитал лекцию]* (И 19.06.2007); *Дэн Браун пытается заменить собой христианство: Христос у него не Бог, а удачливый проповедник – вроде **Маркса** или Фрейда, так что верующие в Дэн-брауновского Христа могут полностью посвятить себя радостям потребительской жизни.* (НГ 01.06.2006).

Созданная Марксом классовая теория употребляется применительно к современным ситуациям: *Темнокожий проповедник Джесси Джексон вспомнил о вечно живом учении **Маркса**. «Наше общество разделено на классы, как и столетия назад!» – говорит он. [после наводнения в Новом Орлеане остались в основном чернокожие жители]* (НовГ 05.09.2005); *Платон, изгоняя поэтов из своего утопического государства, расценивал их как социальный класс, и действительно, в такую «**марксистскую**» классификацию поэты укладываются с большой легкостью.* (НГ 15.11.2007).

Нередко встречается использование прецедентного имени *Маркс* вместе с прецедентным именем *Энгельс*, что объясняется сотрудничеством этих двух

мыслителей. В данном случае речь может идти как об экономике, так и о политике: *Сегодня фабрика не в состоянии изготовить ни кровати, ни табуретки. Как удалось ее разорить в ходе экономических реформ, это мог бы объяснить разве лишь Карл Маркс. И то – одному Фридриху Энгельсу. Остальные ничего бы не поняли. [о еще недавно прибыльной фабрике в удмуртском селе]* (НовГ 05.02.2004); *Так вот, кандидатов в Премники сейчас много, но, как говорят российские футболисты, кандидатов имплицитных, кандидатов, естественно вытекающих из всего того, из чего сейчас можно вытекать, всего два. Их все знают. Медведев и Иванов. Эти Герцен и Огарев, эти Карл и Фридрих, эти... ну, в общем, понятно.* (НГ 19.11.2007).

Прецедентное высказывание *«Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма»* – первая фраза из «Манифеста Коммунистической партии», написанного К. Марксом и Ф. Энгельсом, употребляется в трансформированном виде в самых разных контекстах: *«Призрак цензуры мечется по миру как угорелый»* [заголовок] [снова стали появляться публикации о пользе цензуры] (НГ 02.03.2006); *Призрак бродит по России – призрак зависти. Ею дышит обывательский треп – живой, а в еще большей степени – виртуальный. На мощном сырьевом источнике – природной зависти – работает целая отрасль СМИ. Мне кажется, никогда в России не завидовали столь яростно и вдохновенно, как сегодня.* (И 26.09.2007); *Призрак бродит по Восточной Европе. Призрак «революции роз».* (Г 24.08.2004); *«Призрак коммунизма» больше не бродит по Европе. На смену ему кремлевскими коридорами хищно рыщет его незаконный потомок – «конструктивный изоляционизм», что в переводе с политико-бюрократического значит вполне деструктивное игнорирование Запада.* (НГ 23.12.2003). Формула Маркса *«Бытие определяет сознание»* также подвергается разнообразным трансформациям в дискурсе СМИ: *Это уже Краснодарский край, но все равно еще ехать как минимум часов пять. <...> А я грущу, и бытие на трассе определяет сейчас мое сознание: я думаю об отсутствии возможности маневра. О том, что, когда все в одном ряду и попытка выйти из него хотя бы на миллиметр карается встречным движением, жизнь замирает, наступает апатия.* (НовГ 28.08.2003); *В 90-е годы пресловутое бытие, словно начитавшись Маркса, наотрез отказалось определяться сознанием. Оно вышло из-под контроля, встало на дыбы и рухнуло на наше бедное сознание с его главным инструментом – языком. Теперь, когда пыль, что называется, осела, вполне уместно оценить возникшие в языке изменения и подумать, как нам с ними быть.* (НовГ 20.07.2007).

Дифференцированными признаками центральной работы Маркса «*Капитал*» в СМИ являются ее большой объем – четыре тома: *Роман сравним с «Войной и миром» (кстати, «Учебник правописания» по объему больше толстовской эпопеи), с произведениями Рабле и Сервантеса, в конце концов с подачи автора книга была приравнена к «Капиталу» Маркса.* [о романе «Учебник правописания» Максима Кантора] (К 04.03.2006); а также ее значение для экономического учения: *Александр Долгин «Экономика символического обмена». Рекомендовали мне на книжной ярмарке эту книгу люди сравнивали ее по значению с «Капиталом» Маркса.* [о лучших книгах ярмарки non/fiction] (РГ 01.12.2006).

Активное использование прецедентных единиц области прецедентности *Маркс* связано, по всей видимости, с повсеместным изучением марксизма в советское время.

Еще одна область прецедентности образована именем немецкого [философа](#), родоначальника [немецкой классической философии](#) *Иммануила Канта* (19,2%). Кант часто рассматривается как самый крупный философ после Платона и Аристотеля. Прецедентное имя *Кант* употребляется в значении «философ»: *Российский видеоарт 90-х ни к титаническим, ни к философским вершинам не стремится. Но быть коллегой **Канта** в эпоху географического и идеологического распада никто не подписывался.* [о выставке «История российского видеоарта»] (НГ 29.01.2007); – *Владимир Александрович, ваш гордый прапорщик с философским прозвищем **Кант** напоминает одного из «маленьких» людей, описанных еще Пушкиным или Достоевским.* [интервью с актером Владимиром Стекловым] (Т 25.04.2007).

Нами отмечено также использование в прессе ряда прецедентных высказываний, принадлежащих Канту: – *А зачем он человеку, этот Северный полюс? Зачем ваш кашалот Дик мечется в этих опасных северных водах? А ваш китаец идет по канату через пропасть? Зачем вообще все это? – Вот и я спрашиваю: «А зачем?». Не знаю. Остается только согласиться с **Кантом**: **есть вещи, постигнуть которые мы не в состоянии.*** [интервью с писателем Ильей Бояшевым] (И 12.06.2007); «Одной из главных моих целей является воспитание в туркмене привычки к умеренности», – написал Сапармурат Ниязов в «Рухнаме». Правда, еще за несколько веков до него вредный старикашка **Кант** желчно заметил: «**Дайте человеку все, что он пожелает, и в ту же минуту он почувствует, что это все не есть все.**» [репортаж о жизни в Туркменистане]

(НовГ 21.06.2007); *Лучший фильм конкурса – «Четыре минуты» Криса Крауза. <...> Глубоководное погружение в сложнейшие, противоречивые характеры оказывается захватывающим путешествием в поисках утраченных смыслов. Фильм Краузе – зримое доказательство знаменитого утверждения: «**Человек не может быть средством. Человек – всегда цель**», – принадлежащего перу **Иммануила Канта**, <...> [о кинофестивале «Балтийские дебюты»] (НовГ 05.08.2007).*

Название работы Канта «Критика чистого разума» актуализируется в прессе формально как в исходном, так и в трансформированном виде: *«Полпред Клебанов: **критика чистого разума**» [заголовок] Не забываете, там все-таки могила И. Канта с его звездным небом и моральным законом внутри. Вот Илью Иосифовича и пробило на диссидентство. **На критику, так сказать, чистого разума.** Так упрямые ростки гражданского самосознания появляются там, где их не ждут. [на совете губернаторов в Калининграде раскритиковал схему финансирования переселения из ветхого и фенольного жилья] (НГ 26.06.2007); «**Критика конкретного разума**» [заголовок] [нужно ли преподавать в школах «Основы православия» или «Историю религий»] (ЛГ 26.07.2007).*

Сформулированные Кантом категорические императивы (или законы нравственности) также актуализируются в прессе: *Сильная держава – для России это **категорический императив**, согласно авторитетной российской историософской традиции, к которой Владимир Путин определенно и однозначно в своем послании примкнул. В противном случае в России наступает смута и хаос. (Г 16.05.2003); <...> в Комиссию по этике предложено обращаться заранее, на возмездной основе, чтобы волна народного гнева не опорочила продукцию той или иной компании в глазах представителей разрешительных и запретительных органов. Вот такую золотую жилу открыл господин Дворко, заодно установив **этический закон**, о котором не догадывался и **Кант**: нравственность стоит бабок. [под эгидой Общественного совета по социальной рекламе создана комиссия по этике под председательством Станислава Дворко]. (НовГ 17.07.2008); Я человек неверующий. И все-таки, мне кажется, моя вера не меньше, чем у приверженцев той или иной религии. Это вера в некую шкалу ценностей внутри себя. В **нравственный закон**, о котором говорит **Кант**, что тот неизвестно откуда берется. В понимании того, что хорошо и что плохо. (РГ 08.02.2005).*

Значение понятия теории Канта «*вещь в себе*» зависит от объекта, по отношению к которому оно употребляется. Если речь идет о людях, то понятие «*вещь в себе*» характеризует их положительно как загадочные или

самодостаточные личности: *Актриса Юлия Борисова была и остается «вещью в себе».* Она не публична, загадочна и неповторима. (К 17.03.2005); *Герман Садулаев – так называемое «литературное открытие года».* Статьи о нем появляются аж в глянцевых журналах, его преподносят как «загадочного писателя», «**вещь в себе**». (НГ 22.03.2007); *Впрочем, когда речь идет о таких мастерах, как Абдрашитов и Миндадзе, все сложнее.* Снимая публицистическое кино, они оставались **вещью в себе**, загадкой не только для зрителя, но и для критики. (НовГ 28.04.2003); *Всем известно, что любой житель туманного Альбиона – **вещь в себе**, а уж легендарный Элтон Джон и подавно.* (К 03.06.2003). А в тех случаях, когда понятие «**вещь в себе**» употребляется по отношению к мероприятиям и организациям, оно оказывается скорее отрицательной характеристикой, обозначает явление, смысл существования которого непонятен: *И ни в коем случае не давать превращаться науке в России в «**вещь в себе**», изолироваться, изобретать свои доморощенные критерии и тем избегать конкуренции с мировой наукой – тенденции, которые сейчас возобладают в политике и социальной сфере.* (НовГ 26.11.2007); *«Выборы как **вещь в себе**» [заголовок] [о выборах в Мосгордуму]* (РГ 02.12.2005); *Библиотекведение – «**вещь в себе**».* (ЛГ 19.10.2005); *Вторая причина кризиса была замечена еще Карлом Марксом. Отрыв финансового сектора от производства огромен. В нашем институте подсчитали, что только 2-3% от общего объема приходится на финансовые операции, связанные с материальным производством. Никто не знает, много это или мало, но очевидно, что 97% финансовых операций обслуживает финансовый сектор, превращая его в **вещь в себе**. Противоречия накапливались и должны были рано или поздно найти свое разрешение. Вот оно и случилось. [о причинах экономического кризиса]* (НовГ 16.11.2008).

В области прецедентности *Шпенглер* (9,4%) преобладает самый известный его труд «*Закат Европы*». Название работы актуализируется формально в статьях, посвященных проблемам в европейских странах: *И Франция выстоит, и заката Европы не произойдет, и никаких ужасов не случится. [о беспорядках во Франции]* (РГ 15.11.2005); *«Закат Европы. На сей раз – Восточной» [заголовок] [об экономических и политических проблемах в странах Восточной Европы]* (Г 22.09.2006); *В эпоху Возрождения развитие индивидуализма у европейцев было условием развития общества, особенно науки. Но в наше время, когда перед человечеством встали именно глобальные задачи, для решения которых необходимы коллективные усилия, это качество стало препятствием на пути дальнейшего прогресса. Вот и наступил*

предсказанный **Шпенглером «Закат Европы»**, даже шире – **закат Запада**. [о глобализации и энергетических ресурсах] (ЛГ 05.04.2006). Нами зафиксированы также трансформированные варианты данного прецедентного имени: **«Пробуждение Европы?»** [заголовок] [о попытке правого переворота в Бельгии] (И 18.09.2006); **«Откат Европы»** [заголовок] [ЕС может выставить России новые условия вступления в ВТО] (Ком 05.05.2007); **«Закат ОПЕК»** [заголовок] [ОПЕК больше не может регулировать цены на нефть и квоты на ее добычу] (Г 14.05.2003). В своей работе Шпенглер рассматривает культуры как «организмы», следующие одной и той же схеме развития и гибели, предрекает гибель западноевропейской культуры. Данный прогноз опровергается в следующей статье: *Чудеса творятся в этой Германии, что ни говори, чудеса. Американские ученые кричат о грядущем в 2050 году апокалипсисе из-за неразумного использования земных богатств, полмира объято этническими конфликтами, а тут спокойно и деловито рассуждают о пределах границ познания, об очередной победе науки – синтезе и применении слабых анионов и о конкретном плане оздоровления хиреющей нации «Здоровье Берлина – до 2050 года» вопреки всем прогнозам прошлых и нынешних Шпенглеров. [о заседании общества Макса Планка в берлинском университете]* (НГ 22.11.2006). Еще один тезис Шпенглера состоит в том, что культуры обособлены друг от друга, общечеловеческой культуры не существует. Это положение также опровергается: *Эта идея [культурных различий] представляется настолько респектабельной и всеоправдывающей, что даже разум – как пишут знающие люди – нынче изъясняется не иначе как в терминах мультикультуралистского дискурса. Множественности культур. Несводимости их друг к другу. Непроницаемости их друг для друга. Шпенглер, должно быть, в гробу переворачивается.* (НГ 06.12.2007).

Следующая область прецедентности, на описании которой необходимо остановиться, связана с именем **Гегеля** (8,9%), который является одним из крупнейших философов: *Философия (причем в лице таких корифеев XIX века, как Шеллинг и Гегель, их лекции он слушал за границей) его интересовала как способ постижения сущностного содержания народной жизни. [к 200-летию И. Киреевского]* (И 22.03.2006). Чтение работ Гегеля считается слишком сложным для современного россиянина: *Грубо говоря, большинство людей – писатели, а не мыслители, рассказчики, а не обобщатели, и это причина (или следствие?) того, что они предпочитают читать Дюма, а не Гегеля.* (НГ 20.12.2007).

Гегелевский принцип «что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно» актуализируется формально: *Что это? Наступление в судьбе художника «гегелевского» этапа принятия разумности всего действительно? [о фильме С. Говорухина «Артистка» – «мещанской драме»]* (ЛГ 12.09.2007); – **Все действительно, по Гегелю, – разумно.** Раз такое явление, как «шведская семья», существует, значит, она разумна тоже? – *Если я не ошибаюсь, это высказывание имеет продолжение: «Все разумное – действительно». Некоторые «шведские семьи» в самом деле существуют годами, однако это скорее исключения из правила. [в Восточной Европе набирает популярность «шведская семья»]* (Т 04.08.2005).

Особое место в философии Гегеля занимает государство. Гегель считал, что именно в государстве человек обретает свое достоинство как независимая личность. В современной прессе это характеризуется как обожествление государства и не считается правильным: *Обожествлению государства, которое они [сотрудники милиции] старались нам продемонстрировать, мог позавидовать сам старик Гегель.* Один даже заявил: *«Как же так, ведь благодаря государству ты на свет появился».* [член оппозиционной партии «Другая Россия» о задержании его и нескольких друзей милицией] (НовГ 18.12.2006).

Закон единства и борьбы противоположностей, в разработке которого особенно велика заслуга Гегеля, актуализируется формально, когда речь в статье идет о двух сторонах в рамках одной организации или мероприятия, находящихся в отношении противоречия: **Единство и борьба противоположностей** – *это не о диалектике, а о Генпрокуратуре РФ.* Сколько ни пишут о терзающих ее внутренних противоречиях, а их становится все больше и больше. И вот уже два заместителя генерального прокурора не могут поделить одно уголовное дело, то есть, в сущности, принимают по нему прямо противоположные решения. (НовГ 12.08.2004); *Огромное пространство – Терезин луг – поделено примерно на две части. На одной из них буйствует алкоголь и обжорство, а на другой – разнообразные качели-карусели пытаются вытряхнуть все выпитое и съеденное из тебя обратно. Вот такая немецкая диалектика – единство и борьба противоположностей.* [об Октоберфесте] (Г 05.10.2005); *Союз мужчины и женщины – это ведь единство и борьба противоположностей.* Хотелось бы, правда, чтобы единства в семейной жизни было больше, чем борьбы. Но от извечной диалектики никуда не денешься. (Т 01.02.2003).

Следующую по частотности область прецедентности образует прецедентное имя *Энгельс* (5,1%). Значение этого немецкого мыслителя, общественного деятеля, одного из основоположников марксизма, сравнивается с современными известными людьми: *Между тем представитель фракции ЛДПР Алексей Митрофанов заметил, что «Чубайс – это базовый элемент системы в стране», и «уйти он может только с системой». По словам Митрофанова, Чубайс – «это вроде Энгельса у коммунистов».* (Т 27.05.2005).

Тезис Энгельса *«свобода есть осознанная необходимость»* актуализируется в исходной и трансформированной форме: *Не жалеите ни о чем, господа! Ну что такое этот порог? Сплошное насилие над личностью! Вплоть до запугивания. Дескать, не придешь, гад, выборы сорвешь. А так, без порога, сплошная свобода как осознанная необходимость. Хочешь ходи, хочешь не ходи – без разницы. [отменен порог явки на выборах]* (НГ 12.03.2007); *«Свобода слова есть осознанная необходимость денег», – этот несколько циничный афоризм-апокриф приписывается советскому писателю Юрию Нагибину, отличавшемуся изрядным свободолобием и свободомыслием, но вполне преуспевавшему и в своем творчестве, и, кстати, в зарабатывании этих самых денег. [о современном состоянии СМИ в России]* (НГ 19.11.2003); *Свобода – это парадоксальная форма осознанной необходимости. Существуют внешние силы, которые формируют жизнь в том виде, как она складывается, и это есть данность, а не процесс.* (РГ 21.09.2006).

Область прецедентности *Шопенгауэр* (3,7%) представлена именем немецкого мыслителя, с которым сравнивают по значимости наследия других философов: *Скучнейший чиновник Соловьев – это номенклатурное дитя, возмнившее себя то ли Шопенгауэром, то ли Иисусом Христом <...>. [В России не было ни одного выдающегося философа. Единственный, кто останется в русской культуре – философ Розанов]* (ЛГ 19.04.2006). Известен также тот факт, что Артур Шопенгауэр является представителем философии пессимизма: *– В «Возможности острова», подобно Шопенгауэру, вы исследуете проблему угасания воли к жизни. Как, по-вашему, человечество идет именно к этому? [интервью с Мишелем Уэльбеком]* (Г 20.04.2006). В нашем корпусе прецедентных феноменов присутствует и ряд высказываний данного мыслителя: *Давайте прислушаемся к совету философа Шопенгауэра: «Не надо путать конец своего мировоззрения с концом света».* [личные мнения о произведениях

искусства часто путают с объективной истиной] (НГ 15.09.2006); *Дело в том, что из презрения к футболу американское телевидение показывает матчи с двухдневным опозданием в неудобное время на испанском канале. Чтобы раньше времени не узнать счет, я живу в позавчерашнем дне, и он мне нравится. Сила незнания творит свою реальность, детали которой можно выбирать по желанию, словно завтрак за шведским столом. Стирая все, что не нравится, невежество стерилизует действительность. Шопенгауэр давно утверждал, что мир – лишь наше о нем представление, но на практике я убедился в этом благодаря футболу.* (НовГ 28.06.2004).

Наиболее частотные области прецедентности из субсферы-источника *Философия* отражены в таблице 4.

Таблица 4

Области-источники прецедентности в субсфере-источнике *Философия*

Область прецедентности	Кол-во	%
Ницше	141	29,1
Маркс	102	21,2
Кант	93	19,2
Шпенглер	45	9,4
Гегель	43	8,9
Энгельс	24	5,1
Шопенгауэр	18	3,7
другие	18	3,7
всего	484	100

2.5. Субсфера-источник *Искусство*

Субсфера-источник *Искусство*, включающая в себя такие виды искусства как музыка, кино, живопись и театр, занимает четвертое место по количеству примеров в нашем корпусе прецедентных феноменов (10,8%).

Наиболее частотной областью прецедентности в субсфере-источнике *Искусство* оказалось имя австрийского композитора *Вольфганга Амадея Моцарта* (24,8%). Моцарт является одним из «символов» Австрии: *Однако под чьим руководством полетит в страну Моцарта наша национальная команда [по хоккею] – пока неясно.* (НовГ 04.04.2005). Прецедентное имя *Моцарт* используется

денотативно как один из величайших музыкальных гениев человечества: – *Денис, вы считаете себя композитором? – Нет. Я просто сочиняю. Композитор – это высшая планка. Композиторы – это Бах, Моцарт, Чайковский. [интервью с виолончелистом]* (ЛГ 18.04.2007); *В первую очередь «Битлз» – это новое направление современной музыки. Я думаю, что вместе с Элвисом Пресли они открыли музыку для мира. В этом смысле они стопроцентные классики, такие же, как Бетховен и Моцарт.* (НовГ 29.05.2003); *Еще не родился более совершенный музыкант и поэт, чем Моцарт!* (НГ 01.12.2006).

Коннотативно прецедентное имя *Моцарт* также характеризует людей как истинных гениев, употребляется по отношению к музыкантам и композиторам: *К вековой дате со дня рождения «нашего Моцарта» – выдающегося композитора прошлого столетия Дмитрия Шостаковича Московская филармония подготовила колоссальный музыкальный форум, который продлится с сентября до конца декабря.* (НГ 11.09.2006); *Качество в искусстве не зависит от количества. Появится Моцарт или нет, не зависит от того, сколько в это время людей пишет музыку.* (К 05.10.2006); *То же значение отмечается и в статьях о людях других профессий: То же и с Фоменко [Валерием – режиссером]. Он – как Моцарт, который зачастую в музыке является уникальным «исключением». Фоменко – это «нарушение» общей картины современного театра. Это уникал.* (К 05.10.2006); *А Петр Ефимович [Тодоровский] – Моцарт своего дела.* (К 01.09.2005); *«Это же ваш Моцарт в изобразительном искусстве!» – говорят японцы и недоуменно пожимают плечами: мол, как же богаты талантами эти русские, что могут позволить себе забывать даже о своих гениях. [о талантливой художнице Наде Рушевой, которая в 1969 г. умерла в 17 лет от инсульта]* (Т 31.01.2007).

При жизни гений Моцарта не был признан, и композитор умер в бедности. Данная прецедентная ситуация актуализируется в следующем примере: *Для того, чтобы свести концы с концами и не менять при этом профессию, преподаватели музыкальных школ, как правило, дают частные уроки. Разумеется, расценки на «Моцарта на дому» напрямую зависят и от региона, в котором живет педагог, и от его опыта.* (К 28.09.2006).

Широко известно, что Моцарт начал играть и сочинять музыку в очень раннем возрасте. Поэтому прецедентное имя *Моцарт* употребляется коннотативно по отношению к 1) талантливым детям-музыкантам: *Говорил он*

[Директор Детской музыкальной школы] и о необходимости расширения сети музыкальных школ, приводя в пример новую музшколу, открывшуюся в Бутове: **юным моцартам** пришлось выдержать конкурс 16 человек на место. (К 19.05.2005), Судьбы вундеркиндов в чем-то похожи одна на другую: когда ребенок виртуозно, вдумчиво и музыкально исполняет сложные произведения, это поражает, но рождает обоснованные мысли о будущем «**маленьких Моцартов**» со знаком вопроса. (НГ 02.03.2007); а также 2) вундеркиндам, проявляющим таланты в других областях: Вы сознательно воспитывали вундеркинда, такого **Моцарта** – в двенадцать лет редкий ребенок в девятом классе учится, да еще на отлично? (Т 23.12.2004); Магнусу Карлсену из Норвегии 13 лет. Он буквально потряс шахматный мир феноменальным результатом на фестивале в Вейк-ан-Зее (Голландия). <...> А мой старинный приятель и коллега гроссмейстер Любомир Кавалек в газете *Washington Post* после Вейк-ан-Зее окрестил норвежского вундеркинда «**Шахматным Моцартом**». (Т 25.02.2004); и даже 3) «одаренным» малолетним преступникам: Стали устанавливать личность воришек и ахнули. Паренек оказался знаменитым Ваней А., которого в Петрозаводске прозвали «**криминальным Моцартом**!» (Т 13.10.2004).

Среди произведений Моцарта в нашем корпусе присутствует прецедентное имя «**Вошебная флейта**», которое актуализируется формально, как в следующем примере: «**Обойдемся без волшебной флейты?**» [заголовок] [о проблемах детского театра имени Натальи Сац] (Т 19.04.2005).

Следующее по частотности употребления прецедентное имя в данной группе – **Людвиг ван Бетховен** (15,5%). Имя этого великого немецкого композитора употребляется денотативно как пример высочайшего мастерства, зачастую недостижимого для современных музыкантов: Конечно, сейчас, слушая ре-минорную симфонию Эберля в Большом зале консерватории, не оставалось сомнений, что до **Бетховена** этому композитору «как до Луны». (К 23.11.2006); Вчера включил Муз-ТВ и видел клип группы «Республика счастья». Это феноменально. Продукт «Фабрики звезд» по сравнению с «Республикой счастья» – это как **Бетховен** и Игорь Крутой. (НГ 15.11.2006). Коннотативно прецедентное имя **Бетховен** используется реже, чем, например, прецедентное имя **Моцарт**, и только по отношению к гениальным композиторам, например, Шостаковичу: «Он – композитор XXI века, **Бетховен** наших дней», – добавил дирижер [Ростропович]. (Т 25.09.2006).

Бетховен в конце жизни потерял слух, но не прекратил работать. Данный факт в качестве прецедентной ситуации приводит в пример призывнику врач: *Ухогорлонос Дробаха осматривает призывника. – Жалобы есть? Нет? Хорошо. Про Бетховена слышали? Глухой был, а музыку писал. Повторяйте за мной цифры: тридцать восемь, двадцать шесть, сорок один, семьдесят. Отлично. Свободны.* (НовГ 06.11.2003); Эта же прецедентная ситуация актуализируется в статье об академике Лосеве, что позволяет также сделать вывод, что Бетховен и Лосев для автора – гении равного масштаба: *Но до последнего дня – а умер Лосев в возрасте 95 лет – ученый продолжал работать: писал, точнее, диктовал свои статьи и книги, занимался переводами любимых греческих философов. Как оглохший Бетховен слышал свою музыку «внутренним слухом», так и находившийся во тьме Лосев видел иной свет.* (ЛГ 28.03.2007).

Девятая симфония Бетховена актуализирует значение музыкального шедевра: *«Весна священная» поставлена в мае 1913 года. Через 15 лет будут писать, что этот балет воплощает весь XX век, как Девятая симфония Бетховена воплотила XIX.* (НовГ 16.08.2004); *«Написал симфонию – подпиши: «Симфоническая поэма», – считает Хренников. – Написал симфоническую поэму – подпиши: «Сюита». Не надо зариться на большие формы. Когда поймешь, что написал вещь, равную 9-й симфонии Бетховена, тогда только подписывай: «Симфония». Но лучше подумай, может, все-таки это еще не симфония...» Очень жестко сказано, но справедливо.* (Т 03.11.2004); *Наукой доказано, что клонированные люди будут быстро стареть. <...> К примеру, проклонировуют Бетховена, а он вместо того чтобы засесть за Десятую симфонию и наслаждаться жизнью, будет лечиться от таких болезней, против которых медицина бессильна.* (Т 16.01.2003). Другие произведения Бетховена актуализируются формально: *«Лунная соната» [заголовок] [Москва и Дели будут создавать космический аппарат, который в 2012 г. доставит на Луну совместную исследовательскую лабораторию]* (И 13.11.2007); *«Ода к саксофону» [заголовок] [10 лет назад был запатентован саксофон]* (И 17.05.2006); *Эта глава новейшей истории называется, понятное дело, «Суверенная демократия». Даже названия пунктов звучат здесь как ода к радости: курс президента В.В. Путина на консолидацию общества... восстановление государства... восстановление позиций во внешней политике... духовная жизнь российского общества... [о новых учебниках истории и обществознания]* (НовГ 12.11.2007).

Следующий композитор, творчество которого посредством прецедентных феноменов представлено в СМИ – *Рихард Вагнер* (11,2%). Прецедентное имя

Вагнер и при денотативном, и при коннотативном использовании актуализует значение «гений»: *Но политиками и экономистами сделано все для того, чтобы лишить народ этого необыкновенного, божественного дара воспринимать искусство на том уровне, на котором оно стоит – на уровне Чайковского, Вагнера, Пушкина, Рафаэля.* (РГ 26.04.2005); *Эротика – могучая сила творчества. Лукино Висконти – Вагнер кинематографической эротики.* (ЛГ 14.03.2007).

Произведения Вагнера отличаются масштабностью, монументальностью: *<...> очень важно показать крупнейшее музыкальное произведение, созданное в годы Второй мировой войны. В Германии такое монументальнейшее произведение – «Кольцо нибелунга» Вагнера, у нас – «Война и мир» Прокофьева.* (РГ 29.04.2005); *«Сказка о царе Салтане» заметно уступает главным творениям Римского-Корсакова. <...> Между тем в этой сказочке есть замечательные хоры, потрясающие симфонические эпизоды и уже явственно слышится „русский Парсифаль“ – будущее «Сказание о невидимом граде Китеже».* (РГ 10.03.2005). Как правило, они актуализируются формально: *«Пролет валькирий» [заголовок] [об американском боевике «Морпехи», где использован «Полет валькирий» Вагнера]* (РГ 22.12.2003); *«Гибель баскетбогов» [заголовок] [баскетбольная команда Америки не вышла в финал чемпионата мира]* (Ком 02.09.2006). Исключение составляет *«Гибель богов»*: *В общем, получилось нечто в духе финала вагнеровской «Гибели богов»: искупительные жертвы принесены, герои умерли, и вот теперь-то и взойдет она, заря новой жизни... [о постановке «Бориса Годунова» в Берлине]* (К 29.12.2005); *Конечно, война у нас холодная, отношения политкорректные, русские умирают не от бомб, а от тяжелого всеобщего стресса, переживая «время гибели богов». Но от этого не легче. [о развитии России за последние 20 лет]* (ЛГ 21.03.2007).

Следующую область прецедентности образует имя немецкого композитора *Иоганна Себастьяна Баха* (8,6%): *Или, скажем, на родине Гете и Баха практически отсутствуют школьные традиции и внеклассная жизнь.* (РГ 10.03.2006). Данное прецедентное имя также является символом гениальности не только в музыке: *«Юбилей русского Баха» [заголовок] [к 150-летию композитора С.И. Танеева]* (К 07.12.2006); но и в других областях: *В учебниках социологии, часто являющихся откровенными переводами, студентов учат, что Макс Вебер «фундаментальностью своих замыслов и величию идей напоминает в музыке Баха».* (ЛГ 14.03.2007). Прецедентные

феномены, связанные с произведениями Баха, в исследованном нами материале зафиксированы не были.

Лишь несколько областей прецедентности связаны с киноискусством. Среди них лидирующее место занимает область прецедентности *Дитрих* (6,8% примеров). Марлен Дитрих – одна из самых знаменитых киноактрис и певиц, на этом основано денотативное использование прецедентного имени *Дитрих*: *Уехав из страны еще в 1921 году, она [актриса Ольга Чехова] сделала в Германии блестящую театральную и кинематографическую карьеру: 150 ролей в кино, слава, мало в чем уступающая той, что сопровождала Марлен Дитрих.* (Т 31.03.2005); *Орлова в представлении Александрова – это невообразимая, но при этом счастливо состоявшаяся смесь Марлен Дитрих и Греты Гарбо.* (К 27.10.2005). Особенную манеру исполнения Марлен Дитрих журналисты вспоминают на концертах современных певиц: *Актриса выходила к публике то в коротком платье, то в платье длинном, в брючном костюме с галстуком и красной шляпой. Она совсем не молодилась, лишь элегантно выносила себя сегодняшнюю на 10-сантиметровых каблуках-шпильках. Кокетничала с сидящими за столиками мужчинами, потом задумчиво и твердо пела, застыв у микрофона и устремив взгляд в пустоту, – ни дать ни взять латиноамериканская Марлен Дитрих. [о колумбийском спектакле «Танго и аромат предместья» с Фани Микей в главной роли]* (Ком 07.06.2007); *Изюминкой и главным сюрпризом нынешнего фестиваля станет выступление немецкой певицы и актрисы Уте Лемпер, которую по праву сравнивают с ее соотечественницей – легендарной Марлен Дитрих.* (Т 22.09.2007). При коннотативном употреблении актуализируется дифференцированный признак прецедентного имени Дитрих – внешность, как, например, в статье о Ренате Литвиновой актрису называют, очевидно, из-за внешнего сходства, «нашей *«Марлен Дитрих»*» (Т 11.06.2004).

Марлен Дитрих считают образцом стиля. Известно, что она первой из женщин стала носить брючный костюм, считавшийся ранее принадлежностью исключительно мужского гардероба, и сегодня широкие, свободные брюки и костюмы с ними называют ее именем: *«Декадентский» стиль Бибо [модельера] (платья в стиле «голливудского гламура», брючные костюмы а-ля Марлен Дитрих и пр.) многократно копировался даже после закрытия ее бутика в 1976 году.* (Т 30.11.2006); *Третьим обладателем третьего места стала московская модельер Елена Ильина с*

коллекцией «Игры Греты», навеянной ностальгическими мотивами послевоенной трофейной моды: приталенные силуэты, широкие брюки **а-ля Марлен Дитрих** и енотовые горжетки. (Г 29.05.2006). Также с именем Дитрих связана прецедентная ситуация достойного старения: *Широкая беззаботная улыбка. Ни за что не скажешь, что этой женщине [актрисе Окуневой] под 90. Она обворожительна. Право, **Марлен Дитрих** вспоминается.* (НГ 18.05.2007); *Зачем бороться с природой! Надо стараться жить гармонично. Те же Брижит Бардо, **Марлен Дитрих** считали, что не нужно скрывать возраст.* (Т 14.03.2006).

Следующая по частотности область прецедентности связана с именем **Лени Рифеншталь** (6,6%), – режиссера, реформатора кинематографа, одной из женщин, оказавших значительное влияние на современное искусство, что объясняет сравнение с ней других людей, занимающихся творчеством: *Она [певица и актриса Джейн Биркин] – эротический фетиш, сексуальный символ конца XX века, женщина, которая уже очень скоро станет в один ряд с **Лени Рифеншталь** и Майей Плесецкой, <...>* (Г 14.11.2005); *Он [Арно Брекер, любимый скульптор Гитлера] такая же культовая для своего времени фигура, как и **Лени фон Рифеншталь** в кинематографе.* (И 26.07.2006).

Среди работ Лени Рифеншталь чаще всего в СМИ фигурирует «**Триумф воли**». Как правило, данное прецедентное имя актуализируется формально в заголовках статей, в которых речь идет о проявлениях воли: «**Триумф воли**» [заголовок] [бросить курение – поступок почти героический] (НГ 09.06.2006); «**Без триумфа воли**» [заголовок] [интервью с философом, писателем Александром Пятигорским о современной России] (РГ 18.04.2007); «**Триумф воли** кирпичного завода» [заголовок] [по соседству с Госфильмофондом расширяется кирпичный завод, что угрожает киноархиву] (К 15.05.2007); «**Триумф текста**» [заголовок] По сути, фестиваль [молодой драматургии «Любимовка»] является триумфом современного слова, адекватного реалиям сегодняшнего дня. (НГ 13.10.2007); либо в самом тексте статьи: *Похудеть с помощью сбалансированного питания и упражнений – **триумф личной воли.*** (НГ 08.12.2007).

Следующая по частотности апеллирующая область-источник связана с творчеством австрийского композитора Франца Шуберта (6,4%). Шуберт родился в пригороде Вены, он любил этот город, его произведения были очень популярны в венских салонах, поэтому в прессе можно увидеть подобные

примеры: *Вена – это место, где рядовой стул свивается в форму скрипичного ключа, претендуя на родство с Шубертом.* (Ком 04.03.2006).

Трудная творческая судьба композитора стала прецедентной ситуацией: *Да, власть держала Шостаковича под плотной опекой, но все его 15 симфоний прозвучали при жизни композитора. А сравните: Шуберт в славной, доброй, благосклонной к музыкантам Вене ни одну из своих 9 симфоний так и не услышал.* (Г 11.01.2007); *Судьба композитора в мире всегда была тяжелой. Достаточно вспомнить Бетховена, Шуберта, Шумана... И тем не менее на их музыке воспитываются поколения людей во всех странах мира. Бедность и сложное положение – это удел творческой личности.* (НовГ 22.05.2006); *<..> в XIX веке пошла такая вещь, композиторы – они как бы гениальные. Шуберт умирает от голода, но у него есть неисполненные симфонии и ни копейки денег. Просто гениальный художник пишет в стол.* [о написании музыки на заказ] (Г 04.10.2005).

Еще одна область прецедентности образуется именем и творчеством художника и гравера *Альбрехта Дюрера* (3,6% примеров в нашем корпусе). А. Дюрер считается одним из величайших мастеров западноевропейского искусства, поэтому данное прецедентное имя используется денотативно как авторитет, на мнение которого ссылаются: *О нем сохранились крайне скудные биографические сведения, хотя известно, что еще при жизни он был очень популярен и имел учеников и последователей, а Дюрер назвал его «великолепным пейзажистом».* [о художнике Иохиме Патинире (1475 – 1524)] (Г 03.08.2007). Среди работ Дюрера самыми знаменитыми являются «Автопортрет» и серия гравюр «Апокалипсис», с ними сравнивают работы современных художников и фотографов: *У художников он [фотограф Родченко] научился композиции и взял старый метод – симметрию, на которой, например, построен канонический автопортрет Дюрера.* (НГ 10.11.2006); *Но если вчитаться и всмотреться внимательно, жизнь Волконской очень напоминает некоторые – апокалиптические – работы Дюрера. Взять хотя бы знаменитую гравюру «Прогулка»: ухмыляющаяся Смерть, прячась за деревом, преследует влюбленных. Так было и с Волконской, которая летела на каторгу к мужу Сергею Волконскому и не думала, сколько смертей ждет впереди – в том числе маленького сына и новорожденной дочери.* [о книге Михаила Филина «Мария Волконская»] (НГ 21.09.2006); *Ну а рисунки швейцарского драматурга Фридриха Дюрренматта, сделанные в 1970-е, оказались просто пророческими: в стилистике, перекликающейся с «Апокалипсисом» Альбрехта Дюрера,*

писатель изобразил нечто вроде конца света – трескающиеся и рушащиеся небоскребы на фоне черного неба. Это за четверть века до 11 сентября! (Т 29.11.2005).

Встречается в дискурсе СМИ имя еще одного австрийского композитора и дирижера *Густава Малера* (2,0%). Употребление данного прецедентного имени актуализирует дифференциальный признак имени – скептицизм: *Драматизм мироощущения Шостаковича не является чем-то сугубо советским. Малер, чьей традиции Шостакович зримо наследует, не сталкивался с решениями партии и правительства, что не мешало ему воспринимать жизнь весьма скептически.* (ЛГ 27.09.2006); Также данного дирижера отличала особая манера работы: *Бруно Вальтер [дирижер] – это просто копия Малера, как бы его сын.* (К 21.12.2006). Трудности, с которыми сталкивался в своей жизни Малер, также нашли отражение в современной прессе: *Да и что реагировать на каждый задиристый выпад? Например, однажды музыканты мне позвонили и говорят: «Владимир Теодорович, нас страшно обидели, написали, что оркестр напоминает стадо баранов». Я их утешил: о Малере и многих других музыкантах еще хлеще писали... [интервью с Владимиром Спиваковым]* (Т 07.09.2004).

Единственными нашими современниками, апелляции к которым обнаружены в дискурсе СМИ, является рок-группа «*Рамштайн*» (2,0%). Данная группа обладает своим собственным характерным звучанием: *Под ремикс из оперного исполнения «Аве Мария» и агрессивной немецкой музыки в духе «Рамштайн» модели с гладко залаченными волосами продемонстрировали по-немецки жесткую коллекцию.* (Г 20.10.2005). Как следует из следующих примеров, группа «*Рамштайн*» уже заработала себе «имя» в музыкальном мире: *Без альбомов NIN „Pretz Hate Machine“ (1989) и „The Downward Spiral“ (1994) вряд ли появились бы такие годзиллы, как Мэрилин Мэнсон или Rammstein. [о концерте группы „Nine Inch Nails“]* (Ком 14.04.2007); *в Европе многообразие музыкальной индустрии по сравнению с Россией бесконечно. В Европе есть, например, немецкая группа «Рамштайн» и есть множество совершенно непохожих на нее британских групп. А наши исполнители, как ни крути, все одинаковые. Они на фиг никому в Европе не нужны.* (Т 18.10.2007).

Наиболее частотные области прецедентности с субсферой-источником *Искусство* отражены в таблице 5.

Области-источники прецедентности в субсфере-источнике *Искусство*

Область прецедентности	Кол-во	%
Моцарт	109	24,8
Бетховен	68	15,5
Вагнер	49	11,2
Бах	38	8,6
Дитрих Марлен	30	6,8
Рифеншталь	29	6,6
Шуберт	21	4,8
Дюрер	16	3,6
Малер	9	2,0
Рамштайн	9	2,0
Другое	62	14,1
Всего	440	100

2.6. Субсфера-источник *Наука*

Прецедентные феномены, восходящие к субсфере-источнику *Наука* составляют 8,2% в нашем корпусе. Германия и Австрия были родиной ряда великих ученых, внесших огромный вклад в мировую науку. Области прецедентности в данной группе прецедентных феноменов образуются именами ученых, включают названия их работ и знаменитые высказывания.

Первая по частотности группа представлена областью-источником *Фрейд* (52,2%). Зигмунд Фрейд является одним из символов Австрии: *Дочерям Гагарина следовало заселить его вымышленными детьми все мифологическое пространство, снять о нем байопик, сочинить сказки – ведь мы ничего не знаем о личной жизни кумира. И Гагарин станет брендом России, как Фрейд стал брендом Австрии. [комментарии решения суда, который дочери космонавта выиграли у создателей фильма «Внук Гагарина»]* (И 15.10.2007). Имя австрийского врача и психолога, основателя психоанализа, внесшего огромный и оригинальный вклад в представления о природе человеческой психики, в СМИ используется в значении «психоаналитик»: *У раннего Набокова есть рассказ Ultima Tule о человеке, которому открылось устройство мира и он сошел с ума. Пациента показывают психоаналитику (тина Фрейда <...>).* (НовГ

17.05.2007); *Вот Жириновский так раздухарился, что придумал все сокращать и урезать. Число депутатов в Госдуме – с 450 до 200... А Совфед во главе с Мироновым так вообще аннулировать. Чик-чирик – и готово. Какой-нибудь доктор Фрейд сейчас бы поставил диагноз с комплексом кастрации... И оказался бы, господа, в дураках! Ибо налицо не столько комплекс кастрации, сколько поствыборная лихорадка.* (НГ 08.12.2007); <...> *«есть фундаментальная мужская модель поведения, которая заключается в том, что в мужчине заложено стремление внести как можно больше своего генетического материала в популяцию. Она естественным образом отличается от женской модели, ставящей своей основной целью выходить и вырастить здоровое потомство» – это что – новый Фрейд объявился? Только чересчур примитивные модели рисует он.* (Г 08.11.07).

Широкая известность того, что сексуальная сфера играла значительную роль в теории Зигмунда Фрейда, обуславливает употребление прецедентного имени *Фрейд* в данной связи: *В общем – разнесло двух австрийских знаменитостей во времени. Доктор Фрейд, вне сомнения, нашел бы случай выдающимся.* [в России переведен самый скандальный роман Эльфриды Елинек «Похоть»] (Г 21.08.2006); *В первом выпуске они провели серьезный сексопатологический анализ отклонений и аномалий в интимной жизни фюрера: его обстоятельства позавидовал бы, пожалуй, сам З. Фрейд.* [о передаче «Особая папка»] (Г 06.03.2003); *А еще некоторые нежные романтики усматривают какие-то порно на нашем ТВ. Ну надо же быть такими нецивилизованными плебеями-провинциалами. Еще дедушка Фрейд давно объяснил, что это даже очень полезно для души – агрессию сублимирует, отвлекает от нехороших перверсий.* [о современном телевидении] (ЛГ 04.04.2007). З. Фрейд в своей работе с пациентами уделял большое внимание их сновидениям, следующие примеры актуализируют этот дифференциальный признак данного прецедентного имени: *«Фрейду и не снилось»* [заголовок] [1 марта – международный день сна] (Г 01.03.2007); *Мой самый страшный сон был такой: вдруг выяснялось, что я родилась не девочкой, а вовсе мальчиком. Тогда я просыпалась и рыдала. Интересно, как толковал бы этот сон дедушка Фрейд с его (абсурдной) теорией зависти к пенису.* (НГ 15.06.2006); *Кстати, странно, что почти никогда не снятся самые близкие. Тоже ведь загадка. Фрейд тут не поможет. Надо догадываться самому. Может, мои родные не нуждаются в моей помощи и сострадании. А может, просто умеют не тревожить мой сон, ибо в жизни забот и тревог привносят предостаточно.* [о смерти и снах] (ЛР 12.01.2007).

Прецедентное имя *Фрейд* зачастую сопровождается лексемами «дедушка» или «старик»: *Современная жизнь заставляет нас смотреться в себя. Пьем ли чай на кухне, идем ли в ночной клуб, – мы все время видим, как сказал бы дедушка Фрейд, свое собственное подсознание.* (И 19.11.2007); *Наверное, старик Фрейд кое-что мог бы рассказать нам о том, откуда берется эта страсть к повторениям. [еще одна экранизация «Двенадцати стульев»]* (Г 03.02.2006). Видимо, вследствие частого употребления данное прецедентное имя стало «своим» для журналистов и читателей и поэтому употребляется с оттенком фамильярности.

Среди творческого наследия Фрейда нами зафиксирована в СМИ работа «*Я и оно*», употребляющаяся денотативно: *Вспомните хотя бы, как они [«Идущие вместе»] топили в унитазе книги Сорокина. Так вот, глядя на указанное зрелище, Зигмунд Фрейд схватился бы за голову и ринулся писать продолжение «Я и Оно». Ведь пристальное внимание к «туалетной» тематике характеризует пациента как человека, застрявшего на ранней стадии развития интеллекта и сексуальности, крайне брутального, склонного все к тому же садомазохизму и очень неуверенного в себе благодаря комплексу тотальной неполноценности.* (НовГ 15.07.2004).

Вторая по частотности область-источник – *Альберт Эйнштейн* (34,9%) – немецкий физик-теоретик, один из основоположников современной физики. Прецедентным именем *Эйнштейн* обозначают талантливых людей с нестандартным мышлением. Данное значение многократно актуализируется, например, в связи с дискуссиями в прессе о введении в школах Единого государственного экзамена: *Примеров, когда люди, неважно учившиеся в школе, становились академиками, в нашей истории хватает. А с тестами они бы никуда не пробилась. ЕГЭ убил бы Эйнштейна.* (РГ 22.10.2005); *По определению первого заместителя председателя Комитета Госдумы РФ по образованию и науке Олега Смолина, тестирование в стандартах ЕГЭ предполагает усредненные требования к усредненной личности, тогда как «Пушкин и Эйнштейн это тестирование вряд ли прошли бы».* (К 21.09.2006); *Во-вторых, когда возможно несколько ответов, у экзаменуемого отшибается желание и способность смотреть на проблему с нескольких точек зрения. Это автоматически переводит в категорию идиотов людей типа Сезанна, Эйнштейна и Флоренского.* (И 19.05.2006).

Второе значение прецедентного имени *Эйнштейн* – умный человек, гений. В этом значении прецедентное имя *Эйнштейн* может употребляться денотативно: *Дело не в том, что число талантливых людей скачкообразно выросло – никаких оснований так считать нет. Наоборот – отдельных гениев масштаба Ньютона, Эйнштейна, Леонардо, Достоевского сегодня в мире не видно.* (РГ 21.11.2006); *Не исключено, что каждому человеку захочется получить особые преимущества перед другими, – предостерегает Игорь Бестужев-Лада. – Все захотят быть внешне похожими на Алена Делона, а умственно – на Эйнштейна. Все пожелают быть сильнее, хитрее, умнее других. [о прогнозах развития человечества]* (НГ 25.10.2006); *Скептики уверяют, что нынче дарования несколько обмельчали – ни тебе Леонардо да Винчи, ни Достоевского или Эйнштейна.* (Т 30.10.2007). В нашем корпусе прецедентных феноменов зафиксированы также многочисленные случаи коннотативного использования прецедентного имени *Эйнштейн*: *По-моему, в нашей профессии, когда говорят «гений» – юмор пропадает. И у молодых башка крутится, они тоже хотят быть гениями. Даже не вдумываются, что гений – это ГЕНИЙ! Не могут же все быть эйнштейнами, микеланджелолами. [интервью с режиссером]* (ЛГ 21.12.2005); *Сегодня вектор движения России определяет кучка людей, засевавших за кремлевскими стенами. Допустим на секунду, что там собрались Эйнштейны – все равно не работает!* (НГ 13.12.2005); *Сейчас Махмуду Уаиллю 9, и он в уме за пару секунд умножает многозначные цифры. В семье Махмуда называют «мистер калькулятор», а местная пресса – не иначе как «египетский Эйнштейн». Египетские ученые измерили степень гениальности мальчишки и были шокированы: его коэффициент интеллекта – 151 пункт. Это выше порога гениальности для взрослых (142 пункта).* (Т. 27.11.2008). Данное значение прецедентного имени *Эйнштейн* используется производителями, знающими о желании родителей воспитать очень умного ребенка, при выборе названия детских развивающих программ: *Хотите воспитать из своего младенца будущего гения? Поставьте перед люлькой телевизор и демонстрируйте ребенку ежедневно <...> «Бэйби Эйнштейн» (съемки животных и природных явлений под классическую музыку).* (И 15.11.2007).

А. Эйнштейн известен прежде всего как автор *теории относительности*. Данное понятие используется в ситуациях, когда что-либо кажется относительным: *В общем, теорию относительности Эйнштейна почта России освоила успешно. [редакция провела эксперимент, разосланы пачки «контрольной» почты по*

стране, чтобы проверить, как работает почта, письма шли разное время] (НовГ 25.12.2003); *Россия – богатая страна. А народ ее беден. Россия – великая страна. Но любое величие относительно. Даже Эйнштейн не подозревал, насколько все относительно...* (НовГ 04.08.2003); «**Теория относительности демократии**» [заголовок] [о войне в Ираке] (Г 20.10.2005).

Активная гражданская позиция Эйнштейна, бывшего сторонником мирного сосуществования наций, сделала прецедентными ряд его высказываний, например: *Как говорил Альберт Эйнштейн, человечество может быть единым или не быть вообще. Целям единения и взаимопонимания народов мира служит издаваемая ЮНЕСКО энциклопедия «История человечества».* (Т 13.04.2004).

Остальные области прецедентности в данной группе намного уступают двум первым. Так, область прецедентности *Гуттенберг* составляет 6,1% примеров. Иоганн Гуттенберг вошел в историю как изобретатель книгопечатания в Европе: «*Пожалуй, сегодня уже очевидно, что кино для литературы сыграло почти такую же роль, как печатный станок Гуттенберга*». (К 29.12.2005); *Когда я мчал по Театральному проезду, справа от меня толпились бедняги, не попавшие в клуб Osen, а напротив возвышалась статуя Ивана Федорова, русского Гуттенберга, оглушенного R&B и зажатою между магазином «Бентли», дистрибьютором «Феррари» и ювелирным бутиком «Булгари».* [отрывки из нового романа Ф. Бегбедера «Идеаль»] (НовГ 08.10.2007); *Если бы Иоганну Гуттенбергу показали некоторые экспонаты нынешней выставки, он наверняка сказал бы, что это не книги, а... Трудно даже предположить, с чем бы сравнил первопечатник видеоинсталляции, коллаж из фотографий, шар-книгу и прочее.* [о выставке «Авторская книга-2»] (Г 02.09.2005). Употребление таких сочетаний, как гуттенберговская эра / галактика / цивилизация, свидетельствует об огромном значении этого изобретения в истории человечества: – *Вы считаете, что гуттенберговская цивилизация ныне заканчивается?* [40 лет «Книжному обозрению»] (ЛГ 24.12.2004); *Мы не можем не поздравить своих коллег с этим праздником: во-первых, одно дело делаем, а во-вторых, не так уж нас и много – книжных изданий. Конкуренция, конечно, конкуренцией, но задача все равно одна – сберечь галактику Гуттенберга. А она – в опасности.* (НГ 11.05.2006).

С именем немецкого археолога *Генриха Шлимана* (2,0%), в ходе раскопок обнаружившего древнюю Трою, связана прецедентная ситуация

археологического открытия: *Эта история напоминает поиски Генрихом Шлиманом легендарной Трои. [В Белгородской области нашли древний город, обозначенный как Харада на карте знаменитого сицилийского картографа XII века ал-Идриси]* (И 17.08.2006); *Каждый археолог мечтает о том, чтобы найти что-то эдакое, ну, как Шлиман. Как минимум Трою.* (Г 08.08.2006). Значение этой прецедентной ситуации расширяется до открытия вообще: *Я не хочу выискивать в многочисленных интервью русского поэта Иосифа Бродского аргументы в поддержку моей уверенности в его русском природном менталитете. <...> Мне важно высказать саму версию. И если она правдива, она и восторжествует. Любой миф, в том числе и критический, держится на правде, и **каждый Генрих Шлиман в конце концов находит свою Трою.** [об Иосифе Бродском]* (НГ 30.11.2006).

В таблице 6 приведены наиболее частотные области прецедентности субсферы-источника *Наука*.

Таблица 6

Области-источники прецедентности в субсфере-источнике *Наука*

область прецедентности	Кол-во	%
Фрейд	129	52,2
Эйнштейн	86	34,9
Гуттенберг	15	6,1
Шлиман	5	2,0
другое	12	4,8
всего	247	100

2.7. Субсфера-источник *Политика*

На шестом месте по количеству примеров в нашем корпусе прецедентных феноменов оказалась субсфера-источник *Политика* (5,1%).

Лидирующее место в данной группе занимает прецедентное имя *Берлинская стена* (26,1%). Оно используется денотативно как символ определенного исторического периода: *У каждой эпохи есть символы. Символом ушедшего времени «конца истории» и «общечеловеческих ценностей» стала разрушенная Берлинская стена. Символом нового времени, похоже, становится возводимая властями*

США Мексиканская стена. (И 06.07.2006). Частотным является также коннотативное употребление данного прецедентного имени для демонстрации того, что какая-либо преграда является излишней: *По словам директора ВГБИЛ Екатерины Гениевой, «с его активной помощью разрушилась «берлинская стена» в отношениях германского и российского народов». [бывший посол ФРГ стал лауреатом премии имени Александра Меня] (НГ 21.12.2005); Временной люфт для того, чтобы российские чиновники, а также политики передумали и отказались от возведения «берлинской» стены на границе России и Украины существует. [Москва намерена ужесточить для украинцев въезд на территорию России] (НГ 07.11.2007).* Прецедентное имя *Берлинская стена* активно используется также не только в статьях о политике, но и в публикациях, посвященных проблемам в экономике, религии и других областях: *Денег много – они в банках, они у нефтяников. А в реальном секторе – это наша легкая промышленность, село, машиностроение – денег нет. Потому что вокруг денег выстроили «Берлинскую стену»: в банках кредит не возьмешь, процентная ставка огромная.* (НовГ 10.02.2003); *<...> вернуть Церковь в историю означало: вернуть саму историю, настоящую. Для этого надо было привлечь к работе над церковной тематикой светских ученых. Все опасались, что взаимодействие не сложится. Но союз церковной науки и светской показал, что наука едина, потому что истина одна, она не бывает одной в Церкви, другой – вне ее. И была пробита маленькая брешь в «берлинской стене», за которой находилась Церковь. А потом, когда началась «Православная энциклопедия» и этих ученых стало сотни, тысячи, эту стену уже как бульдозером сносили.* (Т 16.09.2004). Разрушение Берлинской стены стало одним из значительных событий в мировой политике конца XX века, с ним сравниваются другие события: *В области телевидения начало работы российской телекомпании как равной среди других европейских можно сравнить разве что с крушением Берлинской стены. Вряд ли создатели международного европейского информационного канала во время его первого появления в эфире в 1992 году могли предположить, что когда-либо в числе владельцев EuroNews окажутся представители России.* (НовГ 17.02.2003); *Шредеру интересна возможность дать Германии дешевый российский газ, тем самым войти в историю и вернуться в политику при помощи сделки века, которую некоторые сравнивают с падением Берлинской стены.* (НовГ 15.12.2005).

Имя канцлера Германской империи *Отто фон Бисмарка* (17,0%), получившего прозвище «железный канцлер», образует следующую по

частотности область прецедентности. С Бисмарком сравнивают, например, канцлера Германии Герхарда Шредера: *В минувшие выходные едва ли не по всем программам демонстрировали крупным планом лицо экс-главы Германии Герхарда Шредера. Железный – хоть и не Бисмарк – канцлер, кажется, впервые за время своего многолетнего правления дал волю чувствам – в его глазах блестели слезы. [Шредер проиграл выборы]* (ЛГ 23.11.2005). Коннотативно данное прецедентное имя используется в значении знаменитого знатного человека: *Пляжи впервые начали писать французские импрессионисты. Жорж Сера написал на эту тему большую картину – «Купание». Тогда, в XIX в., это был шок, ведь на пляже нежились не боги и богини, не Наполеоны и Бисмарки, а валялись простые горожане. Французскую моду подхватили по всему миру, и в России тоже.* (Т 27.01.2003).

Более частотны различные высказывания Бисмарка по вопросам политики: *Что же касается уровня культуры руководителей – это очень важный вопрос. Невежда, облеченный властью, – что может быть опаснее? И это не только сегодня. Всегда так было. Бисмарку, кажется, принадлежит мысль, что с хорошими чиновниками и плохими законами государство еще как-то может функционировать, но с плохими чиновниками и при наличии идеальных законов ничего не получится.* (К 21.09.2006); *Некоторые высказывания представителей ЦИК РФ, прозвучавшие на III медиафоруме «Единой России», побуждают вспомнить слова князя Бисмарка о том, что глупость, конечно, Божий дар, но не следует ею злоупотреблять. Член-советатель ЦИК от ЕР тов. Костенко, заявивший: «Явка на выборах второго декабря будет выше, чем на всех предыдущих выборах», все-таки сильно злоупотребил.* (И 02.10.2007).

Веймарская республика (14,4%) просуществовала с 1919 по 1933 гг., в этот период в стране разразился [экономический кризис](#), была огромная [инфляция](#), что фактически привело к установлению в Германии фашистской диктатуры, после этого республика прекратила своё существование. Журналисты видят в данной прецедентной ситуации аналогии с современной Россией: *Как и в веймарской Германии, в сегодняшней России за ксенофобией и антисемитизмом стоят чувства национального унижения – у нас ностальгия по великодержавному прошлому и горечь разрушенной иллюзии.* (НовГ 17.07.2006); *В российском обществе весьма распространен «веймарский синдром» – комплекс идей, чувств и настроений, отражающих разочарование в демократии, национальное унижение*

из-за распада великой державы, которой все боялись, а потому уважали, с которой считались, а теперь не считаются. (НовГ 07.08.2003). Авторы статей предрекают нашей стране столь же мрачное будущее: *К тому же у нас сейчас классическая «веймарская ситуация», подобная той, что была в Германии накануне прихода фашистов к власти. [о проблеме национализма в России] (РГ 09.11.2005); В России объективно есть предпосылки развития экстремистского движения. Это разрыв между бедными и богатыми, низкий жизненный уровень, национальное унижение страны, чей вес на мировой арене после распада СССР снизился. Все это создает так называемую «веймарскую ситуацию» (напомню: в результате кризиса Веймарской республики нацизм пришел к власти в Германии).* (И 27.03.2006).

Еще одно прецедентное имя, на котором необходимо остановиться, – немецкий религиозный деятель, зачинатель движения Реформации *Мартин Лютер* (13,1%). Дифференциальный признак данного имени – церковный реформатор: *Я, будучи ребенком, получил благословение самого митрополита Сергия (Старгородского)... Того самого, основателя сергианства. Знал бы он, кого благословил, – вспоминает отец Глеб Якунин и, улыбаясь, добавляет: – Будущего русского Лютера.* (И 20.03.2007); *Почему неопитам надо продирается сквозь паутину языка трехвековой давности, вместо того, чтобы поговорить с Богом напрямую, как миллионы других христиан? <...> Разумеется, у меня нет желания вступать в вековые схизматические споры и призывать к реформации а-ля д-р Мартин Лютер на отечественной почве. В какой форме, в какой степени осуществится модернизация официального православия – это, несомненно, чисто внутрицерковное дело. Но и отреагировать на окружающую действительность иерархам РПЦ тоже было бы полезно.* (Г 09.01.2004). *1980 год, «Солидарность» [нелегальная демократическая оппозиция в Польше] – это было как внутри церкви Реформация, как Лютер.* (НовГ 17.10.2005).

С именем *Матиаса Руста* (9,2%) связана прецедентная ситуация приземления его самолета на Красной площади: *Московский школьник Сережа Буянов не слышал о Матиасе Русте. Но если бы ему удалось переместиться на 20 лет назад, он смог бы не только услышать самолет западногерманского авантюриста, но и сообщить об этом нашим ротоzeям из ПВО. Сережа изобрел прибор, который может по звуку на огромном расстоянии определять тип любого летательного аппарата.* (Г 06.04.2007); *Вчера в аэропорту Читы приземлился легкомоторный самолет, незаконно пересекавший воздушную границу России со стороны Монголии. Но второго Матиаса Руста,*

печально знаменитого тем, что 28 мая 1987 года он посадил свою «Сессну» на Красной площади, не имея разрешения на пролет над территорией СССР, из пилота не получилось. Несмотря на то что самолет шел на малой высоте, его сразу же засекли дежурные силы ПВО. (Т 25.06.2004). Прецедентное имя *Руст* используется также коннотативно: *Что же это такое, думаю? Какой такой Новый год в середине июня? Может, случилось что? Может, очередной Руст на спортивном самолете на Красную площадь сел – в честь годовщины того, перестроечного Руста?* [12 июня вместо концерта с Красной площади в прямом эфире стали повторять новогодний концерт] (НГ 16.06.2007); *«ПВО к встрече Руста готово»* [заголовок] [судя по словам главкома, небо на замке и очередной нарушитель наподобие Руста к Красной площади не проберется] (РГ 14.01.2005). Отметим, что, несмотря на то что данная прецедентная ситуация произошла сравнительно недавно – около 20 лет назад, журналисты считают необходимым развернуто напомнить о ней читателям.

Примеров коннотативного употребления имен современных немецких политиков в нашем корпусе прецедентных феноменов не зафиксировано. Так, имя *Герхrada Шредера* (4,6% примеров) используется как пример политика: *Влияние времени: все рвутся в писатели – футболисты, фигуристы, депутаты-оппозиционеры и депутаты от партии власти, олигархи опальные и олигархи в самом, как говорится, разгаре. Выпустить книгу – престижно, модно, гламурно. Ну ладно автобиография политического деятеля – Шредера, например. А то ведь любая, извините, звезда лезет на бумагу.* (НГ 11.10.2007). Также с ним связана ситуация усыновления детей: *Я обязательно возьму ребенка или, может, двух, но позже, когда на ноги встану. Почему бывший канцлер Германии Шредер может усыновить двоих, знаменитый автор «Звездных войн» Джордж Лукас – четверых, а я – нет?* (Т 15.09.2006).

Имя нынешнего канцлера Германии *Ангелы Меркель* (3,2%) используется как пример одной из первых женщин – политических лидеров страны: *Российские журналисты с видимым удовольствием пишут, как женщины в разных странах мира итурмуют вершины политической власти, перечисляя имена Мишель Бачелет, Ангелы Меркель, Сеголен Руаяль, Хилари Клинтон.* (И 03.04.2007). Параллели с политической биографией Ангелы Меркель проводит Юлия Тимошенко: *«Пани канцлерин»* [заголовок] *Впрочем, германский опыт 2005 г. навел Ю.В. Тимошенко совсем на*

иные мысли, и она сравнила себя с фрау канцлерин: «И Шредер не хотел, чтобы Меркель была премьером, но народ выбрал». (И 31.03.2006).

Таким образом, в субсфере-источнике *Политика* преобладают следующие области прецедентности (таблица 7).

Таблица 7

Области-источники прецедентности в субсфере-источнике *Политика*

Область прецедентности	Кол-во	%
Берлинская стена	40	26,1
Бисмарк	26	17,0
Веймарская республика	22	14,4
Мартин Лютер	20	13,1
Руст Матиас	14	9,2
Шредер	7	4,6
Меркель	5	3,2
Другое	19	12,4
Всего	153	100

2.8. Другие субсферы-источники

Наименьшее количество примеров в нашем корпусе относятся к таким субсферам-источникам, как *Автомобили* (3,1%), *Топонимика* (0,9%) и *Экономика* (0,7%). Остановимся на самых ярких из них.

Продукция немецкой автомобильной промышленности традиционно имеет репутацию качественной. Наиболее известной маркой немецких автомобилей оказался «*Мерседес*» (51 пример употребления). В прессе актуализируются такие дифференциальные признаки этих автомобилей, как 1) высокая цена: *Или только в Москве 15 тысяч котельных. Мы предлагали вместо них поставить парогазовые установки с к.п.д. до 60%. Это настоящие высокие технологии, которые уже пошли по всему миру. Каждая лопатка в такой турбине стоит как «мерседес». И тем не менее это выгодно, так как быстро себя окупает. [об энергосбережении]* (РГ 21.12.2005); *Удобная новинка, говорят, даже в продажу поступит – только вот сколько будет стоить? Как «Мерседес»? [китайцы изобрели инвалидную коляску, которая управляется глазами]* (Т 04.03.2006); *Огород у нас свой, да и зарплату*

учителям сейчас прибавили. Отдыхать за границу не ездим, «**мерседесы**» не покупаем – проживем. [читательница, узнав о «материнском капитале», решила родить третьего ребенка] (ЛГ 31.01.2007); 2) качество и надежность в эксплуатации: Я не фанат Бёртон. Но это как **Mercedes** среди автомобилей – их можно обожать, можно ненавидеть, но это всё же просто хорошие доски. [о том, как выбрать снаряжение для сноуборда] (Г 02.11.2007); А ведь НДС мог бы стать опорой казны. Надежной, как **бензиновый насос «Mercedеса**». Должен качать деньги бесперебойно. (И 03.05.2007); Главная беда – в том, что театр в основном остается предприятием, производящим продукцию под названием «спектакль». И эта нудная, банальная «штамповка» заполнила сцены: и большие, и малые. Как «Жигули» – наши дороги. «**Merседесов**» в театральной жизни (в отличие от автодорог) – все меньше и меньше. [о театральном сезоне 2005/06 г.] (К 13.07.20 06); 3) великолепный дизайн: Самый простой рюкзачок итальянской фирмы «Марка Конфиденца» стоит всего 99 рублей. От прекрасного яркого ранца немецкой фирмы Herlitz с ортопедической спинкой за 1868 рублей он отличается примерно так же, как телега от «**мерседеса**». (И 16.08.2006); <...> Кинотеатров в России еще не так много, и некоторым из них пришлось выбирать: либо «Волкодав», либо «Жара». Учитывая, что копий по 600, можно сказать, что нас ожидает состязание двух «шестисотых», с поправкой на то, что «шестисотый» российского кинопроизводства внешне **выглядит уже как настоящий «Merседес**», но мотор у него пока отечественный. [в прокат выходят два фильма российского производства – «Волкодав» и «Жара»] (И 27.12.2006). И сколько ни говорится в Авиньоне об утрате европейцами национальной идентичности, кокаин Касторфа – вещь настоящего немецкого качества. У, как упорно и методично «работают спектакль» эти прусские декаденты! Стальная машина «Фольксбюне», вся в красных адских огнях, несется к финалу – яростная и великолепная, как «**Merседес**». [об Авиньонском фестивале] (НовГ 15.07.2004).

К этой же группе мы отнесли имя пилота Формулы I Михаэля Шумахера. Прецедентное имя *Шумахер* (32 примера употребления в нашем корпусе прецедентных феноменов) обозначает других гонщиков: На стадионе физкультурного клуба «Здоровье» прошли соревнования по картингу и стрельбе из пневматического оружия. В гонках приняли участие ребята от 5 до 15 лет. Юные **шумахеры** были награждены аплодисментами. (Г 06.09.2005); «Раллийный **Шумахер** [заголовок] [французский пилот «Ситроена» Себастьян Леб в рекордный пятый раз стал чемпионом мира] (Г 02.11.2008). Прецедентное имя *Шумахер* актуализирует в

прессе дифференцированный признак умения или желания очень быстро ездить: *Вот мчится по встречной полосе мусоровоз. Вы думаете, он куда-то торопится? Да нет, просто водитель считает, что он – Шумахер.* (И 12.07.2006); *А пока едете по трассам [в Греции], потихоньку для себя отмечаете: <...> что большинство греков любят «заряженные» малолитражки, будто бы каждый из них родственник Мишани Шумахера* (Г 13.09.2005); *Мы с Еленой Вяльбе участвовали на чемпионате мира в Австрии, а в выходной день сели в машину и поехали в столицу Чехии. Лена – опытный водитель, а за пять часов пути я убедилась в том, что она – настоящий Шумахер в юбке.* (Г 29.11.2007). Зачастую такой стиль езды приводит к нарушениям правил дорожного движения и авариям: *По словам полицейских, картина аварии им ясна. Керимов пошел на обгон, но не учел, что прошел дождь и дорожное покрытие было скользким. «Он же не Шумахер. Вот и не смог укротить 600 лошадиных сил,» – сказал журналистам один из стражей порядка.* (И 28.11.2006); *<...> этого Шумахера на иномарке скоро тормознут для проверки* (Т 06.10.2007); *«Бабушке-«шумахеру» «светит» срок» [заголовок] [До полутора лет тюремного заключения грозит 72-летней жительнице штата Огайо за превышение скорости и неподчинение полиции]* (Т 26.01.2007). Следующий пример показывает, что даже такому опытному гонцику, как Шумахер, для демонстрации хороших результатов требуются условия – например, отличные дороги: *«Виктор Кирьянов: Шумахер на наших дорогах не выжил бы» [заголовок] [интервью с Главным государственным инспектором безопасности дорожного движения]* (РГ 15.02.2005). Таблица 8 содержит области прецедентности данной субсферы-источника, наиболее востребованные в дискурсе СМИ.

Таблица 8

Наиболее частотные области-источники прецедентности в субсфере-источнике

Автомобили

Область прецедентности	Кол-во	%
мерседес	51	54,8
Шумахер	32	34,5
фольксваген	3	3,3
другое	7	7,5
всего	93	100

Среди прецедентных феноменов с субсферой-источником *Топонимика* (таблица 9) выделяется прецедентное имя *Баден-Баден* (9 примеров), актуализирующий дифференциальный признак «курорт высокого качества»: *Не будемте лукавить, господа, скажу громко, мы с вами не в Кремлевском дворце на приеме, – год выдался так себе. Сказать точнее, паршивенький был год. С погодой как-то не того – но это ладно, это явления метеорологические, ничего не попишешь, не в Европе живем в **Баден-Бадене**. [об итогах года] (НГ 28.12.2004); **Баден-Баден** теперь в Анапе [подзаголовок] [о курортах Анапы] (РГ 22.04.2005); Более того, в планах Югры – статья «курортным севером» России. Новая система здравниц будет создана на базе уникальных термальных источников в районе Ханты-Мансийска. По мнению Александра Филиппенко, это будет **российский Баден-Баден**. (РГ 27.12.2007).*

Прецедентное имя *Швейцария* (5 примеров) используется денотативно как процветающая страна с высокоразвитой экономикой: *Сейчас мы нормально развиваемся, пусть не так быстро, как хотелось бы. Но до сих пор никто не предложил формулу преобразования количества программ, стратегий, миллиардов из госбюджета в процветание а-ля **Швейцария**, а-ля Япония или хотя бы а-ля Китай. (И 20.09.2007).* Коннотативное употребление прецедентного имени *Швейцария* связано с тем, что это благополучная страна с хорошими условиями для жизни, в том числе экологическими, следствием этого является использование данного прецедентного имени в названиях жилых районов: *Куркино считается едва ли не самым экологически чистым районом столицы. В свое время застройщики, пытаясь поднять престижность нового района, <...> называли его не иначе как «**новая Швейцария**». (И 25.07.2006); Проект «**Русская Швейцария**» включает в себя строительство горно-лыжного курорта, яхт-клубов, кантри-отелей, спа-центров, гольф-клубов, бизнес-центров, аэроклуба и сафари-парка. Все это великолепие, по замыслу, расположится на более чем двадцати тысячах гектаров русской земли. (НовГ 01.03.2007).*

Таблица 9

Области-источники прецедентности в субсфере-источнике *Топонимика*

Область прецедентности	Кол-во	%
Баден-Баден	9	33,4
Берлин	7	25,9
Швейцария	5	18,5

другие	6	22,2
всего	27	100

Группа прецедентных феноменов с субсферой-источником *Экономика* является самой малочисленной (22 примера употребления) (таблица 10). Среди них отметим всемирный экономический форум, который проводится в швейцарском *Давосе*. Значительным влиянием этого форума на мировую экономику обусловлено стремление сравнивать с ним другие экономические форумы: *На форум уже зарегистрировались делегации 47 стран мира. Существенно увеличены выставочные площадки, экспозиции станут более разноплановыми. «Совсем чуть-чуть, и мы станем Давосом!» – примерно под таким лозунгом идет подготовка к форуму. [об экономическом форуме] (НГ 30.05.2007); Почти четыре года назад власти Приморского края уже предлагали проект под названием «Остров Русский – Тихоокеанский Давос». (НовГ 26.02.2007). Прецедентное имя *Давос* также используется для обозначения значительных международных мероприятий в других сферах жизни, на которых принимаются важные решения: *Сегодня в баварской столице откроется традиционная международная Конференция по проблемам безопасности. <...> «Военно-политический Давос» стал не только трибуной изложения и обсуждения взглядов на проблемы международной безопасности во всех ее актуальных аспектах, но и полем неофициальных встреч и обмена мнениями в кулуарах. (НГ 09.02.2007); Педагогический Давос в Хельсинки прошел без специалистов из России. (НовГ 23.05.2005). А в следующем примере прецедентное имя *Давос* употреблено скорее иронически: *«Новую волну» – очень качественно, к слову, организованную – не зря все чаще именуют «Рублевкой-light». «Летний Кушевель» или «Малый Давос» – такие словосочетания тоже доводилось слышать. [о фестивале «Новая волна» в Юрмале] (И 01.08.2007).***

Немецкие предприятия традиционно лидируют в мире, выпускают высококачественную продукцию. В нашем корпусе прецедентных феноменов присутствуют такие имена немецких промышленников, как *Крупп* – династия немецких промышленников, создавшая первую в Германии комплексную промышленную империю: *Именно в стране Круппа возник самый глубокий анализ и*

самое обоснованное отторжение сомнительных достижений и будущих благ научно-технической мысли. (НГ 19.06.2003); Цейс – немецкий оптик-механик, конструктор лучших микроскопов: Спектаклей, озвученных Шубертом – Шуманом, было немало (чтоб не сказать: утомительно много). В гастрольных спектаклях германских кровей <...> интонация и фразировка блистали точностью, как **оптика Цейса**. (НовГ 28.06.2007); а также фирма «**Сименс**», которая отличается огромным ассортиментом и качеством выпускаемой продукции: В АФК «Система», владеющей основной частью акций *Sitronics*, несколько лет назад говорили, что хотят создать «**русский Siemens**», <...> (Ком 03.11.2006).

Таблица 10

Области-источники прецедентности в субсфере-источнике Экономика

Область прецедентности	Кол-во	%
Давос	12	60,0
Крупп	3	10
Другое	6	20
всего	22	100

2.9. Типология прецедентных феноменов немецкого происхождения в российских печатных СМИ

Среди работ, посвященных изучению прецедентных феноменов, можно выделить исследования, в которых рассматривается один из типов прецедентных феноменов – прецедентные имена (Хватова, 2004; Косиченко, 2006; Кушнерук, 2006; Попадинец, 2006), прецедентные высказывания (Павликова, 2005; Бриченкова, 2007), прецедентные тексты (Черногрудова, 2003; Наумова, 2004; Семенец, 2004), и исследования, объектом которых стал весь комплекс прецедентных феноменов в определенном дискурсе (Банникова, 2004; Бирюкова, 2005; Боярских, 2008; Косарев, 2008; Тимофеева, 2008).

Одним из этапов изучения прецедентных феноменов в работах второго типа является определение их типологии, выявление того, какие из

прецедентных единиц – прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания или прецедентные тексты – присутствуют в рассматриваемом дискурсе, какие из них являются наиболее активными.

Среди выявленные в ходе нашего исследования в современных российских печатных СМИ прецедентных феноменов немецкоязычного происхождения мы выделили такие прецедентные единицы, как прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и прецедентные понятия. Рассмотрим их соотношение по субсферам-источникам и в нашем корпусе прецедентных феноменов в целом.

В таблице 12 отражены типы прецедентных единиц, выделенных нами в корпусе прецедентных феноменов с субсферой-источником *Литература*. Как мы видим, подавляющее количество единиц в корпусе прецедентных феноменов с субсферой-источником *Литература* составили прецедентные имена (77,2%). Такое преобладание прецедентных имен над прецедентными ситуациями и высказываниями объясняется тем, что прецедентные имена являются репрезентантами прецедентных ситуаций или прецедентных текстов, тесно связаны с первоначальным денотатом, а значит, способны отсылать читателя к другим типам прецедентных феноменов.

Таблица 12

Типы прецедентных феноменов в субсфере-источнике *Литература*

тип ПФ	прецедентное имя	прецедентная ситуация	прецедентное высказывание	всего
кол-во	616	104	78	798
%	77,2	13,0	9,8	100

Анализ прецедентных феноменов с субсферой-источником *Вторая мировая война* выявил преобладание прецедентных имен над прецедентными ситуациями и чрезвычайно низкое количество прецедентных высказываний (0,8%), что видно из таблицы 13.

Таблица 13

Типы прецедентных феноменов в субсфере-источнике *Вторая мировая война*

тип ПФ	прецедентное имя	прецедентная ситуация	прецедентное высказывание	всего
кол-во	596	134	6	736
%	81,0	18,2	0,8	100

Среди прецедентных феноменов с субсферой-источником *Философия*, также как и в других субсферах-источниках, преобладают прецедентные имена, но особенностями данной субсферы-источника являются значительное количество прецедентных высказываний (26,7%) и прецедентных понятий (26,9%). Таблица 14 содержит данные о типах прецедентных феноменов из данной сферы-источника.

Таблица 14

Типы прецедентных феноменов в субсфере-источнике *Философия*

тип ПФ	прецедентное имя	прецедентное понятие	прецедентная ситуация	прецедентное высказывание	всего
Кол-во	220	130	5	129	484
%	45,4	26,9	1,0	26,7	100

Как видно из таблицы 15, среди прецедентных феноменов с субсферой-источником *Искусство* подавляющее большинство составляют прецедентные имена (95,2%). Небольшое количество прецедентных ситуаций свидетельствует о том, что факты биографий композиторов, актеров, режиссеров и художников малоизвестны для российских читателей. Этим же объясняется и наличие всего лишь двух прецедентных высказываний.

Таблица 15

Типы прецедентных феноменов в субсфере-источнике *Литература*

тип ПФ	прецедентное имя	прецедентная ситуация	прецедентное высказывание	всего
кол-во	419	19	2	440
%	95,2	4,3	0,5	100

В группе прецедентных феноменов с субсферой-источником *Наука* также преобладают прецедентные имена (81,4%), в то время как количество прецедентных ситуаций и прецедентных высказываний является незначительным. В этой группе, также как и среди прецедентных феноменов с субсферой-источником *Философия*, выявлены прецедентные понятия, составившие 6,9% от общего количества примеров (таблица 16).

Таблица 16

Типы прецедентных феноменов в субсфере-источнике *Наука*

тип ПФ	прецедентное имя	прецедентное понятие	прецедентная ситуация	прецедентное высказывание	всего
Кол-во	201	17	13	16	247
%	81,4	6,9	5,3	6,4	100

Среди прецедентных феноменов со сферой-источником *Политика* также выявлено преобладание прецедентных имен над другими типами феноменов, что видно из таблицы 17.

Таблица 17

Типы прецедентных феноменов в субсфере-источнике *Политика*

тип ПФ	прецедентное имя	прецедентная ситуация	прецедентное высказывание	всего
кол-во	97	41	15	153
%	62,7	26,8	10,5	100

Наименее активные субсферы-источники – *Автомобили*, *Топонимика*, *Экономика* – представлены в нашем корпусе только прецедентными именами.

Таким образом, при рассмотрении типов прецедентных феноменов было выявлено значительное преобладание прецедентных имен (78,8%) над прецедентными ситуациями (10,6%) и прецедентными высказываниями (8,2%) (таблица 18). Самую незначительную группу составили прецедентные понятия (4,9%), выявленные только в двух субсферах-источниках – *Философия* и *Наука*, так как именно для этих областей характерна такая категория, как понятие.

**Типы прецедентных феноменов прецедентных феноменов немецкого происхождения в
российских печатных СМИ**

Тип ПФ	Прецедентные имена	Прецедентные понятия	Прецедентные ситуации	Прецедентные высказывания	всего
Кол-во	2291	147	316	246	3000
%	76,4	4,9	10,5	8,2	100

Столь значительное преобладание прецедентных имен над другими единицами (Диаграмма 1 в Приложении 1) подтверждает, на наш взгляд, что прецедентные имена занимают центральное положение в системе прецедентных феноменов, могут отсылать к связанным с ними прецедентным ситуациям или прецедентным текстам. Также необходимо отметить, что для понимания прецедентных ситуаций или знания прецедентных высказываний необходимо более тесное знакомство с фактами культуры или истории, что в отношении чужой культуры, как правило, затруднительно. В связи с этим можно предположить, что схожие результаты можно получить и при анализе прецедентных единиц иноязычного происхождения, восходящих к другим культурам.

**2.10. Хронологическая характеристика прецедентных феноменов
немецкого происхождения в современных российских СМИ**

Многие исследователи проблемы прецедентности в своих работах приходят к выводу о том, что прецедентные феномены могут быть отнесены к различным историческим периодам, это является одной из существенных характеристик прецедентных единиц.

Так, О. С. Ахманова и И. В. Гюббенет, выделяя на материале художественной литературы горизонтальный и вертикальный (филологический и социально-исторический) контексты, в последний включают всю заложенную в произведении информацию историко-филологического

характера [Ахманова, Гюббенет 1977: 49–52]. Авторы отмечают, что для восприятия вертикального контекста важно в том числе и понимание реального взаимодействия литературных источников, авторских мировоззрений, социально-исторических эпох.

Е. А. Нахимова в своей монографии показывает, что обозначение современных политических лидеров при помощи использования прецедентных имен людей, прославившихся в других исторических условиях, обладает значительной воздействующей силой, поскольку позволяет провести знаменательные параллели [Нахимова 2007: 68]. Проводимые исторические параллели помогают усилить прагматическое воздействие текста [Нахимова 2007: 132]. Таким образом, культурно-исторические источники прецедентности становятся одним из наиболее существенных оснований для классификации прецедентных имен.

Данной точки зрения придерживается и Л. И. Гришаева, в типологии прецедентных феноменов которой привязка к определенной исторической эпохе также является одним из оснований [Гришаева 2004: 37].

О возможности классификации прецедентных имен по историческому периоду, к которому они относятся, говорит в своем исследовании и С. Л. Кушнерук, отмечая наличие большого объема культурно-исторической информации в значении прецедентного имени [Кушнерук 2006: 132].

Примером хронологической классификации прецедентных феноменов может служить диссертационное исследование О. С. Боярских, в котором прецедентные феномены со сферой-источником *Литература* рассматриваются с учетом их исторической (время создания) и культурной (национальной) специфичности (Боярских, 2007). При этом все прецедентные феномены подразделяются на единицы, восходящие к зарубежной и отечественной литературе, а среди последних выделяются группы феноменов, источниками которых стали древнерусская литература и литература XVIII века, литература XIX века и литература XX века.

Анализ прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, показала, что данные единицы могут быть отнесены к различным историческим периодам, что позволяет провести хронологическую классификацию. В корпусе прецедентных феноменов нами были выделены следующие группы (таблица 19).

Таблица 19

Хронологическая классификация прецедентных феноменов немецкого происхождения

период	количество примеров	%
XXI в.	16	0,5
XX в.	1641	54,7
XIX в.	879	29,3
XVIII в.	365	12,2
XII – XVII вв.	99	3,3
всего	3000	100

Как видно из таблицы 19, более половины всех примеров употребления прецедентных феноменов в нашем корпусе относятся к XX веку: «Думаю, что к своему 18-летию ребенок будет стоить нам как новый навороченный **«Мерседес»**» (Т 28.10.2006); «Подтаскивать к нашей границе противоракеты для устрашения Ирана или Северной Кореи – все равно что отгораживаться от стран-изгоев новой **Берлинской стеной**». (РГ 27.05.2006); «<...> начались съемки сорокасерийного фильма с рабочим названием «Возвращение Мухтара» (что-то вроде **«Комиссара Рекса»** в российском исполнении – собака на службе в милиции). [о новых сериалах] (НовГ 04.08.2003) **«На питерских фронтах без перемен»** (НГ 16.01.2007); «<...> каждый из нас (и водитель, и пешеход) в любой момент может прекратить свое земное существование лишь потому, что какой-то очередной идиот вообразил себя **Шумахером**». (И 20.11.2006); **«Эйнштейн растет!»** – умилялись папа с мамой, глядя на прилипшего к экрану монитора мальчика». (РГ 22.02.2005). Таким образом, группа прецедентных феноменов XX века включает единицы со всеми выявленными в нашем корпусе субсферами-источниками – *Литература, Искусство, Политика, Автомобили, Наука* и др.

Однако особенно многочисленными оказались прецедентные феномены, связанные с периодом *Второй мировой войны*. Очевидно, что это

свидетельствует о важности данного события для сознания россиян, в связи с чем авторы статей и обращаются к данным прецедентным феноменам: *«Это еще можно было бы понять, если бы сербскую верхушку судили державы-победительницы, т.е. Босния, Хорватия и независимое Косово – такой мини-Нюрнберг».* (И 16.03.2006); *«Творческие проблемы почти не затрагивались, говорили все больше о расхищении собственности некогда богатого СК [союза кинематографистов]. В выражениях не стеснялись, обзывая друг друга то фашистами, то грыжей, не щадя, как умеют делать это творческие люди».* (К 30.12.2004); *«Лауреат Пулитцеровской премии Сеймур Херш, имеющий давние контакты с сотрудниками спецслужб, уверяет, что между собой Джордж Буш и его советники называют президента Ахмади-Нежада не иначе как Гитлером. Развивая свою мысль, журналист пишет, что хозяин Белого дома мнит себя мессией, который должен избавить мир от нового Гитлера, поэтому от идеи сменить иранский режим любым путем он не откажется».* (Ком 13.04.2006).

Если обратиться к XIX веку, то наиболее частотными оказались употребления прецедентных феноменов из таких субсфер-источников, как *Философия* (особенно немецкая классическая философия), *Литература* и *Музыка*. Обусловлено это, вероятно, усилением связей между Россией и Германией и увеличением влияния немецкой культуры на российскую и мировую культуру в целом. Несмотря на давность возникновения, данные феномены остаются прецедентными для российской культуры и активно употребляются в СМИ: *Когда-то Гегель говорил, что каждый народ имеет то правительство, которого он заслуживает. <...> Сегодня так судят многие в нашей стране и на Западе. Но с таким способом рассуждений нельзя соглашаться.* (НовГ 20.11.2006); *«Ну что я вам могу сказать: даже и «Американский пирог-5» по сравнению с Боратом – чистый «Фауст» Гете».* (НГ 2007); *Мне бы хотелось помечтать о том, чтобы такой зрительный зал был и сейчас. Но политиками и экономистами сделано все для того, чтобы лишить народ этого необыкновенного, божественного дара воспринимать искусство на том уровне, на котором оно стоит – на уровне Чайковского, Вагнера, Пушкина, Рафаэля.* (РГ 24.06.2005).

Однако многие из прецедентных феноменов этого периода на сегодняшний день, по-видимому, уже не являются столь значимыми ни для авторов, ни для читателей и постепенно выходят из состава прецедентных

феноменов (утрачивают прецедентность). Это объясняется особенным свойством прецедентных феноменов, о котором говорит в своей работе В. В. Красных, – способностью «рождаться» и «умирать» [Красных, с. 120-128]. Приведем несколько таких примеров: *Речь идет, с одной стороны, о кондовом соцреализме, парадном и официозном, а с другой – о его якобы оппоненте, своего рода советском «бидермейере», сентиментальном или анекдотическом бытописании. [в ЦДХ прошла выставка «Полвека советского искусства. 1920-1970-е гг.»]* (К 10.01.2007); Каждый археолог мечтает о том, чтобы найти что-то эдакое, ну, как Шлиман. Как минимум Трюю. (Г 08.08.2006); *«Чем еще хорошо государство, так это тем, что предпочитает простые игры, типа сики или очка (я без намеков). Или возьмем игру в наперсток. Это же не игра, это сказка Венского леса!»* (НГ 13.04.2007). В целом прецедентные феномены, хронологически относящиеся к XIX веку, составили 29,3%. Бидермейер – стилевое направление, развивавшееся главным образом в немецком и австрийском искусстве около 1815–1848 гг. [БСЭ, Т. 3: 315].

По сравнению с XIX веком количество прецедентных феноменов, относящихся к XVIII веку, в два раза ниже – 12,2%. Они представлены такими субсферами-источниками, как *Философия, Музыка, Литература: Российский видеоарт 90-х ни к титаническим, ни к философским вершинам не стремится. Но быть коллегой Канта в эпоху географического и идеологического распада никто не подписывался. [о выставке «История российского видеоарта»]* (НГ 29.01.2007); *Литература стала вещью в себе. Гении читают гениев и пишут для гениев, которые тачают гениальные рецензии на гениальные тексты. При этом все они – открытия и новые имена. То, что фамилию гения не знает никто, кроме других гениев, уже не важно.* (НовГ 23.11.2006); *Он [режиссер Валерий Фоменко] – как Моцарт, который зачастую в музыке является уникальным «исключением». Фоменко – это «нарушение» общей картины современного театра. Это уникал.* (К 05.10.2006).; *73-летний профессор лингвистики Доминик Матеи (Тим Рот), собравшись на собственный суицид, вдруг падает, сраженный и сожженный молнией. В больнице через какое-то время выясняется, что профессор мало того что умудрился выжить, но и отчасти пошел по стопам Фауста – обрел новую молодость. Тело его окрепло, морщины разгладились, выпали старые зубы и выросли новые, вернулась бодрость духа и желание любить, а мозг запомнил все, что он успел узнать за 73 года. [о новом фильме Фрэнсиса Форда Coppola «Молодость без молодости»]* (НГ 19.05.2008).

Прецедентные феномены, относящиеся к более раннему периоду (XII-XVII вв.), значительно уступают по частотности употребления в СМИ, составляя всего 3,3%. XVII век представлен феноменами, связанными с *Тридцатилетней войной*, длившейся с 1618 по 1648 гг.: *Островная система правосудия позволяет вести войну за Гибралтарское наследство Ходорковского. Может быть, не 100 лет, но тридцатилетняя война точно светит.* [интервью с бывшим директором по стратегическому планированию НК «Юкос» Алексеем Голубовичем] (И 05.09.2006); *Запад же исповедует принцип целостности государств и суверенитета, идеи, заложенные Вестфальским миром почти 400 лет назад.* [политолог Александр Ципко о возможности переговоров с движением ХАМАС] (И 13.02.2006).

XVI век представлен такими прецедентными именами, как *Альбрехт Дюрер, Мартин Лютер: В небольших, но монументальных листах «гофмановского» периода 90-х – гойевское отчаяние и дюреровский покой.* [о художнике Михаиле Черепанове] (НовГ 13.09.2007); *Кулик трактует название своего проекта в самом широком смысле. Речь идет о том, что художник своей работой на выставке должен выразить авторское кредо согласно Лютеру: «На том стою и не могу иначе».* (К 07.12.2006).

К XV веку относятся прецедентные имена *Гуттенберг* и «*Корабль дураков*»: *В «Беседах с Сократом» немало драматических вольностей. <...> И Сократ говорит в том же духе: «Я ведь тоже думал, что главное быть богатым, выпускать свои книги». Это за сколько же веков до изобретения Гуттенберга мудрецы пользуются книгопечатанья вместо использования труда переписчиков!* [об Эдварде Радзинском] (ЛГ 31.01.2007); «*Корабль новичков*» [заголовок] (с американского космодрома стартовал шаттл «Дискавери» с обновленной командой на борту) (Т 12.12.2006).

Единственный прецедентный феномен, относящийся к XIV веку – имя *Вильгельма Телля*, легендарного народного героя Швейцарии: *Да и сами битники не раз оказывались в неладах с законом. Так, <...> благоразумный Берроуз попал в тюрьму за наркотики, за занятие любовью в публичном месте. Пиком его криминальной биографии стало убийство жены: они вроде бы играли в Вильгельма Телля, и он, пытаясь попасть в стакан на голове Джоан, промахнулся.* (НГ 06.09.2007). К XIII веку в нашем корпусе прецедентных феноменов относится *гамельнский крысолов* – бродячий музыкант, который, по преданию, летом 1284 года избавил город Гамельн от наводнивших его крыс, выманив их звуками флейты и утопив в реке Везер:

Наверное, сейчас время сладкоголосых сирен. Время гамельнских крысоловов, дующих в волшебные дудочки. Время театральных софитов, которые преобразжают реальность. [о современной России] (ЛГ 21.03.2007).

Эпос «*Песнь о нибелунгах*» и имя императора Священной Римской империи германской нации – средневековой империи, включавшей Германию, которая занимала в империи господствующее положение, и другие королевства, герцогства и земли – *Фридриха Барбароссы* представляют в нашем корпусе прецедентных феноменов XII век: *Победа над Гитлером была победой над той формой зла, которое постоянно воспроизводится в истории человечества, – над жаждой мирового господства. В сущности, такого же господства хотели большевики, грезившие мировой революцией, или какой-нибудь Фридрих Барбаросса, или Тамерлан, или бен Ладен. Меняются способы, меняется идеологическая подкладка (националистическая, религиозная, глобалистская) – желание получить всеохватную власть над человечеством любой ценой остается. [ко Дню Победы] (Г 07.05.2004); Есть в фигуре Бирмана и созданного им образа парящего над Шпрее «прусского Икара» и бросающего правду-матку в глаза охальника что-то мифически былинное. Ведь разве его «Вольф» (волк) – не слегка наигранный, пародийно сниженный персонаж из «Нибелунгов», этаким гэдээровский Зигфрид, которому не страшны ни «призрак коммунизма», ни штази, ни капиталистический дьявол. (НГ 15.12.2006). Данные прецедентные феномены являются самыми ранними в нашем корпусе.*

Интересно отметить, что за прошедшие несколько лет XXI века появилось лишь несколько новых для российской культуры прецедентных феноменов, восходящих к немецкой культуре. В этой группе можно назвать только имя канцлера Германии *Ангелы Меркель* и Всемирный экономический форум в *Давосе*, значение которого за последние несколько лет возросло: *Увы, «бренд» ВВП используют и в чисто коммерческих целях. Например, всем известна водка «Путинка». Можно долго спорить о нравственной стороне наречения алкогольного напитка именем президента, особенно в стране, где борьба с пьянством возведена в ранг национальной идеи. Очевидно другое: представить американские виски «Буш», немецкое пиво «Меркель» или французский коньяк «Саркози» довольно сложно. [что в России называют именем Путина] (Т 04.10.2007); Владимир Путин вчера целый день занимался экономикой родного города. Сначала он принял участие в Петербургском международном*

экономическом форуме – это ежегодное мероприятие, которое прежде не отличалось высоким уровнем представительства, похоже, решено превратить в «русский Давос» на берегах Невы. (НГ 15.06.2005).

Таким образом, анализ показал преобладание прецедентных феноменов, относящихся в XX веке и количественное убывание прецедентных единиц ранних исторических периодах.

2.11. Национально-региональная характеристика прецедентных феноменов немецкого происхождения в современных российских СМИ

Немецкоязычная культура включает в себя культуру таких стран, как Германия, Австрия и Швейцария. В известных нам исследованиях прецедентные феномены, восходящие к австрийской и швейцарской культуре, специально не выделяются. Вероятно, при рассмотрении какого-либо одного из типов прецедентных феноменов или прецедентных единиц с определенной сферой-источником количество единиц, связанных с Австрией и Швейцарией оказывается чрезвычайно малым, и выделять их в отдельную группу не представляется целесообразным.

Поскольку в нашем исследовании рассматриваются прецедентные феномены, объединенные принадлежностью к немецкоязычной культуре, их представляется возможным расклассифицировать более детально по принадлежности к культуре одной из немецкоязычных стран. Следует отметить, что наряду с прецедентными феноменами, относящимися к разным культурным сферам (об этом мы писали выше), существуют также и прецедентные феномены, которые относятся к разным национальным культурам. Так, например, *Вильгельм Телль*, с одной стороны, – часть швейцарской культуры, так как является легендарным народным героем данной страны. С другой стороны, он как герой пьесы Ф. Шиллера входит в немецкую культуру. При подсчетах мы отнесли данное прецедентное имя к швейцарской культуре, поскольку связанная с ним прецедентная ситуация, относящаяся к истории Швейцарии, в данном случае важнее, чем национальность автора

произведения. Вместе с тем мы учитываем, что Телль одновременно относится и к немецкой культуре, и к швейцарской.

В результате данной классификации нами установлено, что прецедентные единицы, связанные с культурой Германии, составляют подавляющее большинство – 89,0% от общего количества примеров.

Чуть менее 10% примеров нашего корпуса прецедентных феноменов восходят к австрийской культуре, среди них – имена австрийских писателей и поэтов Ф. Кафки, С. Цвейга, Р. М. Рильке, композиторов Г. Малера, Ф. Шуберта и династии Штраус, психолога З. Фрейда, философа Л. Витгенштейна: *Сокуров рассматривает Хирокито, словно какое-нибудь насекомое, как в «Превращении» Кафка следит за метаморфозами своего недочеловека-недонасекомого.* (К 24.02.2005); *Моя мама – очень добрый человек. У нее есть то, что Стефан Цвейг назвал состраданием сердца: она готова всем и в любую минуту помочь.* (интервью с Д. Маликовым) (Т 5.03.2005); *«Иностранские сказки русского леса» [заголовок] [к глубокой переработке древесины привлекут инвесторов из-за рубежа]* (НГ 06.12.2007); *А вот что у нее [гланой героини] на уме, одному Богу известно да Евгению Шишкину. Да еще той жизни (есть великолепное определение жизни Рильке – «любая жизнь – живется»), которая вот тут переливается во всех, имея некую божественную правоту. [о романе Евгения Шишкина «Закон сохранения любви»]* (НГ 20.12.2007).

Наименьшее количество примеров использования прецедентных феноменов (1,3%) в нашем корпусе относятся к культуре Швейцарии. В этой группе само название страны и место проведения Всемирного экономического форума – Давос, имена швейцарских писателей Ф. Дюрренматта и М. Фриша, психолога К. Юнга, а также легендарные народные герои страны – Вильгельм Телль и Гиль Уленшпигель: *Конференция по вопросам мировой политики с легкой руки журналистов уже получила неофициальное название «политический Давос». Эксперты гадают: сумеет ли она продержаться столь же долго, как Всемирный экономический форум. [во французском Эвиане открылась Конференция по вопросам мировой политики]* (Т 07.10.2008); *Просто с Витухновской произошло то же, что и с фришевским Гантенбайном: достаточно убедить окружающих, что ты слепой, и можно хоть читать у камина книгу – никто не обратит на тебя внимание. (о поэтессе)* (НГ 21.12.2006); *В тот же день в конкурсной программе – абсурдистская комедия, сатирический триллер «Этот*

день», на тему взаимоотношений государства и отдельно взятого человека. Пропитанная духом *Дюрренматта* история о не совсем нормальной девушке Ливии, которой на голову должно обрушиться либо огромное наследство, либо смерть. [о 56-м Каннском фестивале] (НовГ 19.05.2003).

Таблица 20

Национально-региональная классификация прецедентных феноменов немецкого происхождения

страна	Германия	Австрия	Швейцария	всего
количество примеров	2669	292	39	3000
%	89,0	9,7	1,3	100

Преобладание прецедентных феноменов, связанных с культурой Германии, над единицами, связанными с другими немецкоязычными странами, свидетельствует о том, что отношения между российской и германской культурами исторически были более тесными, чем отношения с австрийской и швейцарской культурами. Свою роль, вероятно, сыграло и то, что роль Германии в мировой культуре, политике, экономике намного превосходит влияние Швейцарии и Австрии.

Выводы по второй главе

При изучении инокультурных прецедентных феноменов важно выявить сферы-источники данных единиц, так как это позволяет установить, влияние в каких областях оказалось наиболее значимым для культуры-реципиента.

Рассмотрение прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, показало, что лидирующее место занимает субсфера-источник *Литература*, в которой области прецедентности образуются именами писателей, творчество которых является прецедентным для российского читателя, – Иоганна Вольфганга фон Гете, Франца Кафки, Эриха-Марии Ремарка, Германа Гессе и др. Это объясняется традиционной популярностью произведений данных авторов в нашей стране.

На втором месте по частотности использования в прессе находится субсфера-источник *Вторая мировая война* с такими областями прецедентности, как Гитлер, нацизм, концлагерь (Освенцим, Бухенвальд), Геббельс и др. Нахождение данной субсферы-источника на одной из лидирующей позиции свидетельствует о значении данной войны для жителей нашей страны и сохранении ее в исторической памяти народа.

Третью позицию занимает субсфера-источник *Философия*, в которую вошли имена философов, факты их биографий, названия их трудов и введенные ими понятия – Кант, Ницше, «Так говорил Заратустра», «вещь в себе», Гегель, Шпенглер, «Закат Европы», Маркс, «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма» и др. Наличие прецедентных феноменов из субсферы-источника *Философия* в статьях российских СМИ представляется закономерным, так как работы многих немецких философов являлись элементами идеологии в советский период.

Следующая субсфера-источник – *Искусство*, области прецедентности в которой связаны с именами немецких и австрийских композиторов – Моцарта, Бетховена, Вагнера, Баха, а также актрисы Марлен Дитрих, художника Альбрехта Дюрера и др., что отражает признание их таланта во всем мире, в том числе и в России.

На пятом месте по количеству примеров в нашем корпусе прецедентных феноменов находятся единицы с субсферой-источником *Наука*, включающей имена ученых, названия их произведений и сделанные ими открытия – Фрейд, Эйнштейн, теория относительности, Гуттенберг, Шлиман и др.

Другие субсферы-источники – *Политика*, *Автомобили*, *Топонимика*, *Экономика* – оказались менее активными. Незначительная представленность прецедентных феноменов из субсфер-источников *Политика* и *Экономика* связана с историческими событиями, в период существования ГДР и ФРГ контакты нашей страны с капиталистической ФРГ были очень ограничены и не породили прецедентных феноменов, а единицы, связанные с политикой и

экономикой ГДР утратили прецедентность после того, как социалистический строй прекратил свое существование в нашей стране. Небольшое количество прецедентных феноменов из субсфер-источников *Автомобили* и *Топонимика* объясняется низкой эмоциональной нагруженностью данных областей и гендерной обусловленностью (автомобилями больше интересуются представители мужского пола). Отметим, что отнесение того или иного прецедентного феномена к определенной субсфере-источнику зачастую бывает затруднительным и носит в достаточной степени условный характер.

В ходе выделения и описания субсфер-источников было обнаружено, что существуют прецедентные феномены, которые можно отнести к нескольким субсферам-источникам (например, *Лютер* – Политика и Религия, *Русь* – Политика и Криминал, *Шумахер* – Спорт и Автомобили). В подобных случаях, если субсфера-источник представлена малым количеством единиц, мы относим прецедентный феномен к субсфере-источнику с достаточным числом единиц.

При рассмотрении типов прецедентных феноменов было выявлено значительное преобладание по количеству употреблений прецедентных имен (76,4%) над прецедентными ситуациями (10,5%), прецедентными высказываниями (8,2%) и прецедентными понятиями (4,9%). На наш взгляд, причина этого в том, что прецедентные имена занимают особое, центральное положение в системе прецедентных феноменов. Прецедентные имена связаны с породившими их прецедентными ситуациями и прецедентными текстами. Поэтому при использовании прецедентных имен зачастую происходит отсылка к другим типам прецедентных единиц. Кроме того, особенностью прецедентных ситуаций и высказываний является их явная национально-культурная отмеченность. Соответственно, употребления данных единиц в межкультурной коммуникации избегают, и прецедентные высказывания и ситуации чужой культуры менее известны, чем подобные феномены своей культуры. Мы предполагаем, что схожее соотношение типов прецедентных феноменов может быть установлено и для феноменов других культур.

Когнитивная актуализация прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, является в собранном нами корпусе примеров употребления преобладающей. Значительное количество примеров формальной актуализации, при которой обращение к тексту-источнику и его смыслам оказывается избыточным (факультативным), знание смысла исходного текста для понимания смысла статьи не является необходимым в дискурсе современных российских печатных СМИ, характерно для прецедентных феноменов с субсферой-источником *Литература*.

Хронологическая классификация употребления прецедентных феноменов выявила преобладание единиц, относящихся к XX веку, число феноменов, относящихся к XIX и XVIII векам в два и четыре раза ниже, чем единиц XX века. Начиная с XVII века, количество прецедентных феноменов резко снижается, они составляют только 3,3% от общего количества. Очевидно, бурное развитие наук, искусства в XIX в. и особенно в XX в., появление и распространение влияния СМИ привели к интенсификации международных контактов, отразившейся в свою очередь в корпусе прецедентных феноменов. Также исследование выявило очень низкое количество феноменов, появившихся в недавно наступившем XXI веке.

Обращение к культурным истокам прецедентных феноменов показало, что большинство из них связано с историей Германии, лишь 9,7% примеров употребления прецедентных единиц относится к Австрии, еще ниже количество употреблений швейцарских прецедентных единиц – 1,3% в нашем корпусе прецедентных феноменов. Данное соотношение отражает то, насколько велико влияние Германии в мире в различных сферах жизнедеятельности по сравнению с Австрией и Швейцарией.

Глава 3. Экспериментальное исследование восприятия российскими информантами прецедентных феноменов немецкого происхождения

В третьей главе проанализированы результаты проведенного автором психолингвистического эксперимента, призванного установить наличие зависимости степени и глубины понимания прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, от профессиональных интересов читателей. В ходе данной работы рассмотрены следующие вопросы:

- восприятие прецедентных феноменов как объект изучения;
- применение методики психолингвистического эксперимента при изучении прецедентных феноменов в различных исследованиях;
- результаты психолингвистического эксперимента, проведенного в контексте и вне него.

3.1. Проблемы восприятия читателями прецедентных феноменов

Поскольку для современной когнитивной теории интертекстуальности характерно разграничение прецедентных феноменов, использованных в реальных текстах, и прецедентных единиц, существующих в когнитивной базе определенного национально-лингво-культурного сообщества, исследования в области прецедентности можно подразделить на работы, посвященные изучению прецедентных единиц как своего рода системы, существующей в индивидуальном, групповом или национальном сознании, и работы, в которых анализируются особенности функционирования прецедентных феноменов в тексте и дискурсе.

Важным этапом изучения дискурса СМИ является определение особенностей его восприятия читателями. Восприятие – сложный психофизиологический процесс, синтез ощущений, формирующийся в процессе активного отражения объективно существующего целостного

предмета. [Психологический словарь: 56]. Современные теории восприятия основываются на тезисе активности воспринимающего субъекта, целенаправленности восприятия, его зависимости от многих факторов (в том числе от предшествующего опыта) [Залевская 2000: 238]. В процессе восприятия текста выделяют два этапа – собственно восприятие и понимание, например, И. А. Зимняя разработала концепцию смыслового восприятия как единого процесса взаимодействия восприятия и понимания (Зимняя, 1976). Г. И. Богин выделяет три уровня понимания текста: 1) семантизирующее понимание – самый низший уровень, при котором происходит «декодирование» единиц текста, выступающих в знаковой функции; 2) когнитивное, возникающее при преодолении трудностей в освоении тех предикаций, которые лежат в основе составляющих текст пропозициональных структур; и 3) распределечивающее понимание, «постоянно имеющее место при действовании с идеальными реальностями (частными смыслами как реальностями сознания, чувствования и воли), презентуемыми при этом помимо средств прямой номинации, но опредмеченными именно в средствах текста» [Богин 1993: 105].

Коммуникативной особенностью журналистского текста в прессе является то, что автор текста передает читателю определенную информацию в письменной форме, используя понятный им обоим код (язык) и предполагая, что эта информация обязательно будет получена. Однако только знания языка для успешной коммуникации недостаточно, необходимы также наличие у автора и читателя общих внекодовых знаний, к которым относятся и прецедентные феномены [Богуславская 2008: 95]. Вследствие этого журналистам необходимо точно знать, какие именно прецедентные феномены наиболее известны их потенциальным читателям, а какие в случае их использования в СМИ требуют развернутого комментария для успешной коммуникации, чтобы правильно прогнозировать понимание читателем содержания статьи. Успех воздействия через убеждение в СМИ связан с моделированием смыслового поля реципиента (аудитории). «Изучение роли и

механизмов такого моделирования в процессах массовой коммуникации представляет собой самостоятельную и чрезвычайно важную научную задачу» [Леонтьев 2003: 70].

Ряд исследований последних лет включают рассмотрение вопроса о таком пока еще не имеющем точного определения критерии прецедентности, как степень известности прецедентного феномена. Изучением роли прецедентных феноменов в понимании текста занимаются И. В. Захаренко (Захаренко, 1997), В. В. Красных (Красных, 2002), Н. А. Кузьмина (Кузьмина, 2004б), Е. А. Нахимова (Нахимова 2004б, 2007) и другие ученые.

Если В. В. Красных характеризует прецедентные феномены как единицы, «хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества» [Красных 2002: 44], то Д. Б. Гудков определяет их как феномены, которые «знакомы большинству лингво-культурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи» [Гудков 1999: 12]. Предпринятый Е. А. Нахимовой опрос студентов юридического и филологического факультетов вузов Екатеринбурга показал, что справиться с заданием объяснить смысл прецедентных феноменов, которые В. В. Красных в своей работе приводит в качестве примеров общеизвестных (*Смутное время, семибоярщина, Ходынка, Акела промахнулся, испорченные жилищным вопросом москвичи, пепел Клааса стучал в сердце прокурора, бороться с ветряными мельницами*), смогли менее 20 процентов из опрошенных, в связи с чем данный автор уточняет определение понятия «прецедентный феномен», предлагая вместо слишком «оптимистичных» кванторов «все» и «большинство» использовать выражение «значительная часть» лингво-культурного сообщества [Нахимова 2004а: 170]. Сходные результаты получены в ходе исследований Н. Д. Кузьминой (Кузьмина, 2004), Р. Л. Смулаковской (Смулаковская, 2004), Н. С. Бирюковой (Бирюкова, 2005), О. П. Семенец (Семенец, 2007) и О. С. Боярских (Боярских, 2008).

3.2. Организация и методика проведения эксперимента

Исследование степени знакомства россиян с прецедентными феноменами, восходящими к зарубежной культуре, является актуальной и перспективной научной проблемой. Такие созданные в рамках психолингвистики, социолингвистики и когнитивной лингвистики современные методы, как, например, анкетирование, ассоциативный эксперимент помогут уточнить представления о национальной картине мира россиян и месте в ней инокультурных прецедентных феноменов.

Выявить особенности восприятия прецедентных феноменов можно при помощи психолингвистического эксперимента. Идея о целесообразности обращения к психике индивида в процессе изучения языка была впервые выдвинута академиком Л. В. Щербой (Щерба, 1974) и получила дальнейшее развитие в рамках психолингвистики.

Цель психолингвистического эксперимента, как и любого другого научного эксперимента, – искусственно вызвать какое-либо явление и, пронаблюдав его, глубже познать данное явление. Психическое отражение никогда не бывает пассивным, механическим, зеркальным, оно «формируется в процессах деятельности *активного субъекта* через непрерывное взаимодействие человека с окружающим его миром при постоянной взаимосвязи внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, индивидуального и социального» [Залевская 2000: 34–35]. Из этого следует, что любой эксперимент в определенной степени субъективен, так как в нем присутствуют интроспективные шаги (испытуемый сам наблюдает собственное мышление и сообщает экспериментатору о результатах) [Фрумкина 2001: 10–11]. А экспериментатор обязан осознавать, что изучаемое посредством эксперимента явление лишь в большей или меньшей степени приближается к соответствующему явлению реальной действительности, поскольку имеет искусственное происхождение [Мустайоки 1995: 156].

При проведении исследования автором были использованы некоторые элементы специальной методики экспериментальной работы, подробно разработанной в исследовании Н. С. Бирюковой (Бирюкова, 2005). Кроме того, при разработке и проведении нашего эксперимента учитывались теоретические положения и методики, созданные наиболее авторитетными отечественными специалистами по психолингвистике Л. В. Сахарного (Сахарный, 1985, 1995), А. М. Шахнаровича, Н. М. Юрьевой (Шахнарович, Юрьева, 1990), Э. Е. Каминской (Каминская, 1998), Ю. А. Сорокина (Сорокин, 1998), А. А. Залевской (Залевская, 2000, 2001), Р. М. Фрумкиной (Фрумкина, 2003) и др.).

Целью нашего эксперимента было выяснить, оказывает ли сфера профессиональных интересов респондентов влияние на степень и глубину владения прецедентными феноменами.

Охарактеризуем основные параметры подготовки и проведения экспериментальной работы по определению реального уровня понимания прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой, различными информантами.

Отбор испытуемых. Для проведения эксперимента нами были отобраны две группы испытуемых. Первую группу составили студенты 3 – 5 курсов факультета лингвистики Сургутского государственного университета. Все студенты данного факультета со второго курса изучают немецкий язык, соответственно, продолжительность изучения немецкого языка этой группой респондентов – не менее двух лет.

Вторая группа респондентов – студенты 1 и 2 курсов неязыковых факультетов СурГУ (экономического и юридического факультетов). Все члены этой группы изучают в качестве иностранного английский язык и не учили ранее немецкий язык.

В опросе приняли участие 140 студентов (по 70 человек в каждой группе). Данное количество является, на наш взгляд, достаточно

репрезентативным и соответствует традиции и критериям проведения подобных экспериментов. Например, Н. С. Бирюкова (Бирюкова, 2003) для изучения восприятия студентами прецедентных феноменов, используемых в современной политической коммуникации, проводит опрос 200 респондентов, участниками психолингвистического эксперимента О. С. Боярских (Боярских, 2008), проведенного с целью выявления особенностей читательского восприятия литературных прецедентных феноменов, функционирующих в дискурсе печатных СМИ, стали 80 человек. В диссертации О. П. Семенец (Семенец, 2004) ассоциативный эксперимент восприятия газетных заголовков проводится на двух группах информантов – 50 студентах младших курсов и 50 преподавателях, аспирантах и студентах старших курсов.

Охарактеризуем значимые для методики психолингвистического эксперимента факторы, по которым были отобраны испытуемые.

1. Владение немецким языком. Поскольку все прецедентные феномены в анкете связаны с немецкоязычной культурой, данный аспект является основным. Студенты факультета лингвистики не меньше двух лет изучают немецкий язык, информанты второй группы немецким языком не владеют. Можно предположить, что данный факт окажет значительное влияние на результаты опроса, так как в процессе изучения иностранного языка студенты усваивают факты культуры страны изучаемого языка. Кроме того, студентам факультета лингвистики читают курс «История литературы англоязычных стран и Германии», что позволяет предположить, что они лучше знают прецедентные феномены с субсферой-источником *Литература*, чем студенты экономического и юридического факультетов.

2. Уровень образования. Все участники опроса – студенты. Следовательно, выводы, которые сделаны по итогам данного исследования, относятся только к людям, имеющим образование не ниже полного среднего.

3. Возраст респондентов – от 17 до 27 лет. Это позволяет отнести сделанные по итогам данного исследования выводы только к молодежной

среде. Мы можем предположить, что результаты подобного анкетирования, проведенного среди людей более старшего возраста, имело бы иные результаты.

4. Гендерная характеристика. Среди студентов первой группы было 5 представителей мужского пола и 65 представительниц женского пола. Среди студентов второй группы было 23 представителя мужского пола и 47 представительниц женского пола. Подобрать абсолютно равное соотношение опрошенных студентов было сложно, так как на факультете лингвистики традиционно обучаются преимущественно девушки, а на юридическом и экономическом факультетах гендерное соотношение обучающихся приблизительно одинаковое. Отметим, что специальное гендерное распределение ответов не проводилось, так как гендерная характеристика восприятия прецедентных феноменов не входила в число задач исследования.

Эксперимент состоял из двух блоков заданий, в которых прецедентные феномены предъявлялись информантам вне текста и в составе текста (образец анкеты см. в Приложении 2).

Время на выполнение заданий не ограничивалось, в среднем заполнение анкеты занимало около 40 минут.

3.3. Восприятие российскими информантами прецедентных феноменов немецкого происхождения, предъявляемых вне текста.

Первый блок заданий был рассчитан на выявление того, какие прецедентные феномены воспринимаются студентами в качестве знакомых. Для этого была использована методика выделения известных элементов в общем списке.

При отборе прецедентных феноменов учитывалась рекомендация предъявления информантам материалов разной степени сложности, что должно позволить большинству информантов узнать хотя бы некоторые феномены из данного списка, но при этом некоторые прецедентные феномены должны

представлять сложность для части студентов. Для опроса было отобрано 15 прецедентных феноменов, что должно было обеспечить достаточный объем материала и при этом не слишком утомить информантов.

На первом этапе студентам было предложено отметить в данном списке знакомые имена и понятия. Данное задание было предложено студентам в следующем виде:

I. Знакомы ли Вам данные имена и понятия? (поставьте справа знак +/-).

1. Бетховен	9. сверхчеловек
2. Ницше	10. «Остановись, мгновение, ты прекрасно!»
3. Шлиман	11. Фрейд
4. Гуттенберг	12. Баден-Баден
5. Лени Риффеншталь	13. Марлен Дитрих
6. Страдания юного Вертера	14. Матиас Руст
7. Гантенбайн	15. Бисмарк
8. книжный костер	

Результаты опроса студентов факультета лингвистики отражены в таблице 21.

Таблица 21

Прецедентные феномены, знакомые студентам ФЛ

Прецедентный феномен	Кол-во студентов	%
1. Бетховен	70	100
2. Ницше	70	100
3. Шлиман	18	25,7
4. Гуттенберг	59	84,3
5. Рифеншталь	2	2,8
6. Страдания юного Вертера	65	92,8
7. Гантенбайн	0	0
8. книжный костер	21	30,0
9. сверхчеловек	65	92,8
10. «Остановись, мгновение, ты прекрасно!»	36	51,4
11. Фрейд	69	98,6

12. Баден-Баден	64	91,4
13. Марлен Дитрих	62	88,5
14. Матиас Руст	6	8,5
15. Бисмарк	67	95,7
средний результат		64,2

Мы видим, что из 15 прецедентных феноменов более чем половине респондентов оказались известными 10 единиц. Всем 70 участникам опроса знакомы имена *Бетховена* и *Ницше*, подавляющее большинство знают имена *Фрейда* (98,6%) и *Бисмарка* (95,7%). Наименьшее число студентов знают прецедентное имя *Рифеншталь* (2,8%), прецедентное имя *Гантенбайн* не знает никто из опрошенных.

В таблице 22 отражены результаты опроса студентов экономического и юридического факультетов:

Таблица 22

Прецедентные феномены, знакомые студентам ЭФ и ЮФ

Прецедентный феномен	Кол-во студентов	%
1. Бетховен	70	100
2. Ницше	53	75,5
3. Шлиман	18	25,7
4. Гуттенберг	21	30,0
5. Рифеншталь	4	5,7
6. Страдания юного Вертера	11	15,7
7. Гантенбайн	2	2,8
8. книжный костер	11	15,7
9. сверхчеловек	56	80,0
10. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»	28	40,0
11. Фрейд	62	88,5
12. Баден-Баден	53	75,7
13. Марлен Дитрих	43	61,4
14. Матиас Руст	8	11,4
15. Бисмарк	62	88,5

средний результат		47,86
-------------------	--	-------

Таблица 22 наглядно демонстрирует, что результаты первого этапа опроса значительно различаются. Более половины студентов данной группы назвали знакомыми только 7 прецедентных феноменов из 15. Всем известным оказалось только одно прецедентное имя *Бетховен*.

Для анкетирования нами были отобраны прецедентные феномены из разных субсфер-источников:

- литература – Страдания юного Вертера, Гантенбайн, «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»;
- наука – Гуттенберг, Фрейд, Шлиман;
- искусство – Бетховен, Марлен Дитрих, Лени Рифеншталь;
- политика – Бисмарк, Матиас Руст;
- философия – Ницше, сверхчеловек;
- Вторая мировая война – книжный костер;
- топонимика – Баден-Баден.

Сопоставим результаты опроса обеих групп информантов, сравнив, насколько знакомыми для них оказались прецедентные феномены из разных субсфер-источников.

Прецедентные имена с субсферой-источником *Литература* оказались в разной степени известны информантам. Так, прецедентное имя *Страдания юного Вертера* назвали известным 92,8% студентов первой группы и лишь 15,7% студентов второй группы. Прецедентное высказывание «*Остановись, мгновенье, ты прекрасно!*» знакомо 51,4% студентов первой группы и 40,0% студентов второй группы, а имя героя романа Макса Фриша *Гантенбайн* не знакомо ни одному респонденту из первой группы, во второй обозначили его как знакомое 2,8% респондентов.

Среди прецедентных феноменов из субсферы-источника *Наука* подавляющему большинству респондентов известно прецедентное имя *Фрейд* – 98,6% в первой группе и 88,5% во второй. Имя изобретателя книгопечатания

Иоганна Гуттенберга знают 84,3% студентов факультета лингвистики и только 30,0% студентов неязыковых факультетов. А имя археолога Генриха *Шлимана* отметили как знакомое одинаковое количество опрошенных – 25,7% в обеих группах.

Относящееся к субсфере-источнику *Искусство* прецедентное имя *Марлен Дитрих* отметили как знакомое 88,5% студентов первой группы и 61,4% студентов второй группы. А имя режиссера Лени *Рифениталь* известно лишь небольшой части информантов, при этом во второй группе их количество вдвое больше (2,8% и 5,7% соответственно). Как мы уже отмечали, прецедентное имя композитора *Бетховена* оказалось знакомо абсолютно всем студентам обеих групп.

Разная степень известности выявлена также и у прецедентных имен с субсферой-источником *Политика*. Если прецедентное имя *Бисмарк* известно большинству опрошенных – 95,7% в первой группе и 88,5% – во второй, то имя Матиаса *Руста* назвали знакомым только 8,5% студентов факультета лингвистики и 11,4% студентов неязыковых факультетов.

Абсолютно все опрошенные студенты факультета лингвистики отметили как известное им имя мыслителя Фридриха *Ницше*, в то время как во второй группе это прецедентное имя известно 75,5% студентов. Прецедентное понятие *сверхчеловек* знакомо 92,8% респондентов первой группы и 80,0% респондентов второй группы.

Прецедентную ситуацию *книжный костер* отметили как известную только 30,0% студентов первой группы и 15,7% студентов второй группы. Топоним *Баден-Баден* довольно широко известен – его отметили 91,4% и 75,7% информантов соответственно.

На втором этапе студентам было предложено написать, что они знают о данных именах или объяснить понятия, которые они отметили как знакомые на первом этапе.

Поскольку российские информанты не могут, по нашему мнению, обладать исчерпывающими знаниями о представителях другой культуры и событиях, происходивших в других странах, мы не предъявляли к ответам требования полноты и развернутости и считали неполные ответы также правильными. Ошибочными считались, например, ответы, содержащие не соответствующую истине информацию об историческом периоде, в котором происходило какое-либо событие или жил человек.

У студентов первой группы результаты оказались следующими:

1. Бетховен:

количество правильных объяснений – 68,

количество неправильных объяснений – 0;

2. Ницше:

количество правильных объяснений – 60,

количество неправильных объяснений – 5, в том числе «японский философ», «знаменитый немецкий писатель»;

3. Шлиман:

количество правильных объяснений – 5,

количество неправильных объяснений – 8, в том числе «композитор», «известный немецкий пианист», «философ», «писал лирику», «м.б. поэт», «писатель»;

4. Гуттенберг:

количество правильных объяснений – 31,

количество неправильных объяснений – 14, в том числе «город во Франконии / в Германии», «писатель», «переводчик, общественный деятель», «немецкий деятель искусства», «немецкий писатель эпохи Средневековья», «Письма темных людей», «в Интернете есть Projekt-Guttenberg, где можно найти литературные произведения немецких авторов», «философ»;

5. Лени Риффеншталь:

количество правильных объяснений – 0,

количество неправильных объяснений – 3, в том числе «тоже какой-нибудь философ», «писательница, имела связь с Гитлером», «женщина что-то изобрела»;

6. Страдания юного Вертера:

количество правильных объяснений – 64,

количество неправильных объяснений – 1 «известное произведение»;

7. Гантенбайн:

количество правильных объяснений – 0,

количество неправильных объяснений – 0;

8. книжный костер:

количество правильных объяснений – 6,

количество неправильных объяснений – 9, в том числе «событие в Средневековье, когда инквизиция сожгла все «еретич.» книги», «во времена инквизиции сжигали книги в большом количестве на улицах», «сжигание книг, негодных правительству, в послевоенные годы», «противодействие лютеран и католиков. Мартин Лютер Кинг. Сжигали множество книг, в том числе классических произведений»;

9. сверхчеловек:

количество правильных объяснений – 45,

количество неправильных объяснений – 15, в том числе «автор понятия – Кант», «понятие о величии человека по Достоевскому», «в простонародном языке обозначают очень хорошего человека», «гуманист», «литературное понятие, очень умный, понимающий больше других»;

10. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»:

количество правильных объяснений – 28,

количество неправильных объяснений – 4, в том числе «Известная цитата. Не знаю чья», «цитата из произведения»;

11. Фрейд:

количество правильных объяснений – 62,

количество неправильных объяснений – 6, в том числе «немецкий философ», «философ, мыслитель»;

12. Баден-Баден:

количество правильных объяснений – 44,

количество неправильных объяснений – 5, в том числе «аэропорт в Германии», «аэропорт», «по-моему, это какой-то остров (то что есть такой аэропорт – это точно)»;

13. Марлен Дитрих:

количество правильных объяснений – 54,

количество неправильных объяснений – 3, в том числе «певица французская»;

14. Матиас Руст:

количество правильных объяснений – 3,

количество неправильных объяснений – 1 «философ»;

15. Бисмарк:

количество правильных объяснений – 43,

количество неправильных объяснений – 18, в том числе «нем. канцлер внешнеэкономический деят-ти, посол в период II миров. войны, был в России», «вроде бы писатель», «произведение или писатель», «писатель, дипломат».

Результаты обобщены в таблице 23.

Таблица 23

Прецедентные феномены, правильно объясненные студентами ФЛ

Прецедентный феномен	Кол-во студентов	%
1. Бетховен	68	97,1
2. Ницше	60	85,7
3. Шлиман	5	7,1
4. Гуттенберг	31	44,3
5. Рифеншталь	0	0
6. Страдания юного Вертера	64	91,4
7. Гантенбайн	0	0

8. книжный костер	6	8,5
9. сверхчеловек	45	64,3
10. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»	28	40
11. Фрейд	62	88,5
12. Баден-Баден	44	62,8
13. Марлен Дитрих	54	77,1
14. Матиас Руст	3	4,2
15. Бисмарк	43	61,4
средний результат		48,8

Студенты второй группы ответили на вопрос второго этапа опроса следующим образом:

1. Бетховен:

количество правильных объяснений – 70,

количество неправильных объяснений – 0;

2. Ницше:

количество правильных объяснений – 38,

количество неправильных объяснений – 8, в том числе «научный деятель, создал труды в области экономики», «писатель», «древний мыслитель (философ)», «мыслитель средневековый»;

3. Шлиман:

количество правильных объяснений – 2,

количество неправильных объяснений – 6, в том числе «немецкий автор», «писатель», «фамилия распространена, но вспоминается только генерал Шлиман», «автор в литературе»;

4. Гуттенберг:

количество правильных объяснений – 4,

количество неправильных объяснений – 4, в том числе «город в Германии», «немецкий автор произведения», «физик»;

5. Лени Рифеншталь:

количество правильных объяснений – 2,

количество неправильных объяснений – 0;

6. Страдания юного Вертера:

количество правильных объяснений – 3,

количество неправильных объяснений – 3, в том числе «Классическое произведение. Опера. Автор, если не ошибаюсь, – Верди», «художественное произведение, написанное в конце XIX в., потом создали оперу»;

7. Гантенбайн:

количество правильных объяснений – 0,

количество неправильных объяснений – 0;

8. книжный костер:

количество правильных объяснений – 5,

количество неправильных объяснений – 3, в том числе «костер из книг, пережитки Средневековья», «разнообразии книг»;

9. сверхчеловек:

количество правильных объяснений – 20,

количество неправильных объяснений – 12, в том числе «понятие, раскрывающееся в произведениях Фауста», «Определение, введенное Шопенгауэром. Поиск истинного предназначения человека и идея создания идеального человека и общества», «Бэтмэн; Человек Паук», «понятие, возникшее в России в 30-е г. в связи с экс-ми НКВД», «понятие, введенное Гегелем для объяснения появления новых персонажей в литературе (в т.ч. Онегин, Печорин)»;

10. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»:

количество правильных объяснений – 3,

количество неправильных объяснений – 18, в том числе «эту фразу сказал какой-то мыслитель или правитель. Она означает желание запечатлеть, продлить то мгновение, которое дарует им прекрасное состояние души и тела», «строка из стихотворения А. С. Пушкина», «стихотворение», «хорошее

изречение», «пословица», «фраза из фильма», «изречение философа-писателя, стихотворение»;

11. Фрейд:

количество правильных объяснений – 43,

количество неправильных объяснений – 10, в том числе «великий философ, со своими теориями», «ученый, философ», «ученый, который наделен предсказательными способностями», «немецкий мыслитель, предсказатель и ясновидящий»;

12. Баден-Баден:

количество правильных объяснений – 36,

количество неправильных объяснений – 5, в том числе «город в Дании», «город, столица»;

13. Марлен Дитрих:

количество правильных объяснений – 32,

количество неправильных объяснений – 4, в том числе «французская актриса», «Знаменитая женщина (вроде М. Монро). Возможно модель»;

14. Матиас Руст:

количество правильных объяснений – 2,

количество неправильных объяснений – 3, в том числе «певец, музыкант», «основатель течения матианства»;

15. Бисмарк:

количество правильных объяснений – 23,

количество неправильных объяснений – 21, в том числе «немецкий политик XVIII века», «ученый», «реформатор», «министр экономики в 18 веке», «был руководителем в Германии», «немецкий правитель, вывел Германию из тяжелейшего экономического кризиса», «железный канцлер (германский)», «холодная война», занавес», «поэт», «писатель», «композитор», «великий военный деятель, командир, руководитель армии, участник Первой мировой войны», «немецкий философ, полит. деятель».

Таблица 24 представляет результаты второго этапа опроса студентов экономического и юридического факультетов.

Таблица 24

Прецедентные феномены, правильно объясненные студентами ЭФ и ЮФ

Прецедентный феномен	Кол-во студентов	%
1. Бетховен	70	100
2. Ницше	38	54,2
3. Шлиман	2	2,8
4. Гуттенберг	4	5,7
5. Рифеншталь	2	2,8
6. Страдания юного Вертера	3	4,2
7. Гантенбайн	0	0
8. книжный костер	5	7,1
9. сверхчеловек	20	28,5
10. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»	3	4,2
11. Фрейд	43	61,4
12. Баден-Баден	36	51,4
13. Марлен Дитрих	32	45,7
14. Матиас Руст	2	2,8
15. Бисмарк	23	32,8
средний результат		27,0

Результаты показали, что респонденты далеко не всегда оказываются в состоянии выполнить это задание. Сопоставим полученные от обеих групп информантов данные, рассмотрим прецедентные феномены по субсферам-источникам (таблица 25).

Студенты факультета лингвистики значительно лучше справились с объяснением прецедентных феноменов с субсферой-источником *Литература*. Прецедентное имя *Страдания юного Вертера* назвали известным 91,4% из них, то есть практически все, кто обозначил данное прецедентное имя как знакомое, тогда как во второй группе было получено 4,2% правильных ответов. Среди неправильных ответов во второй группе – «Опера. Автор, если не ошибаюсь, –

Верди». Прецедентное высказывание «*Остановись, мгновение, ты прекрасно!*» правильно объяснили 40,0% студентов первой группы, в случае неправильного ответа они объясняли его как «известная цитата», и лишь 4,2% студентов второй группы (хотя отметили его как знакомое 40,0%), и здесь неправильные ответы оказались более разнообразными – писали, что это «стихотворение», «поговорка», «фраза из фильма», «строка из стихотворения А. С. Пушкина», а прецедентное имя *Гантенбайн* не смог объяснить никто из респондентов. Такие разные результаты объясняются тем, что «Страдания юного Вертера» и «Фауст» входят в курс «Литература англоязычных стран и Германии», который читают студентам факультета лингвистики, и они довольно хорошо знакомы с данными произведениями, а роман М. Фриша «Назову себя Гантенбайн» в него не вошел.

Объяснить прецедентные феномены из субсферы-источника *Наука* смогли объяснить также не все респонденты, отметившие их ранее как известные: Прецедентное имя *Фрейд* – 88,5% в первой группе и 61,4% во второй, ошибочно его называли в обеих группах мыслителем, философом, а во второй группе четыре человека назвали Фрейда «предсказателем и ясновидящим». Прецедентное имя *Гуттенберг* правильно объяснили 44,3% студентов факультета лингвистики и только 5,7% студентов неязыковых факультетов. Отметим большое разнообразие неправильных вариантов объяснений в первой группе – «город во Франконии», «город в Германии», «переводчик, общественный деятель», «немецкий писатель эпохи Средневековья», «писатель», «философ», тогда как во второй группе зафиксировано лишь несколько неправильных вариантов – «писатель», «город в Германии», «немецкий автор произведения», «физик». А прецедентное имя *Шлиман* объяснили правильно 7,1% и 2,8% опрошенных соответственно. Ошибочно Шлимана называли композитором, известным немецким пианистом, философом или писателем.

Прецедентное имя *Марлен Дитрих* правильно объяснили большинство из респондентов, отметивших его как знакомое – 77,1% студентов первой группы и 45,7% студентов второй группы. Знают, что *Лени Рифеншталь* – режиссер, только 2,8% студентов во второй группе, а в первой группе не было получено ни одного правильного ответа. Практически все опрошенные знают, что Бетховен был великим композитором – 97,1% правильных ответов в первой группе и 100% – во второй. Ни одного неправильного варианта объяснения данного прецедентного имени не зафиксировано.

Далеко не все информанты знают, кем был *Отто фон Бисмарк*, данное прецедентное имя объяснили правильно 61,4% студентов первой группы (что составляет 64,2% от тех, кому это имя знакомо) и 32,8% студентов второй группы (37,1% от тех, кому это имя знакомо). Для данного прецедентного имени отмечено наибольшее разнообразие неправильных вариантов – Бисмарка называли писателем, поэтом, философом, ученым, реформатором, чиновником, а также в ряде анкет правильно назвали канцлером Германии, но ошибочно отнесли его деятельность к XVIII веку или к периоду Второй мировой войны (всего 11 неправильных вариантов ответов в первой группе и 18 – во второй). Прецедентная ситуация, связанная с именем Матиаса Руста известна лишь 4,2% и 2,8% опрошенных соответственно. Очевидно, что авторы статей поступают правильно, развернуто напоминая данную ситуацию при использовании прецедентного имени *Руст*, в противном случае смысл статьи не будет понят молодыми читателями в полной мере.

Правильные объяснения прецедентного имени *Ницше* были получены от 85,7% опрошенных в первой группе и 54,2% – во второй группе. Ошибочно этого философа называли ученым, писателем, а также древним или средневековым мыслителем. Для прецедентного понятия сверхчеловек результат составил 64,3% и 28,5% соответственно.

С прецедентной ситуацией *книжный костер* – массовой акцией сожжения книг «чуждых арийскому духу» 10 мая 1933 г. в центре Берлина –

знакомы лишь 8,5% респондентов первой группы и 7,1% респондентов второй группы. Ошибочно ее связывают с деятельностью средневековой инквизиции. То, что *Баден-Баден* – город-курорт, знают 62,8% и 51,4% информантов соответственно.

Таблица 25

**Знакомство студентов с прецедентными феноменами разных субсфер-источников
вне контекста (%)**

субсфера-источник	студенты ФЛ		студенты ЭФ и ЮФ	
	ПФ знакомы	ПФ объяснены	ПФ знакомы	ПФ объяснены
Литература	48,1	43,8	19,5	2,8
Наука	69,5	46,6	48,1	23,3
Искусство	63,8	58,0	55,7	50,0
Политика	52,1	32,8	50,0	17,8
Философия	96,4	75,0	77,1	41,3
Топонимика	91,4	62,8	75,7	51,4
Вторая мировая война	30,0	8,5	15,7	7,1

Так как в собранном нами корпусе прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой, прецедентные имена значительно преобладают над прецедентными ситуациями, прецедентными высказываниями и прецедентными понятиями, мы постарались отразить данное соотношение и в материалах анкет. Таким образом, из 15 прецедентных феноменов в первом задании 12 являются прецедентными именами («Страдания юного Вертера», Гантенбайн, Гуттенберг, Фрейд, Шлиман, Марлен Дитрих, Лени Рифеншталь, Бисмарк, Матиас Руст, Ницше, Бетховен, Баден-Баден), 1 – прецедентной ситуацией (книжный костер), 1 – прецедентным высказыванием («Остановись, мгновенье, ты прекрасно!») и 1 – прецедентным понятием (сверхчеловек). Рассмотрим, насколько хорошо информанты обеих групп знают прецедентные феномены разных типов. Для этого подсчитаем средний результат по прецедентным именам и сравним его с результатами по другим типам единиц (таблица 26).

Правильные объяснения студентами прецедентных феноменов разных типов вне контекста (%)

Тип прецедентного феномена	студенты ФЛ	студенты ЭФ и ЮФ
прецедентное имя	51,7	30,4
прецедентная ситуация	8,5	7,1
прецедентное высказывание	40,0	4,2
прецедентное понятие	64,3	28,5

Таблица 26 показывает, что вне контекста опрошенные смогли прокомментировать прецедентные имена лучше, чем другие типы единиц. Прецедентную ситуацию смогли объяснить лишь немногие студенты обеих групп (8,5% и 7,1% соответственно). Десятикратная разница в количестве правильных объяснений прецедентного высказывания еще раз подтверждает влияние профессиональных интересов на восприятие прецедентных феноменов, так как данное высказывание относится к субсфере-источнику *Литература*, и именно поэтому оно довольно хорошо знакомо студентам факультета лингвистики. Высокий процент правильных объяснений понятия «сверхчеловек» можно объяснить тем, что, как мы уже говорили, неполные ответы засчитывались нами как правильные.

Таким образом, опрос показал, что прецедентные феномены, связанные с немецкоязычной культурой, оказались знакомы не всем опрошенным. Наиболее известны имена композитора Бетховена и философа Ницше, что объясняется широкой известностью их деятельности во всем мире. Прецедентное имя *Бетховен* смогли также объяснить максимально большое количество опрошенных (98,5% в среднем в обеих группах).

Не всем опрошенным, отметившим какой-либо прецедентный феномен как знакомый, удалось правильно его объяснить, в среднем справлялись с этим заданием от 25% до 70% из тех, кто считает прецедентный феномен знакомым.

Таким образом, мы видим, что профессиональные интересы, безусловно, оказывают влияние на степень владения прецедентными феноменами, большинство прецедентных феноменов студенты факультета лингвистики знают и умеют объяснить лучше студентов неязыковых факультетов (исключение составило только прецедентное имя *Бетховен* – 97,1% и 100%, однако данный разрыв незначителен). Особенно ярко видно влияние профессиональных интересов в группе прецедентных феноменов, относящихся к субсфере-источнику *Литература*.

3.4. Восприятия российскими информантами прецедентных феноменов немецкого происхождения, предъявляемых в составе текста

Во втором блоке заданий мы поставили задачу выявить особенности восприятия респондентами прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, в составе текста. Второй блок заданий студенты получали одновременно с первым. Задание включало 15 фрагментов статей из современной прессы, все они содержали прецедентные феномены, связанные с немецкой культурой, «пустых» фрагментов не было. В этой части опроса мы также постарались включить прецедентные феномены различной степени сложности из разных субсфер-источников:

- философия – Кант, вещь в себе, Маркс, «призрак бродит по Европе...»;
- Вторая мировая война – Геббельс, Нюрнбергский процесс, Освенцим;
- политика – Лютер, Берлинская стена, «веймарская Россия»;
- литература – сюжет о злобном карлике;
- искусство – Моцарт, комиссар Рекс;
- наука – Эйнштейн;
- автомобили – Шумахер.

Задачами данного этапа эксперимента было выяснить, насколько студенты в состоянии выделить прецедентные феномены в узком контексте, помогает ли наличие контекста в восприятии прецедентных феноменов, а также

определить, оказывает ли влияние выделение прецедентного феномена на глубину понимания содержания текста.

Задание выглядело следующим образом: «Прочтите данные ниже отрывки, подчеркните в тексте знакомые Вам имена или понятия, связанные с немецкоязычной культурой, и прокомментируйте их использование в данных текстах». В предложенных информантам отрывках газетных статей прецедентные феномены не выделялись, в тексте диссертации мы выделили их для удобства читателей.

Рассмотрим результаты опроса, указав количество правильно выделенных прецедентных феноменов, ошибочно подчеркнутые единицы, количество правильных объяснений смысла их употребления (и при наличии неправильных ответов – их примеры) и количество анкет, где прецедентные феномены были подчеркнуты, но их употребление никак не прокомментировано.

Результаты опроса студентов факультета лингвистики:

1. 24 октября в Камерном зале Московского международного дома музыки – сольный концерт Александра Бузлова. 23-летний «Моцарт виолончели», завоевавший свой первый Гран-при в Монте-Карло на конкурсе «Моцарт-96», с тех пор стал лауреатом феноменального количества фестивалей.

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 68,
количество правильных комментариев – 64,
неправильные ответы – 0,
отсутствие комментариев – 4.

2. Раньше государство распределяло молодых специалистов от Калининграда до Камчатки, а сегодня у государства остались Моспроект-1 и 2. Они тоже берут сколько-то выпускников, но 90 процентов их потребляют уже не Камчатка и Караганда, не ЦНИИПы и ГИПы, а частные архитектурные студии. Это реальные клиенты и заказчики, и им не нужно,

*чтобы в 25 лет молодой зодчий был **Кантом**, но нужно, чтобы он был приспособлен для решения конкретных задач.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 67,
ошибочно выделен – Калининград (3 – Кёнигсберг – бывшее владение Пруссии, нынешний анклав РФ),
количество правильных комментариев – 59,
неправильные ответы – 4, в том числе: «профессия зодчего не включает в себя знание философии»,
отсутствие комментариев – 4.

3. Политические и экономические процессы развиваются в нелинейном режиме, происходит накопление тонких эффектов – и в определенный момент совершается качественный сдвиг в неизвестном заранее направлении.<...>

*Если бы **Маркс** был астрономом, он понимал бы, что бессмысленно прогнозировать длительные процессы, не зная всех тонких эффектов, которые появятся в будущем. В астрономии это детское упрощение, **Маркса** подняли бы на смех.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 57,
количество правильных комментариев – 39,
неправильные ответы – 10,
отсутствие комментариев – 8.

*4. Надо же разобраться, наконец, а не готовить скинов, с одной стороны, боевиков – с другой, ненавидеть других христиан и евреев – ведь XXI век на дворе, высокие технологии, изоциренный интеллект! Должен быть таким, по крайней мере. И не надо говорить ему непонятное «иже еси на небеси», нужен **Лютер**, который бы перевел церковный флер на нормативный русский язык, тогда можно слушать, думать, реагировать. (мысли агностика о вере и просвещении).*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 68,
ошибочно выделен – «скинов» (скинхеды – неофашисты),

количество правильных комментариев – 44,
 неправильные ответы – 18, в том числе: «немецкий философ и градоначальник», «Мартин Лютер Кинг», «писатель / герой из произведения»,
 отсутствие комментариев – 4.

*5. Получается теперь, согласно новой политкорректности эпохи борьбы с террором, что **новых геббельсов** убивать никак нельзя, а их надобно непременно брать живьем, везти в Гаагу и там годами парить в честном соревновательном процессе с дорогостоящими адвокатами в международном трибунале.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 41,
 ошибочно выделен – Гаага (6 город в Германии, 2 – город, известный своими судебными процессами, 5 – комментариев нет),

количество правильных комментариев – 17,
 неправильные ответы – 5, в том числе: «имя Геббельса употребляется в нарицательном ключе, определяя человека, прошедшего долгий судебный процесс и в итоге казненного»,

отсутствие комментариев – 19.

6. Сюжет о злобном карлике, при помощи колдовских чар добившемся высшей власти, в России, где репутации традиционно возникают из ничего, а потом лопаются с легкостью мыльных пузырей, всегда пользовался особой популярностью. Актуален он, конечно же, и сегодня...

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 50,
 количество правильных комментариев – 32,
 неправильные ответы – 3, в том числе: «Злобный карлик – герой произведения «Жестяной барабан», «маленький сказочный персонаж, чаще всего негативный»,

отсутствие комментариев – 15.

7. Подтаскивать к нашей границе противоракеты для устрашения Ирана или Северной Кореи – все равно что отгораживаться от стран-изгоев

новой Берлинской стеной. Ведь натовское оружие как было, так и останется от Ирана и Северной Кореи за тридевять земель. Зато оно окажется под боком у России.

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 70,
 количество правильных комментариев – 58,
 неправильные ответы – 6, в том числе: «стена защищала Германскую границу от врагов», «архитектурное здание»,
 отсутствие комментариев – 6.

*8. Он <...> не любит новую драму, эпатаж и псевдосовременность, практически незаметен на тусовках, да и в театральных залах. **Вещь в себе**, которую интересно разгадывать. (о молодом режиссере).*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 31,
 ошибочно выделен – новая драма (основатель новой драмы – Брехт),
 количество правильных комментариев – 14,
 неправильные ответы – 9, в том числе: «театр Брехта»,
 отсутствие комментариев – 8.

9. – Многие историки находят в судьбе Германии немало схожего с судьбой России. В газетах сейчас часто пишут о «веймарской России» и пророчат нам столь же тягостное будущее. Вы тоже видите эту параллель? (интервью с телеведущим Леонидом Млечниным).

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 55,
 ошибочно выделен – Германия (7 комментариев нет),
 количество правильных комментариев – 7,
 неправильные ответы – 14, в том числе: «Веймарская республика во времена Гете», «Веймар один из городов Германии, показывал схожесть культур России и Германии»,
 отсутствие комментариев – 34.

10. Победу феминизма можно представить везде. Но только не в русской литературе. Слишком русская литература не любила женщин и

*слишком долго она их мучила и над ними издевалась. Список побед литературы над русской женщиной – длинный список. Его достаточно, чтобы феминизм организовал **Нюрнбергский процесс** над русской литературой. (в третьем тысячелетии в России произойдет полная победа феминизма).*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 65,
 количество правильных комментариев – 35,
 неправильные ответы – 8, в том числе: «Нюрнберг – немецкий город»,
 «первые переговоры после какой-то войны»,
 отсутствие комментариев – 22.

11. Призрак бродит по России – призрак зависти. Ею дышит обывательский треп – живой, а в еще большей степени – виртуальный. На мощном сырьевом источнике – природной зависти – работает целая отрасль СМИ. Мне кажется, никогда в России не завидовали столь яростно и вдохновенно, как сегодня.

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 12,
 ошибочно выделен – «призрак зависти» (3 – комментариев нет),
 количество правильных комментариев – 6,
 неправильные ответы – 2, в том числе: «мало людей определяют политику»,
 отсутствие комментариев – 4.

12. Сегодня вектор движения России определяет кучка людей, засевших за кремлевскими стенами. Допустим на секунду, что там собрались Эйнштейны – все равно не работает!

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 65,
 количество правильных комментариев – 60,
 неправильные ответы – 3,
 отсутствие комментариев – 2.

13. *Снимая в солнечный день на цветную пленку Fuji, интересуясь декоративными эффектами, не выискивая специально грязной изнанки, можно и **Освенцим** превратить в богом обласканное местечко.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 52, ошибочно выделен – Fuji (4 комментария нет, 2 – фотопленка, произведено в Германии),

количество правильных комментариев – 39,

неправильные ответы – 1,

отсутствие комментариев – 12.

14. *Вот мчится по встречной полосе мусоровоз. Вы думаете, он куда-то торопится? Да нет, просто водитель считает, что он – **Шумахер**.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 70,

количество правильных комментариев – 68,

неправильные ответы – 1,

отсутствие комментариев – 1.

15. *Нельзя воспитание физически сильных собак пускать на самотек, думая, что она сама по себе будет такой же умной, как **комиссар Рекс** или все **Мухтары** отечественного кинематографа.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 69,

ошибочно выделен – Мухтар (австрийский сериал, в котором главные герои – это Рекс и его собака Мухтар),

количество правильных комментариев – 65,

неправильные ответы – 0,

отсутствие комментариев – 4.

Результаты данного этапа работы обобщены в таблице 27.

Объяснение прецедентных феноменов в контексте – студенты ФЛ

ПФ	ПФ выделены		ПФ объяснены	
	кол-во студентов	%	кол-во студентов	%
«Моцарт виолончели»	68	97,1	64	91,4
Кант	67	95,7	59	84,3
Маркс	57	81,4	39	55,7
Лютер	68	97,1	44	62,8
геббельсы	41	58,5	17	24,3
Сюжет о злобном карлике	50	71,4	32	45,7
Берлинская стена	70	100	58	82,8
вещь в себе	31	44,3	14	20
«веймарская Россия»	55	78,5	7	10
Нюрнбергский процесс	65	92,8	35	50
Призрак бродит по России	12	17,1	6	8,6
Эйнштейны	65	92,8	60	85,7
Освенцим	52	74,3	39	55,7
Шумахер	70	100	68	97,1
комиссар Рекс	69	98,6	65	92,8
средний результат		80,0		58,6

Сравним данные результаты с итогами опроса студентов неязыковых факультетов, которым были предъявлены те же фрагменты статей.

1. 24 октября в Камерном зале Московского международного дома музыки – сольный концерт Александра Бузлова. 23-летний «Моцарт виолончели», завоевавший свой первый Гран-при в Монте-Карло на конкурсе «Моцарт-96», с тех пор стал лауреатом феноменального количества фестивалей.

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 56, ошибочно выделен – Монте-Карло (крупный город), количество правильных комментариев – 50,

неправильные ответы – 0,
отсутствие комментариев – 6.

*2. Раньше государство распределяло молодых специалистов от Калининграда до Камчатки, а сегодня у государства остались Моспроект-1 и 2. Они тоже берут сколько-то выпускников, но 90 процентов их потребляют уже не Камчатка и Караганда, не ЦНИИПы и ГИПы, а частные архитектурные студии. Это реальные клиенты и заказчики, и им не нужно, чтобы в 25 лет молодой зодчий был **Кантом**, но нужно, чтобы он был приспособлен для решения конкретных задач.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 54,
количество правильных комментариев – 38,
неправильные ответы – 7, в том числе: «сравнивают с Кантом, т.к. скорее всего он был странным», «скульптор, архитектор»,
отсутствие комментариев – 9.

3. Политические и экономические процессы развиваются в нелинейном режиме, происходит накопление тонких эффектов – и в определенный момент совершается качественный сдвиг в неизвестном заранее направлении. <...>

*Если бы **Маркс** был астрономом, он понимал бы, что бессмысленно прогнозировать длительные процессы, не зная всех тонких эффектов, которые появятся в будущем. В астрономии это детское упрощение, **Маркса** подняли бы на смех.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 49,
количество правильных комментариев – 25,
неправильные ответы – 14,
отсутствие комментариев – 10.

4. Надо же разобраться, наконец, а не готовить скинов, с одной стороны, боевиков – с другой, ненавидеть других христиан и евреев – ведь XXI век на дворе, высокие технологии, изоциренный интеллект! Должен быть таким, по крайней мере. И не надо говорить ему непонятное «иже еси на

*небеси», нужен **Лютер**, который бы перевел церковный флер на нормативный русский язык, тогда можно слушать, думать, реагировать. (мысли агностика о вере и просвещении).*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 46, ошибочно выделен – «скины» (1 – нацисты, 1 – подростки с нацистскими взглядами),

количество правильных комментариев – 9, неправильные ответы – 13, в том числе: «революционер немецкий», «(Мартин Лютер Кинг) научный деятель», «писатель, историк», «политический деятель»,

отсутствие комментариев – 24.

*5. Получается теперь, согласно новой политкорректности эпохи борьбы с террором, что **новых геббельсов** убивать никак нельзя, а их надобно непременно брать живьем, везти в Гаагу и там годами парить в честном соревновательном процессе с дорогостоящими адвокатами в международном трибунале.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 30, ошибочно выделен – Гаага (1 – город в Германии, 1 – Гаагский суд, 3 – комментариев нет),

количество правильных комментариев – 8, неправильные ответы – 6, в том числе: «Геббельс – революционер, террорист», «Геббельсы – последователи Геббеля»,

отсутствие комментариев – 16.

6. Сюжет о злобном карлике, при помощи колдовских чар добившемся высшей власти, в России, где репутации традиционно возникают из ничего, а потом лопаются с легкостью мыльных пузырей, всегда пользовался особой популярностью. Актуален он, конечно же, и сегодня...

количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 10,

количество правильных комментариев – 3,

неправильные ответы – 4, «герой немецких легенд и сказок», «из германской мифологии»,

отсутствие комментариев – 3.

7. Подтаскивать к нашей границе противоракеты для устрашения Ирана или Северной Кореи – все равно что отгораживаться от стран-изгоев новой Берлинской стеной. Ведь натовское оружие как было, так и останется от Ирана и Северной Кореи за тридевять земель. Зато оно окажется под боком у России.

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 49,

количество правильных комментариев – 28,

неправильные ответы – 4,

отсутствие комментариев – 17.

*8. Он <...> не любит новую драму, эпатаж и псевдосовременность, практически незаметен на тусовках, да и в театральных залах. **Вещь в себе**, которую интересно разгадывать. (о молодом режиссере).*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 6,

ошибочно выделен – «драма, эпатаж и псевдосовременность» (слова немецкого происхождения),

количество правильных комментариев – 5,

неправильные ответы – 1,

отсутствие комментариев – 0.

9. – Многие историки находят в судьбе Германии немало схожего с судьбой России. В газетах сейчас часто пишут о «веймарской России» и пророчат нам столь же тягостное будущее. Вы тоже видите эту параллель? (интервью с телеведущим Леонидом Млечниным).

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 27,

ошибочно выделен – Германия (4 – комментариев нет),

количество правильных комментариев – 3,

неправильные ответы – 1: «Веймарская республика – историческая область Германии. Сыграла огромную роль в объединении немецких земель»,
отсутствие комментариев – 23.

10. *Победу феминизма можно представить везде. Но только не в русской литературе. Слишком русская литература не любила женщин и слишком долго она их мучила и над ними издевалась. Список побед литературы над русской женщиной – длинный список. Его достаточно, чтобы феминизм организовал **Нюрнбергский процесс** над русской литературой (в третьем тысячелетии в России произойдет полная победа феминизма).*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 41,
ошибочно выделен – феминизм (14 – комментариев нет),
количество правильных комментариев – 13,
неправильные ответы – 1,
отсутствие комментариев – 27.

11. ***Призрак бродит по России – призрак зависти.** Ею дышит обывательский треп – живой, а в еще большей степени – виртуальный. На мощном сырьевом источнике – природной зависти – работает целая отрасль СМИ. Мне кажется, никогда в России не завидовали столь яростно и вдохновенно, как сегодня.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 5,
ошибочно выделен – «обывательский треп» (комментариев нет),
количество правильных комментариев – 4,
неправильные ответы – 0,
отсутствие комментариев – 1.

12. *Сегодня вектор движения России определяет кучка людей, засевших за кремлевскими стенами. Допустим на секунду, что там собрались **Эйштейны** – все равно не работает!*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 59,
количество правильных комментариев – 37,

неправильные ответы – 14, в том числе: «ученый», «изобретатель»,
отсутствие комментариев – 8.

13. *Снимая в солнечный день на цветную пленку Fuji, интересуясь декоративными эффектами, не выискивая специально грязной изнанки, можно и **Освенцим** превратить в богом обласканное местечко.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 28,
ошибочно выделен – Fuji (1 – имеет огромную популярность у граждан ФРГ, 2 – известная японская фирма, 5 – комментариев нет),
количество правильных комментариев – 24,
неправильные ответы – 1: «деревушка»,
отсутствие комментариев – 3.

14. *Вот мчится по встречной полосе мусоровоз. Вы думаете, он куда-то торопится? Да нет, просто водитель считает, что он – **Шумахер**.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 61,
количество правильных комментариев – 55,
неправильные ответы – 0,
отсутствие комментариев – 6.

15. *Нельзя воспитание физически сильных собак пускать на самотек, думая, что она сама по себе будет такой же умной, **комиссар Рекс** или все **Мухтары** отечественного кинематографа.*

Количество правильно выделенных прецедентных феноменов – 58,
количество правильных комментариев – 44,
неправильные ответы – 4, в том числе: «немецкое имя», «немецкие овчарки», «В Германии к воспитанию собак относятся более ответственно, чем в России»,
отсутствие комментариев – 10.

Данные результаты представлены в таблице 28.

Объяснение прецедентных феноменов в контексте – студенты ЭФ и ЮФ

ПФ	ПФ подчеркнуты		ПФ объяснены	
	кол-во студентов	%	кол-во студентов	%
«Моцарт виолончели»	56	80	50	74,1
Кант	54	77,1	38	54,2
Маркс	49	70	25	35,7
Лютер	46	65,7	9	12,8
геббельсы	30	42,8	8	11,4
Сюжет о злобном карлике	10	14,3	3	4,2
Берлинская стена	49	70	28	40
вещь в себе	6	8,5	5	7,1
«веймарская Россия»	27	38,5	3	4,2
Нюрнбергский процесс	41	58,5	13	18,6
Призрак бродит по России	5	7,1	4	5,7
Эйнштейны	59	84,3	37	52,8
Освенцим	28	40	24	34,3
Шумахер	61	87,1	55	78,5
комиссар Рекс	58	82,8	44	62,8
средний результат		55,1		33,1

В материалах анкет на втором этапе мы также постарались отразить соотношение разных типов прецедентных феноменов, выявленное значительное преобладание прецедентных имен над другими типами единиц. Из 15 прецедентных феноменов во втором задании 10 являются прецедентными именами (Лютер, Берлинская стена, Кант, Маркс, Геббельс, Освенцим, Шумахер, Эйнштейн, комиссар Рекс, Моцарт), 3 – прецедентными ситуациями («веймарская Россия», Нюрнбергский процесс, сюжет о злобном карлике, при помощи колдовских чар добившемся высшей власти), 1 – прецедентным высказыванием («призрак бродит по России – призрак зависти») и 1 – прецедентным понятием (вещь в себе). Рассмотрим, насколько хорошо

информанты обеих групп знают прецедентные феномены разных типов. Для этого подсчитаем средний результат по прецедентными именам и сравним его с результатами по другим типам единиц (таблица 29).

Таблица 29

**Правильные объяснения студентами прецедентных феноменов разных типов
в контексте (%)**

Тип прецедентного феномена	студенты ФЛ	студенты ЭФ и ЮФ
прецедентное имя	73,3	45,4
прецедентная ситуация	35,2	9,0
прецедентное высказывание	8,6	5,7
прецедентное понятие	20	7,1

При предъявлении прецедентных феноменов в контексте разница полученных результатов оказались еще более значительной, чем на первом этапе опроса. Среди студентов факультета лингвистики количество правильных комментариев прецедентных имен в два раза выше, чем всех других единиц. А для студентов юридического и экономического факультетов разница составила более чем три раза (таблица 30).

Таблица 30

**Знакомство студентов с прецедентными феноменами разных субсфер-источников
в контексте (%)**

субсфера-источник	студенты ФЛ		студенты ЭФ и ЮФ	
	ПФ знакомы	ПФ объяснены	ПФ знакомы	ПФ объяснены
Философия	59,6	42,1	40,7	25,7
Вторая мировая война	75,2	43,3	44,9	17,1
Политика	91,9	51,9	67,9	26,4
Литература	71,4	45,7	14,3	4,2
Искусство	97,9	92,1	81,4	68,5
Наука	92,8	85,7	84,3	52,8
Автомобили	100	97,1	87,1	78,5

Результаты опроса показывают, что и во втором блоке заданий студенты факультета лингвистики показали лучшие результаты, чем студенты неязыковых факультетов. Три прецедентных феномена (Моцарт, Шумахер, комиссар Рекс) смогли объяснить правильно более 90% студентов первой группы, тогда как во второй группе максимальный результат составил 78,5% (Шумахер). Однако 100% правильных ответов не было получено ни по одному феномену, что заставляет согласиться с исследователями, считающими, что прецедентные феномены знакомы значительной части потенциальных читателей прессы, но не большинству, и уж тем более не всем. Данную особенность прецедентных феноменов журналистам следовало бы учитывать при их употреблении в газетных статьях.

Количество неправильных ответов составило в первой группе 86 (10,2% от общего количества ответов), а во второй группе – 67 (11,2% от общего количества ответов). При этом из 840 правильно выделенных прецедентных феноменов информанты первой группы оставили без комментария 152 (что составляет 18,1%). Соответственно информанты второй группы из 597 подчеркнутых правильно феноменов не попытались объяснить 163 (что составляет 27,3%). Это свидетельствует о том, что студенты факультета лингвистики, в том случае, если они не знают правильного объяснения, пытаются его угадать, а студенты неязыковых факультетов чаще таких попыток не предпринимают.

Выводы по третьей главе.

Изучение степени и глубины восприятия прецедентных феноменов является важным аспектом изучения данных единиц. Журналистам важно знать, понимают ли читатели употребляемые в текстах СМИ прецедентные феномены, так как от этого зависит, насколько хорошо читатели поймут содержащуюся в статье информацию, будет ли достигнут тот эффект, на который рассчитывал автор публикации.

Для изучения восприятия прецедентных феноменов традиционно используется метод психолингвистического эксперимента, позволяющий с достаточной степенью объективности достичь поставленной в исследовании цели.

Поскольку целью нашего эксперимента было выяснить, в какой мере сфера профессиональных интересов респондентов оказывает влияние на степень и глубину владения прецедентными феноменами, то для участия в опросе были сформированы две группы респондентов. В первую были включены студенты факультета лингвистики, которые изучают немецкий язык, а следовательно профессионально интересуются немецким языком и соответственно немецкой культурой. Вторую группу составили студенты экономического и юридического факультетов, которые не изучали немецкий язык и не специализируются на изучении германской экономики и юриспруденции. Кроме того, объем предметов гуманитарного цикла, изучаемых студентами факультета лингвистики, шире, чем на экономическом и юридическом факультетах.

Среди разных типов прецедентных феноменов лучше всего студенты обеих групп знают прецедентные имена, самый низкий процент правильных ответов получен по прецедентным высказываниям и прецедентным ситуациям. Студенты факультета лингвистики лучше всего знакомы с прецедентными феноменами с субсферами-источниками *Философия*, *Наука*, *Искусство* (особенно в контексте), *Автомобили*. Студенты экономического и юридического факультетов лучше всего знают прецедентные феномены с субсферой-источником *Автомобили*, сферы-источники *Наука* и *Искусство* знакомы им несколько хуже. Хуже всего студенты обеих групп объяснили прецедентные феномены с субсферой-источником *Вторая мировая война* (вне контекста). Студенты экономического и юридического факультетов практически не знают прецедентных имен с субсферой-источником *Литература* (2,8% от общего количества опрошенных вне контекста и 4,2%

опрошенных в контексте). В этой субсфере-источнике разница полученных результатов особенно показательна, поскольку вне контекста их смогли объяснить в 20 раз больше (43,8%), а в контексте – в 10 раз больше (45,7%) студентов факультета лингвистики.

Результаты эксперимента доказали, что профессиональные интересы оказывают влияние на степень восприятия прецедентных феноменов. Как вне контекста, так и в контексте студенты факультета лингвистики смогли обнаружить и правильно прокомментировать большее количество прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой. Однако ни один прецедентный феномен не оказался известным абсолютно всем опрошенным, хотя некоторые прецедентные имена знают практически все студенты (но не все могут рассказать о том, в какой сфере и чем прославился соответствующий человек). Так, в первом блоке заданий (вне контекста) имена композитора Бетховена и философа Ницше назвали в качестве знакомых абсолютно все студенты, но объяснить смогли только 98,5% из них. Во втором блоке заданий (в контексте) более 90% студентов первой группы смогли правильно прокомментировать три прецедентных феномена (Моцарт, Шумахер, комиссар Рекс), тогда как во второй группе максимальный результат составил 78,5% (Шумахер).

Таким образом, результаты опроса опровергают тезис об общеизвестности прецедентных феноменов, особенно в отношении инокультурных единиц. На наш взгляд, журналистам следовало бы учитывать данные результаты в своей работе и, возможно, сопровождать прецедентные феномены комментариями, позволяющими читателям глубже понять их смысл и, соответственно, значение их использования в статье.

Заключение

Лингвокультурологические исследования в рамках когнитивного подхода позволяют получить новые данные о языке, употреблении и восприятии различных его единиц, обусловленных факторами культуры определенного сообщества.

Причиной все возрастающего интереса лингвистов к дискурсу средств массовой информации является то, что к концу XX века их роль сильно возросла. Одной из основных функций СМИ, по общему мнению, является воздействующая функция. Благодаря использованию новейших средств воздействия и использование современных технических возможностей СМИ могут очень эффективно оказывать информационное влияние на зрительскую или читательскую аудиторию и общественное мнение в целом, причем данное воздействие происходит незаметно для человека. Наше восприятие информации во многом зависит от того, в какой форме она подается в СМИ.

В последние десятилетия отмечается увеличение экспрессивности языка СМИ. Традиционно важнейшим конструктивным принципом организации публицистического текста является чередование экспрессии и стандарта. Журналисты в стремлении привлечь как можно больше читателей в условиях значительной конкуренции постоянно ищут новые средства выражения необходимой информации, новые формы изложения, стремятся выработать свой индивидуальный стиль изложения.

Статьи в современных СМИ характеризуются интертекстуальностью на фоне активного взаимодействия различных жанров и дискурсов. Среди элементов интертекстуальности немаловажную роль играют прецедентные феномены. Данные единицы всегда экспрессивно окрашены. В процессе раскрытия стоящей за их использованием информации читатель вовлекается автором в своеобразную игру, что делает чтение статьи интересным и позволяет автору донести важную для него информацию, оказывая воздействие на читателя.

Прецедентные феномены являются многоаспектным и сложным явлением, что на данном этапе развития лингвистической науки подтверждается наличием множества спорных вопросов в теории прецедентности (выделение типов и уровней прецедентности, причисление к прецедентным единицам фразеологизмов и др.). В связи с этим наиболее целесообразным представляется использование в процессе изучения данных единиц комплексных методик. Отечественными учеными за последние десятилетия проведено множество исследований явлений прецедентности в различных типах дискурса. Результаты этих работ интересны не только для лингвистов, но также могут и должны быть использованы специалистами в таких областях, как, например, журналистика, реклама, преподавание иностранных языков.

Среди прецедентных единиц особое место занимают инокультурные прецедентные феномены. Их изучение позволило сделать вывод о том, что использование прецедентных феноменов обусловлено контактами культуры-реципиента с другими культурами. При этом интенсивность взаимодействия в разных сферах жизнедеятельности неодинакова, что объясняет преобладание прецедентных феноменов из одних субсфер-источников над другими. Разная степень взаимодействия между культурами в разные исторические периоды также находит отражение в структуре корпуса прецедентных феноменов. Так, выявлено, что в дискурсе российских печатных СМИ преобладают прецедентные феномены, относящиеся к немецкой культуре XX века. Меньшее число прецедентных феноменов, относящихся к более ранним векам, свидетельствует о более низкой интенсивности межкультурных контактов.

Общепризнанным является факт тесной взаимосвязи языка и культуры. В своем исследовании мы исходим из возможности выделения немецкоязычной культуры как единого целого, охватывающего такие страны, как Германия, Швейцария и Австрия.

В обнаруженном в современных российских центральных печатных СМИ корпусе прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, возможно, на наш взгляд, наряду с такими единицами, как прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентная ситуация, можно выделить еще один тип – прецедентное понятие. Это поможет уточнить типологию прецедентных феноменов в дальнейших исследованиях.

Как показывает обзор существующих исследований, при изучении прецедентных феноменов продуктивным является определение их сфер-источников. Анализ корпуса прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, позволил выделить наиболее частотные субсферы-источники, а в рамках данных субсфер-источников – области прецедентности.

Преобладающими по употреблению в дискурсе российских печатных СМИ оказались прецедентные феномены из таких субсфер-источников, как *Литература* (области прецедентности *Гете, Кафка, Ремарк, Гессе, Гофман* и др.), *Вторая мировая война* (области прецедентности *Гитлер, концлагерь, фашизм, Нюрнбергский процесс* и др.), *Философия* (области прецедентности *Ницше, Маркс, Кант, Гегель* и др.), *Искусство* (области прецедентности *Моцарт, Бетховен, Дитрих, Вагнер, Рифеншталь, Бах* и др.), тогда как такие субсферы-источники, как *Автомобили, Топонимика и Экономика*, оказались наименее активными. Данные результаты показывают, что именно в этих областях влияние немецкой культуры на российскую оказалось наиболее значительным.

Из выделяемых нами вариантов актуализации прецедентных феноменов – формальной и когнитивной – в корпусе прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, преобладающей является когнитивная актуализация. Высокий процент примеров формальной актуализации, при которой смысл исходного текста остается незадействованным в принимающем тексте, используется только сама форма прецедентного феномена, отмечен в

корпусе прецедентных феноменов, восходящих к такой субсфере-источнику, как *немецкоязычная литература*.

Выявленное преобладание прецедентных имен над прецедентными высказываниями, прецедентными ситуациями и прецедентными понятиями позволяет предположить, что среди прецедентных феноменов других инокультур в языке-реципиенте также будут преобладать прецедентные имена, так как они наиболее легко переходят из одной культуры в другую.

Эффективность использования прецедентных феноменов в СМИ в значительной степени зависит от того, в состоянии ли читатели увидеть в тексте данные единицы и понять их значение в контексте. В связи с этим в исследовании была предпринята попытка определить особенности читательского восприятия прецедентных феноменов (в эксперименте принимали участие студенты факультета лингвистики, экономического и юридического факультетов Сургутского государственного университета). Была поставлена задача выявить, существует ли зависимость между профессиональными интересами и степенью восприятия прецедентных феноменов как вне контекста, так и в узком контексте.

Психолингвистический эксперимент показал, что далеко не все информанты оказались в состоянии объяснить смысл тех феноменов, которые они отметили как знакомые без учета контекста. Подсчеты показали, что правильно объяснить смысл соответствующих прецедентных феноменов смогли от 25% до 70% из числа тех, кто считает прецедентный феномен знакомым. При этом студенты факультета лингвистики лучше справились с заданием, что мы объясняем влиянием профессиональных интересов (в нашем случае это изучение немецкого языка), а также изучением большого объема предметов гуманитарного цикла. Высокие результаты, показанные некоторыми студентами экономического и юридического факультетов, можно объяснить их личной культурологической базой.

При предъявлении прецедентных феноменов в составе узкого контекста разница в результатах опроса двух групп студентов оказалась более значительной. Студенты факультета лингвистики смогли правильно отметить и объяснить большее количество прецедентных феноменов. Однако ни один из представленных прецедентных феноменов не был правильно объяснен всеми информантами.

В ходе опроса информантам были предъявлены прецедентные феномены из разных субсфер-источников, выделенных нами для единиц, восходящих к немецкоязычной культуре. Выяснилось, что студенты факультета лингвистики в целом лучше владеют прецедентными феноменами из разных субсфер-источников. Особенно яркой оказалась разница во владении прецедентными феноменами с субсферой-источником *Литература* – студенты экономического и юридического факультетов их практически не знают, а студенты факультета лингвистики дали более 40% правильных ответов.

Наибольшее количество правильных ответов было получено по прецедентным именам, которые, как было нами установлено, преобладают в дискурсе печатных СМИ, данные результаты подтверждают тезис об особом положении прецедентных имен в системе прецедентных феноменов. Для прецедентных единиц инокультурного происхождения это, по-видимому, особенно характерно.

Результаты данного эксперимента, конечно же, релевантны прежде всего для молодежи с уровнем образования не ниже полного среднего, при опросе представителей других слоев населения или поколений, вероятно, результаты были бы другими, однако и они могут быть полезными для журналистов, помогая им более объективно оценивать своего потенциального читателя и эффективность использования в своих текстах прецедентных единиц.

Исследования прецедентных феноменов, восходящих к другим культурам, на наш взгляд, являются перспективными. Интересным представляется, например, сопоставление корпуса прецедентных феноменов

немецкого происхождения в современных российских печатных СМИ и прессе других стран, например, США, которое позволило бы выявить особенности восприятия и усвоения немецкой культуры в разных странах. Представленная комплексная методика исследования может быть использована при рассмотрении феноменов других культур в русской культуре. Изучение взаимодействия и взаимовлияния разных культур через анализ корпуса прецедентных феноменов в СМИ и восприятия их потенциальными читателями позволит получить значимые в теоретическом и практическом отношении данные.

Список литературы

1. Аникина, Э. М. Лингвокультурная специфика реализации интертекстуальности в дискурсе СМИ [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Э. М. Аникина. – Уфа : [б. и.], 2004. – 202 с.
2. Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная картина мира [Текст] / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. Т. 2. – М., 1995. – С. 629–650.
3. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] : сб. ст. / И. В. Арнольд. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1999. – 443 с.
4. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
5. Ахманова, О. С. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема [Текст] / О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С. 49–52.
6. Балахонская, Л. В. Прецедентные феномены как средство манипулирования в рекламном дискурсе [Текст] / Л. В. Балахонская // Слово. Семантика : сб. науч. тр., посв. юбилею проф. В.В. Степановой. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. – С. 34–39.
7. Банникова, С. В. Прецедентность как лингвокультурный феномен (на материале английских и русских текстов) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Банникова. – Тамбов : [б. и.], 2004. – 24 с.
8. Барт, Р. От произведения к тексту [Текст] / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика: Поэтика : пер. с фр. сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. И. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – С. 412–423.
9. Бахтин, М. М. К методологии гуманитарных наук [Текст] / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – С. 361–373.
10. Бердяев, Н. А. О человеке, его свободе и духовности [Текст] / Н. А. Бердяев // Избранные труды / ред.-сост. Л. И. Новикова и И. Н. Сиземская. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т : Флинта, 1999. – 312 с.

11. Бирюкова, Н. С. Восприятие студентами прецедентных феноменов, используемых в современной политической коммуникации [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. С. Бирюкова. – Екатеринбург : [б. и.], 2005а. – 19 с.
12. Бирюкова, Н. С. О типах прецедентных феноменов [Текст] / Н. С. Бирюкова // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва. Вып. 15. – Екатеринбург, 2005б. – С. 60–66.
13. Бирюкова, Н. С. Психолингвистическое исследование интертекстуальности в политическом тексте [Текст] / Н. С. Бирюкова // Лингвистика XXI века : мат-лы федер. науч. конф., Екатеринбург, сентябрь 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – С. 30–33.
14. Блинова, Ю. А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Блинова. – Самара : [б. и.], 2007. – 23 с.
15. Богин, Г. И. Субстанциональная сторона понимания текста [Текст] / Г. И. Богин. – Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-та, 1993. – 137 с.
16. Богуславская, В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов [Текст] / В. В. Богуславская. – 2-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.
17. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика [Текст] : курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 2001. – 123 с.
18. Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1974. – Т. 3, 6, 16.
19. Ботникова, А. Б. «Парцифаль» и другие (К вопросу о прецедентной художественной форме в немецкой литературе) [Текст] / А. Б. Ботникова // Феномен прецедентности и преемственности культур / под общ. ред.: Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. – С. 98–105.

20. Боярских, О. В. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004–2007 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Боярских. – Екатеринбург : [б. и.], 2008. – 24 с.
21. Бриченкова, Е. С. Прецедентные высказывания в русскоязычном публицистическом дискурсе и их место в преподавании русского языка как иностранного [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. С. Бриченкова. – М. : [б. и.], 2007. – 23 с.
22. Вайнрайх, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования [Текст] / У. Вайнрайх. – Киев : Вища шк., 1979. – 264 с.
23. Валгина, Н. С. Теория текста [Текст] : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
24. Виноградов, С. И. Язык газеты в аспекте культуры речи [Текст] / С. И. Виноградов // Культура русской речи и эффективность общения / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1996 – С. 281–318.
25. Волков, А. Пресса в обществе (1959–2000). Оценки журналистов и социологов [Текст] / А. Волков, М. Пугачева, С. Ярмолук. – М. : Моск. школа полит. исследований, 2000. – 616 с. – Сер. «Библиотека МШПИ». Вып. 23.
26. Ворожцова, О. А. Прецедентные феномены в российском и американском предвыборном дискурсе 2004 года [Текст] / О. А. Ворожцова // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва. Вып. 23. – Екатеринбург, 2007. – С. 69–73.
27. Гачев, Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос [Текст] / Г. Гачев. – М. : Прогресс, 1995. – 480 с.
28. Гришаева, Л. И. Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) [Текст] / Л. И. Гришаева // Феномен прецедентности и преемственности культур / под общ. ред.: Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. – С. 15–46.

29. Гришаева, Л. И. Арминий, Барбаросса, ведьмы с Брокена и другие. (Немецкий язык и культура через призму немецких прецедентных текстов) [Текст] : учеб. пособие / Л. И. Гришаева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. – 147 с.
30. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.
31. Гудков, Д. Б. Прецедентная ситуация и способы её актуализации [Текст] / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. Вып. 11 / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Диалог-МГУ, 2000. – С. 40–46.
32. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Д. Б. Гудков. – М. : [б. и.], 1999а. – 42 с.
33. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1999б. – 248 с.
34. Гудков, Д. Б. Для чего мы говорим? (К проблеме ритуала и прецедента в коммуникации) [Текст] / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. Вып. 2 / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1997а. – С. 26–40.
35. Гудков, Д. Б. Структура и функционирование двусторонних имён (к вопросу о взаимодействии языка и культуры) [Текст] / Д. Б. Гудков // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1994. – № 6. – С. 14–21.
36. Гунько, Ю. А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Гунько. – СПб. : [б. и.], 2002. – 24 с.
37. Гюббенет, И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста [Текст] / И. В. Гюббенет. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.

38. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–32.
39. Денисова, Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод [Текст] / Г. В. Деносова. – М. : Азбуковник, 2003. – 298 с.
40. Дмитриева, О. А. Механизм восприятия прецедентного текста [Текст] / О. А. Дмитриева // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 42–46.
41. Домашнев, А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах [Текст] / А. И. Домашнев. – Л. : Наука, 1983. – 231 с.
42. Залевская, А. А. Текст и его понимание [Текст] : монография / А. А. Залевская. – Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-та, 2001. – 177 с.
43. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику [Текст] / А. А. Залевская. – М. : Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2000. – 382 с.
44. Захаренко, И. В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов [Текст] / И. В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1997. – Вып. 1 – С. 104–113.
45. Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов [Текст] / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1997. – Вып. 1 – С. 82–103.
46. Земская, Е. А. Активные процессы современного словопроизводства [Текст] / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 116–117.
47. Земская, Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества [Текст] / Е. А. Земская // Вопросы языкознания. – 1996а. – № 3 – С. 23–31.

48. Земская, Е. А. Цитация и способы ее трансформации в заголовках современных газет [Текст] / Е. А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1996. – С. 157–168.
49. Зимняя, И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения [Текст] / И. А. Зимняя // Смысловое восприятие речевого сообщения / под ред. Т. М. Дридзе и А. А. Леонтьева. – М. : Наука, 1976. – С. 5–33.
50. Зорькина, О. С. О психолингвистическом подходе к изучению текста / О. С. Зорькина // Язык и культура [Электронный ресурс]. – Новосибирск, 2003. – С. 205–210. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/philology/zorkina-03.htm>. – Загл. с экрана.
51. Зубов, В. В. Истоки и традиции российско-германских отношений X–XX веков [Текст] : монография / В. В. Зубов ; М-во Рос. Федерации по налогам и сборам, Всерос. гос. налоговая акад. – М. : Налоговый вестник, 2002. – 244 с.
52. Илюшкина, М. Ю. Своеобразие использования прецедентных феноменов в печатной туристической рекламе [Текст] / М. Ю. Илюшкина // Лингвистика XXI века : мат-лы федер. науч. конф., Екатеринбург, сентябрь 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – С. 62–63.
53. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2006. – 832 с.
54. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
55. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
56. Караулов, Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса [Текст] / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // Дейк, Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. яз. / сост. В. В. Петрова ; под. ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – С. 5–11.
57. Кепещук, С. Ф. Лексические заимствования из немецкого языка как фактор расширения языковой картины мира [Текст] / С. Ф. Кепещук //

- Лингвистические аспекты речевой культуры. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2000. – С. 48–52.
58. Кондаков, И. В. Антропология русской словесности: литературоцентризм [Текст] / И. В. Кондаков // Современные трансформации российской культуры / отв. ред. И. В. Кондаков. – М. : Наука, 2005. – С. 394–403.
59. Косарев, М. И. Прецедентные феномены со сферой-источником «Кино» в политической коммуникации Германии и США [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / М. И. Косарев. – Екатеринбург : [б. и.], 2008. – 240 с.
60. Косиченко, Е. Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Е. Ф. Косиченко. – М. : [б. и.], 2006. – 224 с.
61. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе [Текст] / В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 268 с.
62. Костомаров, В. Г. Как тексты становятся прецедентными [Текст] / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73–76.
63. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
64. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
65. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации [Текст] / В. В. Красных [и др.] // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–75.
66. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман [Текст] / Ю. Кристева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1995. – № 1. – С. 97–124.
67. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке [Текст] / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1968. – 208 с.
68. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] /

- Е. С. Кубрякова ; Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
69. Кубрякова, Е. С. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи [Текст] / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный / АН СССР. Ин-т языкознания ; отв. ред. Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1991. – 239 с.
70. Кузнецова, Я. В. Некоторые вопросы типологии прецедентных имён в художественном тексте (на материале цикла сонетов И. Северянина «Медальоны») [Электронный ресурс] / Я. В. Кузнецова. – Режим доступа: // <http://www.humanities.edu.ru:8104/db/msg/18833>. – Загл. с экрана.
71. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах формирования поэтического языка [Текст] / Н. А. Кузьмина. – М. : Едиториал УРСС, 2004а. – 272 с.
72. Кузьмина, Н. А. Интертекстуальный тезаурус языковой личности и методы его изучения [Текст] / Н. А. Кузьмина // Интерпретатор и текст: проблемы ограничений в интерпретационной деятельности : мат-лы Пятых филологических чтений. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2004б.
73. Курбакова, Ю. В. Национально-прецедентные феномены и единицы с метафорическим значением в СМИ (на материале современных американских журналов) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Курбакова. – М. : [б. и.], 2006. – 18 с.
74. Кушнерук, С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Л. Кушнерук. – Челябинск : [б. и.], 2006. – 22 с.
75. Лавриненко, Т. А. Прецедентные имена деятелей нацистского государства в русской лингвокультуре / Т. А. Лавриненко // XI региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 8–10 ноября 2006 г. : тез. докл. Напр. 13 «Филология». – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – С. 156–157.

- 76.Лавриненко, Т. А. Концептуализация геополитического феномена «третий рейх» русским языковым сознанием / Т. А. Лавриненко, Г. Г. Слышкин // Единицы языка и их функционирование : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 13. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2007. – С. 124–129.
- 77.Лавриненко, Т. А. Эксплуатация прецедентного мира «Великая Отечественная война» в политическом дискурсе / Т. А. Лавриненко // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 17–19 мая 2007 г. / отв. ред. М. Р. Желтухина ; редкол. : Ю. А. Сорокин, [и др.] ; НОУ ВИБ; ИЯ РАН. – Волгоград : ПринТерра, 2007. – С. 48–58.
- 78.Лавриненко, Т. А. Прецедентный мир «Великая отечественная война» в русской лингвокультуре [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Лавриненко. – Волгоград : [б. и.], 2008. – 18 с.
- 79.Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живём [Текст] / Д. Лакофф, М. Джонсон / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Эдиториал УРРС, 2004. – 256 с.
- 80.Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность [Текст] / А. А. Леон-тьев. – 3-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2005. – 216 с.
- 81.Леонтьев, А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Текст] / А. А. Леонтьев // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – С. 66–88.
- 82.Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики [Текст] / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
- 83.Листрова-Правда, Ю. Т. Иносистемные лексические явления в русской художественной литературе 19 в. (На материале немецких вкраплений) [Текст] / Ю. Т. Листрова-Правда. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – 150 с.

- 84.Лотман, Ю. М. Текст в тексте [Текст] / Ю. М. Лотман // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 567. Текст в тексте (Труды по знаковым системам). – Тарту, 1981. – С. 3–17.
- 85.Лотте, Д. Э. Вопросы заимствования и упорядочивания иноязычных терминов и терминологических элементов [Текст] / Д. Э. Лотте. – М., 1982. – 108 с.
- 86.Мальцева, Д. Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache. Лингвострановедческий словарь [Текст] / Д. Г. Мальцева. – М. : Русские словари, 1998. – 382 с.
- 87.Мартынов, В. В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры [Текст] / В. В. Мартынов. – Минск : Изд-во АН БССР, 1963. – 250 с.
- 88.Маслова, В. А. Современные направления в лингвокультурологии [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 272 с.
- 89.Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
- 90.Михалева, И. М. Текст в тексте: психолингвистический анализ [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. М. Михалева. – М. : [б. и.], 1989. – 24 с.
- 91.Мустайоки, А. О лингвистических экспериментах [Текст] / А. Мустайоки // Язык – система, язык – текст, язык – способность : сб. ст. – М. : Изд-во Ин-та рус. яз. РАН, 1995. – С. 155–161.
- 92.Наумова, Е. О. Особенности функционирования прецедентных текстов в современном публицистическом дискурсе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. О. Наумова. – М. : [б. и.], 2004. – 20 с.
- 93.Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации [Текст] : монография / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т социального образования. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.

94. Нахимова, Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах [Текст] / Е. А. Нахимова // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва. Вып. 13. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2004а. – С. 166–174.
95. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена как ментальное поле в политической коммуникации [Текст] / Е. А. Нахимова // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва. Т. 14. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2004б. – С. 47–61.
96. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний [Текст] / Д. Б. Гудков [и др.] // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1997б. – № 4. – С. 106–117.
97. Оболенская, С. В. «Свои» и «чужие». Германия и немцы в глазах образованных русских людей в XIX веке [Электронный ресурс] / С. В. Оболенская. Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/o/obolenskaja_s_w/-22.shtml. – Загл. с экрана.
98. Олейникова, О. Н. Иноязычные вкрапления в русской литературной речи советской эпохи (с 1917 по 1940) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Олейникова. – Воронеж : [б. и.], 1992. – 18 с.
99. Осипов, В. И. Петербургская Академия наук и русско-немецкие научные связи в последней трети XVIII века [Текст] / В. И. Осипов. – СПб. : Петерб. фил. Арх. Рос. акад. наук, 1995. – 156 с.
100. Паршин, П. Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века [Текст] / П. Б. Паршин // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 19–41.
101. Первушина, О. В. Особенности русско-немецкого взаимодействия в культурном пространстве России [Текст] : дис. ... канд. культурол. наук / О. В. Первушина. – Барнаул : [б. и.], 2004. – 182 с.
102. Пикулева, Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: Лингвокультурологический анализ [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Б. Пикулева. – Екатеринбург : [б. и.], 2003. – 20 с.

103. Попадинец, Р. В. Прецедентные имена в сознании носителя русского языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. В. Попадинец. – Курск : КГУ, 2006. – 22 с.
104. Постнова, Т. Е. Прецедентные тексты в печатной рекламе [Текст] / Т. Е. Постнова // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 2. – С. 106–115.
105. Потемкина, Н. Ф. Категория рода у заимствованных из немецкого языка существительных в русском языке [Текст] / Н. Ф. Потемкина // Ученые записки рязанского государственного педагогического института. Т. 114. – 1972. – С. 127–138.
106. Прохоров, Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс [Текст] : учеб. пособие / Ю. Е. Прохоров. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 224 с.
107. Психолингвистический словарь [Текст] / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.
108. Пустарнаков, В. Ф. Философия Фихте в России [Текст] / В. Ф. Пустарнаков. – СПб. : Изд-во РХГИ, 2000. – 365 с.
109. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации [Текст] / под ред. Ф. М. Березина, Е. Ф. Тарасовой. – М. : Наука, 1990. – 136 с.
110. Рождественский, Ю. В. Теория риторики [Текст] / Ю. В. Рождественский. – М. : Добросвет, 1997. – 597 с.
111. Розенталь, Д. Э. Из наблюдений над синтаксисом языка газеты [Текст] / Д. Э. Розенталь // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М., 1980. – С. 160–184.
112. Ростова, Е. Г. Использование прецедентных текстов в преподавании РКИ: цели и перспективы [Текст] / Е. Г. Ростова // Русский язык за рубежом. – 1993. – № 1. – С. 7–26.
113. Саксонова, Ю. Ю. Прецедентный интекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе (на материале английского,

- немецкого и русского языков) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Ю. Саксонова. – Екатеринбург : [б. и.], 2001. – 20 с.
114. Сахарный, Л. В. Психолингвистические аспекты теории словообразования [Текст] : учеб. пособие / Л. В. Сахарный. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 97 с.
115. Семенец, О. П. Прецедентный текст в языке газеты: динамика дискурса 50–90-х годов [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. П. Семенец. – СПб. : [б. и.], 2004. – 22 с.
116. Семенец, О. П. Прецедентный текст в газетном заголовке и современная текстовая картина мира [Текст] / О. П. Семенец // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения : мат-лы междунар. науч.-практич. конф. – СПб. : Союз, 2001. – С. 292–295.
117. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – 654 с.
118. Сергеева, Г. Г. Национально-прецедентные имена в восприятии подростков [Текст] / Г. Г. Сергеева // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2003. – № 2. – С. 27–34.
119. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] : монография / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
120. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) [Текст] / С. И. Сметанина. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 383 с.
121. Смирнов, И. П. Порождение интертекста: Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака [Текст] / И. П. Смирнов. – 2-е изд. – СПб. : Языковой центр С.-Петербур. ун-та, 1995. – 189 с.
122. Смулаковская, Р. Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе [Текст] / Р. Л. Смулаковская // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва. Т. 12. – Екатеринбург : УрГПУ, 2004. – С. 111–120.

123. Смулаковская, Р. Л. Прецедентные феномены и успешность коммуникации (К вопросу о степени прецедентности) [Текст] / Р. Л. Смулаковская, Я. В. Кузнецова // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения : мат-лы междунар. науч.-метод. конф., С.-Петербург, 26–28 февраля 2001 г. – СПб., 2001. – С. 426–429.
124. Соболевский, А. Н. История русского литературного языка [Текст] / А. Н. Соболевский. – Л. : Наука, 1980. – 194 с.
125. Соловьёва, М. А. Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста (на материале романов А. Мердок и их русских переводов) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / М. А. Соловьёва. – Екатеринбург : [б. и.], 2004. – 300 с.
126. Солопова, О. А. Использование прецедентных феноменов в политическом дискурсе выборов депутатов государственной думы [Текст] / О. А. Солопова // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва. Т. 13. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2004. – С. 75–86.
127. Сорокин, Ю. А. Введение в этнопсихолингвистику [Текст] : учеб. пособие / Ю. А. Сорокин ; под ред. С. А. Борисовой. – Ульяновск : Изд-во УлГУК, 1998. – 138 с.
128. Сорокин, Ю. А. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания [Текст] / Ю. А. Сорокин, И. М. Михалева // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М. : Изд-во Ин-та языкознания, 1993. – С. 98–117.
129. Стернин, И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века [Текст] / И. А. Стернин. – Воронеж-Пермь : ЗУУНЦ, 1998. – 75 с.
130. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление [Текст] / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–29.

131. Пикулева, Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: Лингвокультурологический анализ [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Б. Пикулева. – Екатеринбург : [б. и.], 2003. – 229 с.
132. Телия, В. Н. Фразеология в контексте культуры [Текст] / В. Н. Телия // Языки русской культуры. – М. : Изд-во Ин-та языкознания, 1999. – 333 с.
133. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
134. Тимофеева, Т. И. Прецедентные феномены в англоязычных научных текстах экономической тематики [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. И. Тимофеева. – Тамбов : [б. и.], 2008. – 18 с.
135. Токарева, И. В. Семантическая эволюция общественно-политической лексики немецкого происхождения в русском литературном языке [Текст] / И. В. Токарева // Славянские духовные традиции в Сибири : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень : Академия, 2002. – С. 85–88.
136. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности [Текст] / Н. А. Фатеева. – М. : Эдиториал УРСС, 2006. – 280 с.
137. Фатеева, Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе [Текст] / Н. А. Фатеева // Известия АН. Сер. литературы и языка. – 1997. – Т. 56. – С. 12–21.
138. Филин, Ф. П. Истоки и пути развития русского литературного языка. [Текст] / Ф. П. Филин – М. : Наука, 1981. – 327 с.
139. Филичева, Н. И. Немецкий литературный язык [Текст] : учеб. пособие / Н. И. Филичева. – М. : Высш. шк., 1992. – 176 с.
140. Философский словарь [Текст] / под ред. И. Г. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.
141. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика [Текст] : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М. : Академия, 2001. – 320 с.

142. Хватова, С. С. Этнокультурная специфика идентификации прецедентных имен носителями языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. С. Хватова. – Тверь : [б. и.], 2004. – 18 с.
143. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии [Текст] : учеб. пособие / А. Т. Хроленко ; под ред. В. Д. Бондалетова. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 184 с.
144. Черногрудова, Е. П. Заголовки с прецедентными текстами в современной публицистике (на материале центральной, региональной и местной прессы) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. П. Черногрудова. – Воронеж : [б. и.], 2003. – 22 с.
145. Чернышова, Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России [Текст] / Т. В. Чернышова. – 2-е изд., перераб. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 296 с.
146. Чернявская, В. Е. Дискурс [Текст] / В. Е. Чернявская // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной, члены редколлегии Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 53–55.
147. Чокою, А. М. Роль эмоционально-экспрессивных средств в современном политическом газетном тексте [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / А. М. Чокою. – М. : [б. и.], 2007. – 259 с.
148. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Текст] : монография / А. П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
149. Шахнарович, А. М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики (на материале онтогенеза речи) [Текст] / А. М. Шахнарович, Н. М. Юрьева. – М. : Наука, 1990. – 168 с.
150. Шевченко, Е. П. Немецкий язык в русском обществе в конце XVII – XVIII вв. [Текст] : дис. ... канд. культурол. наук / Е. П. Шевченко. – М. : [б. и.], 2004. – 214 с.

151. Шинкаренко, В. Д. Нейротипология культуры [Текст] / В. Д. Шинкаренко. – М. : КомКнига, 2005. – 200 с.
152. Шкунов, О. В. Некоторые аспекты российско-германских отношений в 90-е годы XX века [Текст] : дис. ... канд. ист. наук / О. В. Шкунов. – М. : [б. и.], 2004. – 175 с.
153. Штарк, Ф. Волшебный мир немецкого языка [Текст] / Ф. Штарк ; пер с нем. Т. В. Юдиной. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 240 с.
154. Щерба, Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании [Текст] / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М. : Наука, 1974. – С. 24–39.
155. Fauconnier, G. Conceptual integration networks [Текст] / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive Science. – 1998. – Vol. 22, № 2. – P. 133–187.
156. Gibbs, R. W. Metaphor in cognitive Linguistics [Текст] / R. W. Gibbs. – Amsterdam : Benjamins – 1999. – 225 p.
157. Hülse, R. Sprache ist mehr als Argumentation. Zur wirklichkeitskonstituierenden Rolle von Metaphern [Текст] / R. Hülse // Zeitschrift für internationale Beziehungen. – 2003. – Vol. 10, № 2. – S. 211–246.
158. Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor [Текст] / G. Lakoff // Metaphor and Thought. / ed. A. Ortony. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 202–251.
159. Perrin, D. Medienlinguistik [Текст] / D. Perrin – Konstanz : UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2006. – 248 S.
160. Zinken, J. Imagination im Diskurs. Zur Modellierung metaphorischer Kommunikation und Kognition [Текст] / J. Zinken // Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors im Fach Linguistik. – Bielefeld: Universität Bielefeld, 2002. – 262 S.

Список источников языкового материала:

«Газета» (Г)

«Известия» (И)

«Культура» (К)

«Коммерсант» (Ком)

«Литературная газета» (ЛГ)

«Литературная Россия» (ЛР)

«Независимая газета» (НГ)

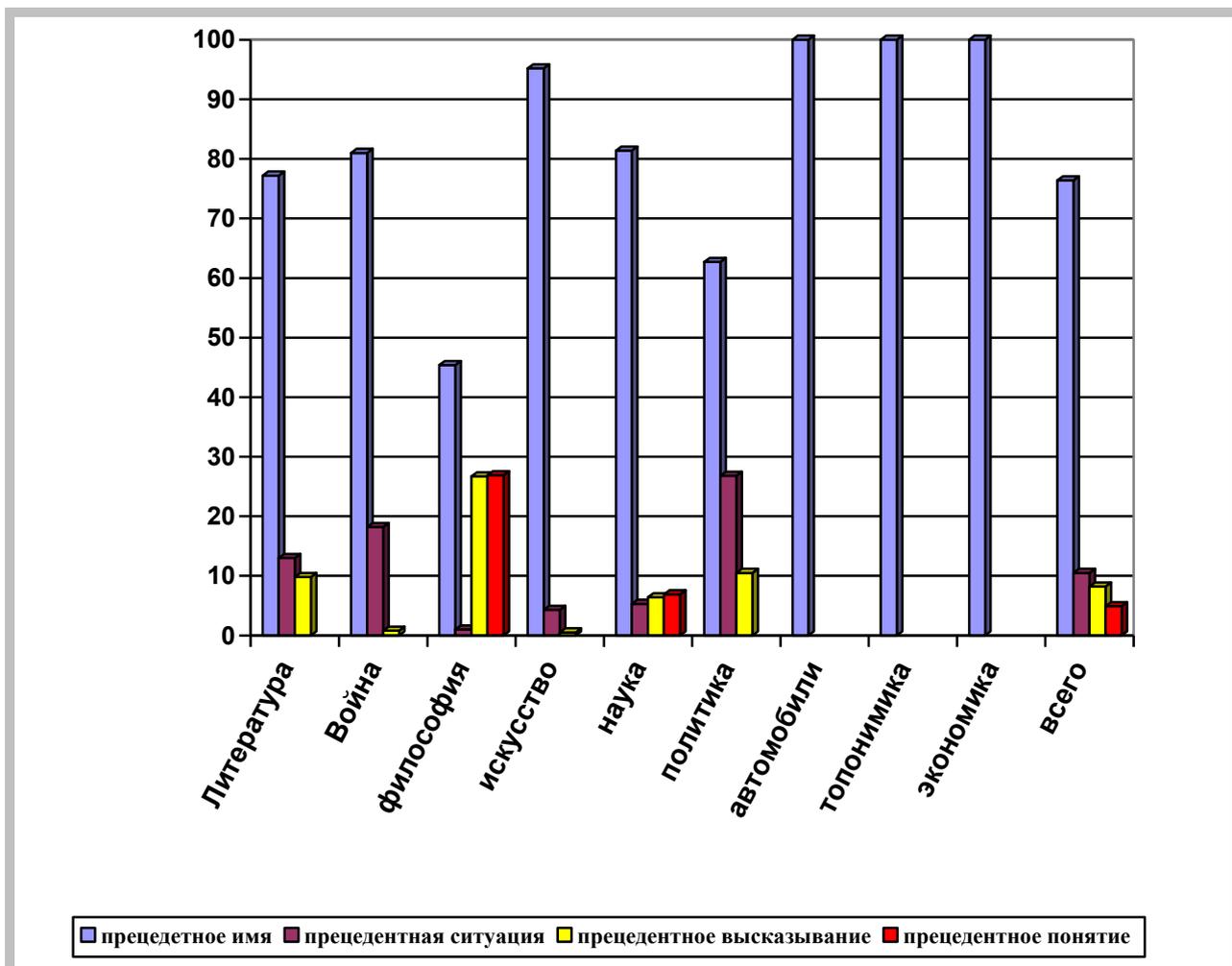
«Новая газета» (НовГ)

«Российская газета» (РГ)

«Труд» (Т)

Приложение 1

Диаграмма 1.
Уровень актуализации прецедентных феноменов
немецкого происхождения различного типа
в современных российских печатных СМИ.

Приложение 2**Образец анкеты, предложенный информантам в ходе проведения психолингвистического эксперимента**

Укажите, пожалуйста:

1. ваш возраст
2. факультет

I. Знакомы ли вам данные имена и понятия? (поставьте справа знак +/-).

1. Бетховен
2. Ницше
3. Шлиман
4. Гуттенберг
5. Лени Риффеншталь
6. Страдания юного Вертера
7. Гангенбайн
8. книжный костер
9. сверхчеловек
10. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно»!
11. Фрейд
12. Баден-Баден
13. Марлен Дитрих
14. Матиас Руст
15. Бисмарк

II. Напишите, что вы знаете о данных именах или объясните понятия:

1. Бетховен
2. Ницше
3. Шлиман
4. Гуттенберг
5. Лени Риффеншталь
6. Страдания юного Вертера
7. Гангенбайн
8. книжный костер
9. сверхчеловек
10. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно»!
11. Фрейд
12. Баден-Баден
13. Марлен Дитрих
14. Матиас Руст
15. Бисмарк

III. Прочтите данные ниже отрывки, подчеркните в тексте знакомые Вам имена или понятия, связанные с немецкоязычной культурой, и прокомментируйте их использование в данных текстах.

1. 24 октября в Камерном зале Московского международного дома музыки – сольный концерт Александра Бузлова. 23-летний «Моцарт виолончели», завоевавший свой первый Гран-при в Монте-Карло на конкурсе «Моцарт-96», с тех пор стал лауреатом феноменального количества фестивалей.

2. Раньше государство распределяло молодых специалистов от Калининграда до Камчатки, а сегодня у государства остались Моспроект-1 и 2. Они тоже берут сколько-то выпускников, но 90 процентов их потребляют уже не Камчатка и Караганда, не ЦНИИПы и ГИПы, а частные архитектурные студии. Это реальные клиенты и заказчики, и им не нужно, чтобы в 25 лет молодой зодчий был Кантом, но нужно, чтобы он был приспособлен для решения конкретных задач. (Интервью с вице-президентом Московского отделения Международной академии архитектуры Андреем Черниковым. Современным российским архитекторам далеко до уровня их отцов и дедов.)

3. Политические и экономические процессы развиваются в нелинейном режиме, происходит накопление тонких эффектов – и в определенный момент совершается качественный сдвиг в неизвестном заранее направлении. <...>

Если бы Маркс был астрономом, он понимал бы, что бессмысленно прогнозировать длительные процессы, не зная всех тонких эффектов, которые появятся в будущем. В астрономии это детское упрощение, Маркса подняли бы на смех.

4. Надо же разобраться, наконец, а не готовить скинов, с одной стороны, боевиков – с другой, ненавидеть других христиан и евреев – ведь XXI век на дворе, высокие технологии, изошренный интеллект! Должен быть таким, по крайней мере. И не надо говорить ему непонятное «иже еси на небеси», нужен Лютер, который бы перевел церковный флер на нормативный русский язык, тогда можно слушать, думать, реагировать. (мысли агностика о вере и просвещении)

5. Получается теперь, согласно новой политкорректности эпохи борьбы с террором, что новых_геббельсов убивать никак нельзя, а их надобно непременно брать живьем, везти в Гаагу и там годами парить в честном соревновательном процессе с дорогостоящими адвокатами в международном трибунале.

6. Сюжет о злобном карлике, при помощи колдовских чар добившемся высшей власти, в России, где репутации традиционно возникают из ничего, а потом лопаются с легкостью мыльных пузырей, всегда пользовался особой популярностью. Актуален он, конечно же, и сегодня...

7. Подтаскивать к нашей границе противоракеты для устрашения Ирана или Северной Кореи – все равно что отгораживаться от стран-изгоев новой Берлинской стеной. Ведь натовское оружие как было, так и останется от Ирана и Северной Кореи за тридевять земель. Зато оно окажется под боком у России.

8. Он <...> не любит новую драму, эпатаж и псевдосовременность, практически незаметен на тусовках, да и в театральных залах. Вещь в себе, которую интересно разгадывать. (о молодом режиссере)

9. – Многие историки находят в судьбе Германии немало схожего с судьбой России. В газетах сейчас часто пишут о «веймарской России» и пророчат нам столь же тягостное будущее. Вы тоже видите эту параллель? (интервью с телеведущим Леонидом Млечниным)

10. Победу феминизма можно представить везде. Но только не в русской литературе. Слишком русская литература не любила женщин и слишком долго она их мучила и над ними издевалась. Список побед литературы над русской женщиной – длинный список. Его достаточно, чтобы феминизм организовал Нюрнбергский процесс над русской литературой. (в третьем тысячелетии в России произойдет полная победа феминизма)

11. Призрак бродит по России – призрак зависти. Ею дышит обывательский треп – живой, а в еще большей степени – виртуальный. На мощном сырьевом источнике – природной зависти – работает целая отрасль СМИ. Мне кажется, никогда в России не завидовали столь яростно и вдохновенно, как сегодня.

12. Сегодня вектор движения России определяет кучка людей, засевших за кремлевскими стенами. Допустим на секунду, что там собрались Эйнштейны – все равно не работает!

13. Снимая в солнечный день на цветную пленку Fuji, интересуясь декоративными эффектами, не выискивая специально грязной изнанки, можно и Освенцим превратить в богом обласканное местечко.

14. Вот мчится по встречной полосе мусоровоз. Вы думаете, он куда-то торопится? Да нет, просто водитель считает, что он – Шумахер.

15. Нельзя воспитание физически сильных собак пускать на самотек, думая, что она сама по себе будет такой же умной, комиссар Рекс или все Мухтары отечественного кинематографа.

